

СТОЛИЩА

иллюстрированный еженедельник

№22 (132) 1993г.

Полный финиш !

Уважаемые руководители
государственных и коммерческих предприятий!

Коммерческий банк "Люблино"

с 1 мая 1993 года ввел
дополнительные льготы для своих клиентов:

- ✓ Открытие клиентского счета и расчетно-кассовое обслуживание осуществляются бесплатно.
- ✓ Комиссионные за выдачу денежной наличности на заработную плату снижены до 1% от получаемой суммы.
- ✓ Клиентам банка ежеквартально на остаток их счета начисляется до 20% годовых.
- ✓ По срочным вкладам граждан выплачивается до 120% годовых.
- ✓ Крупные промышленные предприятия обслуживаются бесплатно.

Ждем вас по адресу:
г.Москва, 7-я
ул.Текстильщиков, д.14

179-16-71

Марк ЗАХАРОВ:

БЫЛО СТРАШНО, НО ТАК БОЛЬШЕ БЫТЬ НЕ ДОЛЖНО

Я как-то услышал такие слова: «Накануне референдума интеллигенция «во все лопатки» стала поддерживать Ельцина. Почему бы этого ей не делать раньше? А то получилось как-то судорожно, с надрывом: какой-то конгресс, «возьмемся за руки...».

А что, действительно, раньше руки были чем-то заняты?

Это все старые болезни российской интеллигенции. Были не раз в нашей истории революционные события, которые давали возможность или даже просто заставляли интеллигенцию определить и, главное, выразить свои политические привязанности. Вот и накануне референдума так «дружно» в политику интеллигенция ринулась потому, что слишком близко мы увидели некоторых представителей так называемой «оппозиции» и их лозунги. Издалека было не очень страшно. Именно тогда многие творческие люди поняли, что прямо на глазах материализуется угроза реставрации коммунистического тоталитарного государства с его чудовищным цензурным аппаратом. Люди, связанные с искусством и литературой, в подавляющем большинстве испытывали на себе это страшное давление, даже Игорь Моисеев, который ставил народные танцы. И когда это увидели и услышали, но уже не в карикатурном «гэкачепистском» виде, а в агрессивном, оголтелом... Это и заставило людей начать борьбу за то, чтобы победила президентская форма

правления. Потому что парламентский тип, мягко говоря, для России преждевременен.

Я не могу говорить от имени всей интеллигенции, но какая-то ее часть испытала испуг, вспомнив, что такое идеология КПСС. Этот страх еще более усилился, когда люди увидели кадры первомайского столкновения.

Но, наверное, наличие таких сил, а особенно их действия всегда будут вызывать жуткие воспоминания. Как определить, что время, когда можно не бояться, уже пришло? Вероятно, когда будут приняты и проведены в жизнь законы, карающие призывы к насильственному захвату власти. Нельзя прощать тех, кто использует фашистские лозунги и оскорбляет президента.

Страх пройдет, когда демократические институты по-настоящему окрепнут, когда возникнет подлинная независимость трех властей (это вообще для нас нечто запредельное, в нашей генетике это не заложено). Я думаю, что наше государственное законодательство, наш уголовный кодекс должны быть так отрегулированы, что при наличии всех демократических атрибутов — свободы слова, собраний и так далее — все-таки было ясно, что есть некая черта, за которую в своей агитации переступать нельзя.

Самый взнервленный и недовольный гражданин все равно должен действовать в установленных для всего общества рамках, а не посто-

янно раздвигать их, ссылаясь на некую свободу. Попробуйте в Англии выкрикнуть оскорбление в адрес королевы или замахнуть на полицейского! Последствия для вас будут печальными.

Но все равно получается, что гарантии спокойствия интеллигенции вне ее самой, в действиях власти. Может ли все-таки интеллигенция что-то делать сама, чтобы добиваться освобождения от воли власть имущих, от чужих политических амбиций «своею собственной рукой», не допустить возврата того страха? Что вообще может и должна делать интеллигенция, чтобы поддерживать тот режим, который ей «симпатичен»? Заниматься политической деятельностью? Вступать в российские партии? Ведь у многих благодаря КПСС и некоторым новым партактивистам на партийную работу аллергия. Должна ли интеллигенция быть политически активной? Или, может, она должна только «делать свое дело»?

Я склоняюсь к тому, что интеллигенция, талантливая и способная к политической деятельности, чувствующая к ней вкус, должна все-таки ею заняться. Хотя бы во имя исправления тех роковых ошибок, которые совершила значительная часть великой российской интеллигенции начала века и предреволюционных лет. Хорошо в этой связи перечитать знаменитые «Вехи», где собраны статьи выдающихся русских философов и общест-

В НОМЕРЕ

1 ПОЛИТИКА

Т.Гдлян:
Чудно! Только при демократе Ельцине его личный враг, разработавший и проводивший против него серию провокаций, мог продолжить головокругительную карьеру!

8

Н.Троицкий:
Если приравнять «победу демократии» к «поражению законодательных органов власти», как это сделал президент в своем послереферендумном выступлении, то в пору всех депутатов записать в «непримиримые».

11

В.Козловский:
Подчиненные директора ФБР Уильяма Сешенса в тот момент, наверное, продолжали наблюдение за российским посольством, на четвертом этаже которого по-прежнему действует московская резидентура.

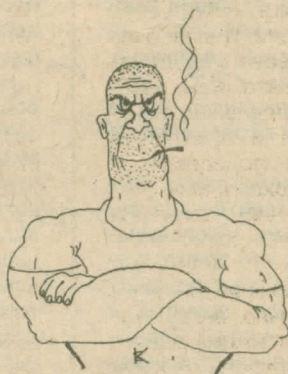
14

2 ЭКОНОМИКА

Е.Эрикссен:
Теплым весенним днем предприниматели из Климовска приехали в Москву и обратились в юридическую фирму «Хэлп-детект», которая занимается внесудебным разбирательством между партнерами по бизнесу.

22

Из «Письма русского капиталиста»:
Русский бизнесмен должен обладать выносливостью и железными нервами. Сейчас гайки, мешающие инициативе, снова закручивают: налоговая политика, законы, инструкции...

24

3 ЖИЗНЬ

В.Мельникова:
Наши матери не имеют материнского инстинкта: нет у них потребности защищать своих детей.

М.Кирбасова:
Чувство вины перед сыном и заставляет меня делать что-то для других.

32

Е.Аверина:
Я облачилась во все черное, чтобы изображать таинственного и печального завсегдатая аукционов. Пожала, что не имею лорнета, компенсировала его отсутствие темными очками и отправилась в это место...

39

К.Сегура:
Пожалуй, ни в одном государстве мира его граждане не называются по-разному. В Израиле дело обстоит именно так. Есть там сабры — коренные жители, ватики — «старожилы» и олим — новые репатрианты.

42

4 КУЛЬТУРА

М.Поздняев:
Он — не звезда. Ни ужимок, ни прыжков, ни гримас. Как будто сосед забежал стрелнуть курева после рабочего дня.

52

Л.Петрушевская:
Афанасий много раз приглашал Феофана приходить с подругой, но тот терпеть не мог присутствия баб при серьезных разговорах. Однако паук ждал и надеялся и наконец дождался.

55

А.Ерохин:
Надо же разобраться в конце концов — откуда что взялось, откуда сами мы взялись, такие. И — кто же солнце наше слопал.

56

Москва, 101425, ГСП, К-51, Петровка, 22
Телефоны: 928-23-49, 921-67-45
Телефакс: 921-29-85
Телекс: 413739 autp

Еженедельник «Столица» учрежден Моссоветом 2 июня 1990 г.
Зарегистрирован Государственным комитетом СССР по печати.
Свидетельство о регистрации № 84
Мнения авторов не всегда совпадают с точкой зрения редакции. При перепечатке ссылка на «Столицу» обязательна. Редакция в переписку не вступает.

С предложениями о размещении рекламы звоните по телефонам:
923-19-71, 928-83-40

По вопросам распространения обращайтесь по телефону:
928-27-69

Главный редактор: Андрей Мальгин
Заместители главного редактора: Петр Смирнов, Владислав Старчевский, Владимир Цыбульский
Коммерческий директор: Юрий Бычков
Директор издательства: Борис Рабкин
Ответственный секретарь: Анатолий Остроухов
Главный художник: Владимир Петров
Отдел общественно-политической жизни: Александр Касатов
Отдел экономики и науки: Елена Эрикссен
Отдел правовых и морально-этических проблем: Елена Салина
Отдел искусств: Татьяна Савицкая
Отдел международной жизни: Консуэло Сегура
Отдел оперативной информации: Кирилл Рыбак
Отдел писем: Наталья Туровская

Номер набран и сверстан в фотонаборном центре еженедельника «Столица» на системе «Скантекст—2000», поставленной фирмой «Аутопан» (ФРГ)

Номер подписан в печать 28.05.1993 г.
Тираж 100 000
Цена договорная

Над номером работали:
В.Старчевский, О.Проханов, И.Мельникова

© «Столица», 1993

Отпечатано в издательско-полиграфическом комплексе «Московская правда», ул.1905 г., д.7. Зак. 2005

венных деятелей. Ошибки разночинной российской интеллигенции, накапливаясь, вели к нигилизму, к требованию конфронтации с любой государственной властью. А это логически завершается кровавым экстремизмом, что привело Россию, да и другие страны, к национальным трагедиям. Совершенно ясно: у российской интеллигенции (вспомните Чернышевского) были призывы к топору, но теперь топор стал ядерным, им размахивать опасно для всех живущих на нашей планете.

Многие до сих пор заражены этой болезнью, о чем я сужу по многим примерам. Я уже вспоминал в этой связи назначение Николая Губенко. Как только становишься государственным человеком, чувствуешь, что в твою сторону начинают коситься. Ты остаешься таким же, как и раньше, но отношение к тебе изменилось. А ведь надо бы людям радоваться: просто у нас, нормальных людей (хотелось бы надеяться), появились рычаги, которыми прежде мы не владели, и возможности, которых многие и сейчас лишены.

Мне все равно кажется, что «лучшие люди» из представителей интеллигенции, «войдя во власть», не изменились, сохранили интеллигентность — академики Воронцов или Яблоков, например. А Гайдар? Шахрай? Шохин? Федоров? Чем больше появится людей, деятельность которых будет направлена на созидание, контакт с властью (но, конечно, не поддакивание ей), тем больше будет надежд, что мы выйдем из кризиса. Когда я стал внимательно наблюдать заседания съезда, увидел, что там есть весьма неглупые и достойные люди. И не один только Олег Базилашвили, которому, как правило, симпатизируют все люди театра.

Но здесь есть опасность: не получится ли, что, поддерживая власть так, как сейчас, мы создаем базу для появления и развития нового официоза? Трудно сказать, как будет. Я еще могу порассуждать, почему так было, или твердо сказать, что то, что было, не должно опять случиться.

Но, однако, это же аксиома, что власть заинтересована, чтобы были творческие деятели, «любимцы народа», которые плели бы художественные образы для создания этой власти непоколебимого авторитета. Да я и сам, как художественный руководитель театра, тоже, скорее всего, заинтересован в том, чтобы непопулярные решения проводились бы не мной, а людьми, «оттягивающими» на себя отрицательные эмоции. Хочется

быть Дедом Морозом, который гладит всех по головке. Никто бы со мной не спорил, а все бы говорили: вот придет барин и всех рассудит. Это для нас привычно и понятно...

Тут вообще отдельная тема, но объяснить себе, что происходит, без этого трудно. Какое-то время назад я попытался осилить «Красное колесо» Солженицына, но сразу «не потянул». Только со второго захода. Сейчас наслаждаюсь этой величественной и трагической панорамой революционной российской истории, поражаюсь совпадению некоторых ситуаций с сегодняшним днем. Если бы кому-то было безразлично мое мнение, то я просто бы советовал всем, кто интересуется прошлым, настоящим и будущим, набраться духа и изучить эту книгу. Там с завидным мастерством исследуются наши комплексы, наш характер, наша сила и наша слабость. Хотя работа эта требует от читателей больших усилий.

Постигая Солженицына, который проделал титаническую работу по изучению документальных первоисточников, понимаешь, как легко мы соскальзываем на скандал, на государственное неповиновение, как сильно в нас тяга к бунту при всем нашем миролюбии. И еще: ощущаешь генезис кровавого большевистского эксперимента. Как жаль, что мы так легко и поспешно меняем гнев на милость и обратно. И жаль, что в своем подавляющем большинстве мы плохо знаем русскую историю, что наше сознание столь сильно деформировано насильем и нигилизмом.

Сегодня разброс мнений в нашем обществе беспредельно велик: мы ведь видим людей, прижимающих к груди не только портреты Ленина, что еще как-то можно если и не понять, то хоть объяснить, но и портреты самого страшного человека в истории земной цивилизации — Сталина. У меня, глядя на людей, ему поклоняющихся, возникает одновременно и сочувствие и смутение. Что же они никак не возьмут в толк — миллионы граждан СССР уничтожались даже не по подозрениям, обвинениям, пусть надуманным, не из-за жестокости, иногда просто нечеловеческой. Ведь было еще страшнее: уничтожали просто по разрядке, руководствуясь партийным планом, цифрой, спущенной в регионы руководством НКВД.

Но я тоже воспитан на сталинском оптимизме. Он меня не покидает. Верю в людей, работающих на земле. Они участвуют в космическом кругообороте. Если, это крестьянин не в первом поколении, его

душа сопряжена с целебной вселенной гармонией, где нет места криминальным явлениям.

Для меня очень неожиданными были результаты референдума, особенно в ответах на второй вопрос о поддержке политики президента. Парадокс: огромное количество людей стали жить хуже, но, понимая, что обратного пути к воспеваемой многими брежневщине нет и быть не может, проголосовали за политику мучительных реформ. Я даже не беру сейчас цифры, это дело политологов, но ясно, что ситуация в государстве вовсе не такая, которую ожидали увидеть противники президента.

Жизнь показывает: борьба продолжается между теми же силами, теми же людьми, с помощью тех же приемов и методов. Многие представители интеллигенции бегают из лагеря в лагерь, теперь, правда, меньше. Вот, скажем, что случилось с Юрием Власовым? Он регулярно публикует статьи в «Правде» и «Дне», но дело даже не в этом. Говорят, у него язык стал каким-то странным. Мне трудно судить о нем и тем более его критиковать. У меня колоссальный объем позитивных впечатлений от этой личности. На первом съезде народных депутатов СССР, когда мы еще думали, что и как сказать, он, помните, бесстрашно атаковал КГБ. Человек этот много страдал, прошел сложный путь. Любкой может иногда не выдержат каких-то перегибов, а их сейчас масса, и совершить трудно объяснимый поступок. Все мы оторвались от нормальной жизни: «сидим на игле» нашей ненормальной российской политики.

Прикосновение к первоначальным ценностям человеческой жизни, вдумчивое изучение истинной истории нашего отечества с ее трагическими, кровавыми ошибками, может быть, приведут к тому, что политикой станут заниматься самые образованные, талантливые и дееспособные люди в государстве, развивающие не заблуждения, а одухотворенное подвижничество лучших российских интеллигентов. И некоторых экстремистски настроенных граждан посетит здравомыслие. Надеюсь, что отрезвляющим шагом будет принятие новой Конституции. Так постепенно, а не кавалерийской атакой будет возвращаться в жизнь здравый смысл, а в политику — целесообразность.

Интеллигенция, я надеюсь, будет возвращаться в свое нормальное творческое состояние и не бояться за свое будущее.

Записал Александр КАСАТОВ

В КАЛМЫКИИ СЧИТАЮТ, ЧТО МЫ ВСЕ ПОСТЕПЕННО ИХ ДОГОНИМ

Первый президент
Калмыкии

«...К власти пришел не коммунист, не демократ, а капиталист» — эти слова калмыцкого президента Кирсана Илюмжинова облетели, пожалуй, уже все средства массовой информации. Впрочем, не знаю как насчет демократа, но, отдавая дань документальной точности, не могу все же не заметить, что, прежде чем стать капиталистом, Кирсан Илюмжинов побывал и в коммунистах: в народные депутаты России он баллотировался как член КПСС, а до этого, учась в Московском государственном институте международных отношений, был даже

секретарем парткома по идеологии...

Но это, как говорится, дело прошлое, а сегодняшний законный президент Республики Калмыкия не скрывает ни от кого, что пришел с твердым намерением строить капитализм. И свои реформы начинает с того, что распускает столь же законно избранный республиканский парламент. А заодно с ним и местные советы. Одновременно «упраздняет» правительство, оставляя без работы аж четыре десятка министров, а следовательно, и их замов, и весь штат министерств. Ликвидирует политические партии, одновременно превращая их с помощью предоставления беспроцентных, то есть льготных, кредитов в малые предприятия. Наконец, приостанавливает всероссийскую приватизацию на территории Калмыкии, призывая население вернуть обратно полученные приватизационные чеки... Вот такой капитализм.

Интересно, как воспринимают все эти новации в самой Калмыкии, в ее новых властных структурах? В частности, как относятся к роспуску Верховного Совета? С таким вопросом я обратился к

только что избранному новому председателю нового парламента Республики Калмыкия Константину Максиму.

— Видимо, нельзя ставить так вопрос. Не он распустил парламент, — поправляет меня Константин Николаевич. — Он предложил народу свою программу, которая на наших президентских выборах, как известно, была одобрена более чем двумя третями населения. А в его программе политического реформирования республики был и этот пункт — о роспуске парламента. То есть народ принял. А поскольку, по Конституции, народ реализует свою власть, то можно сказать, что все последующее — волеизъявление калмыцкого народа, а не желание одного человека по имени Кирсан Илюмжинов. И когда он был избран, естественно, мы получили возможность реализовать не только программу в целом, но и отдельные ее положения, о которых вы говорите. И, между прочим, происходит все это в Калмыкии безболезненно, противоречий никаких с народом или какими-то группами населения нет. Идет, мы считаем, естественный процесс.

— Какова сегодня ситуация в вашей республике в отношении ее положения в составе Федерации: есть ли, как в ряде других республик, тенденции к отделению от России? Или таких наст-

роений нет?

— Обстановка в нашей республике, и не только сейчас, а и все последние годы, я бы сказал, стабильная, хорошая. Никаких тенденций к отделению от Российской Федерации не было и нет. Мы не представляем себя вне России. Мы четыре века жили вместе и собираемся дальше жить в составе России. Никто у нас об «уходе» не говорит ни во властных структурах, ни в народе, ни в каких-либо общественных группах.

— Не приведет ли, с вашей точки зрения, политика, проводимая президентом Илюмжиновым, к каким-то коллизиям в отношениях с федеральной российской властью? Слишком уж непривычны для центра действия президента Калмыкии.

— Нам процесс, начатый в республике, представляется вполне закономерным. Потому что экономическая основа у всех в России сегодня одинакова. Мы вступили в рыночные отношения. Хотим мы этого или не хотим, мы просто обязаны возвести соответствующую надстройку. Но мне кажется, что мы в Калмыкии начали, может быть, чуть-чуть раньше других в России. Мы уверены: рано или поздно все придет к тому же, к чему пришли мы. Надстройка должна соответствовать основе, вот и все.

Вот и все?..

Григорий КРОШИН

«ЦЕНТР» ГОТОВИТСЯ

Трепещи, россиянин: 25 апреля начался новый виток преступности. Нет, это не из сводок МВД — это сообщил на совещании центристских сил Станислав Говорухин. Он считает, что в этот день «все жулики и преступники проголосовали за эту власть, значит, они считают ее своей собственной, и правильно считают!»

Журналистов пригласили не на само совещание, а на пресс-конференцию. Время шло, а союзники по «круглому столу» все совещались и совещались. Когда журналисты уже потеряли надежду, в фойе включился телемонитор, транслировавший выступления финальной стадии заседания.

И тогда со слов Говорухина мы узнали, что налажен орга-

низованный экспорт самых красивых женщин на Запад «для улучшения породы», а мы скоро вовсе без слабого пола останемся. И что в средствах массовой информации царит жесточайшая цензура. Мало того, «новая Конституция» надвигается, которая положит конец всему» (чему?). А у каждой коммерческой структуры, каждой частной фирмы имеется, оказывается, свой боевой отряд, и боевики эти «обучены лучше спецназа»... «именно они будут решать судьбы страны на будущих выборах».

На совещании были представлены «Гражданский союз»: Народная партия Свободная Россия, Всероссийский союз «Обновление», парламентская фракция «Смена—Новая политика», Демократическая партия России

(хотя ее лидер, Николай Травкин, и отсутствовал)... Были здесь Российский союз молодежи, Социалистическая партия трудящихся, Федерация независимых профсоюзов России, деятели творческих союзов.

Николай Губенко мрачно выложил собравшимся, что в Заполярье уже готовы к приему прежде законсервированные лагеря, намекая, что именно для них, для центристов, их и берегут...

А Георгий Шахназаров советовал не распылять силы: «Наша цель скромная — прийти к власти». После чего заявил: «Нужен лидер».

С явным лидером у центристов, видимо, напряженка, потому что кандидатами на пост президента от блока назывался даже Никита Михалков. Вице-президент Александр Руцкой, председа-

тельствовавший на совещании, был явно обижен таким количеством конкурентов. А в своей речи обругал... Ново-Огаревские соглашения, явно смешав их с Беловежскими. Потом обрушился на итоги референдума: он ничего не дал, ибо не мог ничего дать, ничего не показал, ибо не мог ничего показать.

На самой пресс-конференции, состоявшейся с большим опозданием, вожди «центризма» улыбались и шутили, затруждаясь, тем не менее, внятно объяснить, о чем же они, собственно, договорились. Сказали только — ждите, мы скоро подпишем некое соглашение. Что ж, подождем...

Владимир ГУСАРОВ

ВОЕННО-ХИМИЧЕСКИЙ РОМАН

— Смотри, как меня женщины любят! — перейдя по генеральской привычке на «ты», академик на глазах у публики взасос целовался с какой-то американкой...

Нет, это было не офицерское застолье, хотя наш герой и носит погоны генерал-лейтенанта. И не банкет по поводу удачной защиты диссертации, хотя «любимец женщин» действительно академик. Просто так закончилась первая международная конференция по химическому разоружению «Москон-93», проходившая в «Президент-отеле». А в любви к женскому полу объяснялся сопредседатель конференции и председатель Комитета по конвенциональным проблемам химического и биологического оружия при президенте Российской Федерации Анатолий Кунцевич. Не так давно он был заместителем командующего химвойсками по науке — отвечал за разработку и испытание новых отравляющих веществ, стал на сей ниве академиком и лауреатом Ленинской премии. А теперь вот за химическое разоружение отвечает.

Журналисту попасть на эту конференцию было нелегко: для организаторов конференции посторонними были все, кроме некоторых иностранных журналистов (нельзя не пустить — скандал будет), корреспондента «Красной звезды», военного корреспондента «Известий» и самих участников мероприятия. На мою просьбу об аккредитации последовала странная реакция руководителя пресс-группы: «У нас есть квота для прессы — мы больше никого не можем включить в нее». «Местов нет»? Это в роскошном «Президент-отеле»? Другой представитель пресс-службы генерала Кунцевича сообщил, что квоту можно расширить — за... 12 тысяч рублей! На мероприятие ваш корреспондент все-таки попал — подействовала официальная редакционная бумага со ссылкой на закон о средствах массовой информации.

В «Президент-отеле» Игорь Власов, один из сотрудников пресс-службы конференции, почти сразу же постарался установить некую опеку над

прессой, регулярно давая ценные указания: «Не то ищите, молодой человек, не в том углу копаете». К особо любопытствующим приставили здорового бугая со значком оргкомитета, неотступно следовавшего по пятам даже в туалет.

Состав участников международного форума вызывал много вопросов: не было ни одного представителя стран «ближнего зарубежья» — а эта проблема впрямую касается и их. Ведь уже мало кто сомневается, что химическим оружием бывшей Советской Армии обладают и Армения, и Азербайджан. Склады боевых отравляющих веществ вполне могли быть и в иных республиках. Отсутствовали представители стран Восточной Европы, за исключением Венгрии. Да и среди российских делегатов не было многих известных и авторитетных ученых. Список участников выглядел странно: после каждой фамилии иностранца стояла его полная титулатура — должность, представляемое ведомство, страна; после имен российских деятелей — ни ведомства, ни должности. Для мероприятия подобного уровня это нонсенс, но позволяло «скрыть» от западных журналистов тот очевидный факт, что почти все наши участники представляли военно-промышленный комплекс. Не пригласили также специалистов по экологии. На второй день работы конференции «Известия» сообщили, что на форум приглашен опальный и подследственный ученый-химик Вил Мирзаянов. Сам он узнал об этом лишь из газет. Зато были представлены такие страны, как, например, Сингапур или Нигерия.

Конечно, из выступлений участников можно было почерпнуть кое-что интересное. Например то, что СССР, а теперь и Россия злостно нарушает Международную конвенцию о запрещении бактериологического (биологического оружия), накопив огромные его запасы и до сих не торопясь расстаться с ним. Выступление американского ученого на эту тему так и не рискнул опровергнуть никто из официальных российских представителей.

Зато один из них невольно проговорился: значительная часть снаряженных отравляющими веществами снарядов и авиабомб хранится в «продуваемых всеми ветрами сараях-развалюхах».

Комментируя итоги форума, зампред Комитета Верховного Совета по вопросам экологии Валерий Меньшиков выразил свое возмущение тем, что организаторы конференции не допустили туда действительно известных и авторитетных отечественных и зарубежных ученых. По его словам получалось, что прошла типичная тусовка деятелей двух военно-промышленных комплексов — американского и российского.

Финал же Международной конференции по химическому разоружению описан вначале. Правда, на поцелуе все не закончилось; генерал-академик Анатолий Кунцевич попытался сказать заключительную речь. Но это у него не очень получилось. А когда наша пресс-группа, прорвавшись на сцену, попыталась задать вопрос академику об итогах форума, мы услышали от него: «Какой вопрос?! Щас тебе отвечу!» После чего ребята в штатском «сопроводили» генерала за кулисы. Ну да ладно, с кем не бывает...

Серьезнее другое: выяснилось, что представители США и Великобритании отказались присоединиться к итоговой декларации — у них не вызвали особого доверия российские военно-химические экзерсисы. Да и «Гринпис» скандал закатил: где опальные химики Лев Федоров и Вил Мирзаянов?

Кому же нужна была широкая разрекламированная на Западе и не особо афишируемая в России конференция? Российским военным — по той же причине, что и американским: химическое разоружение стоит огромных денег. Оказывается, разоружаться еще более выгодно, чем вооружаться! Вот и надеются московские химики выцганить у вашингтонских сотню-другую миллионов. Долларов, разумеется. 500 миллионов «зеленых» уже было получили — на инспекции. На генеральский туризм, проще говоря. А химические боеприпасы ржавеют в сараях...

Владимир ВОРОНОВ

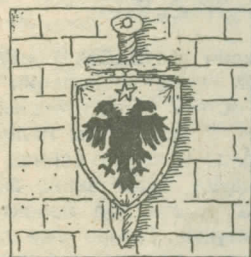
«НАШИ» И СВОИ

Кого «патриот» и борец с «оккупационным режимом» любит больше, чем мать, отца, жену, детей и страну, вместе взятых? Странный вопрос, откройте газету «День», и сразу станет ясно: «духовная оппозиция» просто изнемогает от пламенной любви к крутым парням... из МБР! Вот и в № 19 «Дня» в известной рубрике «Наши» дается реклама-аннотация «историко-литературного журнала Министерства безопасности России», «Служба безопасности», телефон редакции и отдела распространения. Обычно в этой рубрике даются координаты разного рода «патриотических» движений и публикуются объявления о вербовке крепких ребят на Балканы, в Приднестровье, в Абхазию. Теперь чести попасть в «нашу» рубрику удостоился и журнал верных последователей Феликса Эдмундовича (в № 2 «Столицы» за этот год мы уже рассказывали об этом «боевом органе»).

А не так давно и сам главный редактор «Дня» бахвалился на пресс-конференции, что чекисты не просто у него в друзьях ходят, но даже любезно предоставляют редакции для публикации самую секретную информацию.

Да, тяжело чекистам, только посочувствовать можно, совсем залутились. «Все смешалось в доме лубянского»: в агентах госбезопасности ходят лидеры оппозиции, в друзьях и товарищах — «духовная оппозиция» и ее редактор. Ельцин тем временем все борется и борется с оппозицией, массу сил и энергии тратит, а это, оказывается, свои все люди, штирлицы-азефы, герои невидимого фронта и незримых сражений?! Только вот за что и с кем же они на самом деле сражаются?

В.В.

— На ваш взгляд, нет ли прямой связи между результатами референдума и нынешним усилением противостояния в депутатском корпусе, в частности, по вопросу о новой Конституции?

Алексей СУРКОВ: Такая связь, безусловно, есть. Ведь очевидно же, что большинство народных депутатов, утверждавших до референдума об отсутствии народной поддержки у президента и проводимой им политики, потерпели сокрушительное поражение 25 апреля: народ высказался за политику Ельцина. И в этом отношении президент, на мой взгляд, абсолютно последователен в своих намерениях от экономических реформ перейти к политическим. С этой идеей он, между прочим, выступал в качестве председателя Конституционной комиссии и ранее: нужна новая Конституция, нельзя бесконечно латать ту, которая во многих принципиальных положениях сама себе противоречит и уже совершенно не отражает сегодняшней России, нынешних общественно-политических и экономических процессов, происходящих в стране. И логично, что Ельцин выходит к народу со своим проектом новой Конституции.

Михаил МИТЮКОВ: В ситуации, возникшей после проведения референдума, есть и положительные и негативные стороны. Что положительного? Пожалуй, то, что сейчас, после референдума, существенно активизировалась работа над проектом новой Конституции. Теперь уже становится ясно, что принятие ее будет наверняка ускорено. А вот тот факт, что прои-

Григорий КРОШИН

ЧТО ВЫБЕРЕМ — ЗДРАВЫЙ СМЫСЛ ИЛИ ВОЙНУ КОНСТИТУЦИЙ?

На вопросы «Столицы» отвечают член Президиума Верховного Совета РФ, председатель Комитета ВС РФ по законодательству Михаил МИТЮКОВ и член Комитета ВС РФ по международным делам и внешнеэкономическим связям Алексей СУРКОВ.

сходит конкуренция двух проектов Конституции, безусловно, обостряет и без того сложную политическую ситуацию в стране.

— Как бы вы, юристы, могли оценить два основных противостоящих проекта новой Конституции?

М.М.: Каждый из этих проектов — и президентский, и парламентский — имеют свои достоинства и недостатки. Если говорить о президентском, то надо признать, что с точки зрения юридическо-технической проект этот выполнен на достаточно высоком уровне. В отличие от официального он емкий, небольшой, написан понятным юридическим языком; в нем сделана попытка более четкого разграничения властей. Но в то же время он, я считаю, грешит явной гиперболизацией положения президента. Так называемый «румянцевский» проект, принятый шестым съездом за основу, — наоборот, громадный документ, который весьма сложно читать. К нему нужно пристегивать для комментария трех профессоров, не меньше, чтобы они разъясняли его положения... В этом проекте, я бы сказал, наличествует двойственное отношение к Федеративному договору: с одной стороны, официальное непризнание его, а с другой — стыдливое согласие с его содержанием...

А.С.: Я считаю президентский проект вполне прогрессивным, демократическим. Заложенные в этом проекте принципы государственного управления (отказ от никому не нужного съезда, от формулы сегодняшнего Верховного Совета, очень похожей на формулу циковского Политбюро), безусловно, приведут нас к цивилизованной форме правления.

— Раздел о президенте вызывает наибольшие возражения оппонентов. Иные из депутатов называют права, даваемые ему, монархическими.

М.М.: Знаете, я почему-то думаю, что так называемые монархические тен-

денции, усмотренные некоторыми депутатами, привнесены в президентский проект... намеренно: в расчете на то, что в результате последующих компромиссов будет найден оптимальный вариант. То есть это, по моему, запланированный авторами проекта некий запасной ход для возможности «отступления» в сторону достижения согласия.

А.С.: А я, например, не вижу в этом проекте ровным счетом никаких «монаршьих» прав. Эти депутаты и не могут реагировать иначе: в своей Конституции они никогда бы не позволили, чтобы президент, например, имел право роспуска представительной власти. Но во всех парламентских (подчеркиваю: даже парламентских, а не президентских!) республиках президент имеет право распускать парламент или одну из его палат. Еще одно преимущество президентского варианта Конституции: именно президент — глава государства, а не какой-то аморфный съезд.

— А что вы ответите на обвинения оппонентов в том, что, дескать, президентский проект писался под Ельцина?

А.С.: По-моему, это чушь. Если бы мы сейчас взяли, к примеру, текст французской конституции, сняли название «французская» и заменили его на «российская», то можно было бы, вероятно, также сказать, что она писалась под Бориса Николаевича Ельцина. Нет. Этот документ написан не под личность, а под нормальную структуру государственного правления, демократическую по сути.

— Возможно ли совмещение этих двух вариантов? Или, как предлагает Олег Румянцев, лишь учет некоторых положений президентского проекта при взятии за основу проекта съездского?

А.С.: Я считаю — нет! Эти варианты принципиально несовместимы. Некоторые положения уже являются об-

цами: например, Федеративный договор. Мне кажется, дело тут совсем в ином. Просто Олег Румянцев во что бы то ни стало желает остаться в истории России «отцом новой Конституции»... Это просто собственные амбиции молодого политика Румянцева. А думать сегодня следует уже не об амбициях, а о том, что полезно для России.

М.М.: Я не был бы столь категоричен, хотя совместить два варианта, видимо, будет сложно... В принципе, конечно, неплохо было бы, чтобы та Конституция, которую мы примем, была такой же лаконичной и хорошо прописанной, как президентский вариант. Но в то же время я желал бы, чтобы по духу, по демократичности она больше напоминала вариант официальный, съездовский...

В проектах есть много точек соприкосновения. Например, в отношении прав и свободы граждан, определения роли личности в обществе, признания многоукладности будущей экономики. А главное расхождение — в вопросе о месте президента и парламента. Но и здесь можно найти компромисс. Например, я думаю, излишне полномочия для президента, которые связаны с вмешательством во внутреннюю автономию парламента (назначение выборов в парламент, созыв парламента, роспуск его в том случае, если не будет назначен председатель правительства, и т.д.). Убрав эти полномочия у президента, придадим больше самостоятельности парламентау.

— Согласны ли вы, что немаловажен и процедурный вопрос: как принимать Конституцию?..

М.М.: Да, процедура принятия очень важна. Лично я сторонник принятия Конституции, которая ушла бы достоинствам обоих вариантов. Кроме того, хотелось бы — во имя сохранения легитимности Конституции, — чтобы она была принята конституционным путем. А по нынешней Конституции, принять новую может только съезд, либо он поручит это сделать всенародному референдуму. Конечно, съезд может поручить принятие Конституции и любому другому органу. Например, так называемому Конституционному совещанию. Это, я считаю, неплохая идея: на стадии подготовки проекта новой Конституции использовать принцип Конституционного совещания — предварительное согласование субъектами Федерации проекта, прежде чем его вынести на съезд. То есть всю черновую работу проделать на таком совещании. А уже сам съезд принял бы решение об утверждении окончательного текста Конституции.

А.С.: Самым мягким, на мой взгляд,

вариантом принятия новой Конституции был бы вариант, использованный в свое время при принятии Федеративного договора. А именно тот, о котором сказал Михаил Алексеевич. Но возможен он только при взаимном согласии сторон, при обоюдном желании конструктивно работать, отбросив всяческие политические амбиции. Но очевидно, что сегодня большинство депутатского корпуса даже при таком «мягком» варианте и то пойдет, уверен, вразнос, всячески уничтожая президентский проект.

— Здесь возникает вопрос: кто в полной мере сегодня представляет субъекты Федерации?

А.С.: Не будь противостояния в центре, в верхних эшелонах власти, можно было бы спокойно принять Конституцию. Президент, получивший на референдуме большую легитимацию от народа, мог бы собрать представителей региональных властей — и не было бы проблем, но... Ближайшие события покажут, поймут ли работники представительной власти на местах, куда их тянут хасбулатовы...

— А если поймут, то что им делать?

А.С.: Ну, самое идеальное, я считаю, было бы, если бы главы местной представительной власти сами обратились к президенту с предложением о том, чтобы подписание президентского проекта новой Конституции провести не только с главами исполнительной власти регионов, но и вместе с главами власти представительной этих же регионов. Тогда бы и съезд никакой не понадобился. Но, если сторонники Хасбулатова доведут процесс принятия Конституции до абсурда, то у президента снова не останется иного пути, кроме обращения к народу через референдум.

— Оппоненты Ельцина сегодня утверждают, что прошедший референдум уже чуть ли не подвел страну к окончательной дезинтеграции, а вы говорите о еще одном референдуме... Не это ли имел в виду Олег Румянцев, обвиняя авторов президентского проекта в том, что он ведет к развалу России?

М.М.: Я не знаю, что имел в виду Румянцев, но я бы не стал утверждать, что президентский вариант приведет к развалу России. Президенту, в отличие от парламента и съезда, хватило смелости идею Федеративного договора взять и включить в свой проект полностью. А вот Румянцев и иже с ним потратили два года, дискутируя о том, включать ли Федеративный договор в официальный проект Конституции или нет... Их теоретическая предпосылка при этом была такова: раз Федеративный договор упомянут в Конституции, то включать еще

и его текст не обязательно... Якобы это впоследствии развалит Российскую Федерацию. Так вот, в этой части президентский вариант явно сильнее. Другое дело — кто выражает сегодня волю субъекта Федерации: либо администрация этого субъекта, либо представительные органы власти. Первые в основном назначены (хотя кое-где и избраны), вторые — избраны. Как сейчас принято говорить — кто более легитимен? Конечно, представительный орган более легитимен, раз он избран населением. И вот хорошо бы, чтобы исполнительные и представительные власти регионов пришли к согласию, представляя каждый субъект Федерации единым мнением о проекте Конституции.

— Воспримут ли всерьез депутаты идею о том, чтобы вместо двух сделать один оптимальный проект Конституции?

М.М.: К сожалению, сегодня парламент пока еще, я считаю, не понял ни реальности результатов референдума, ни реальности нынешней ситуации в раскладе политических сил. Но парламент очень ясно осознал, что Конституцию надо принимать как можно скорее, перехватив инициативу у президента.

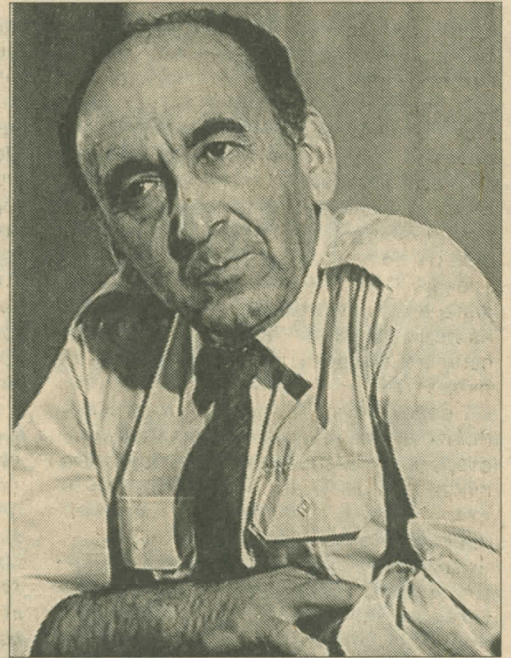
А.С.: А мой прогноз однозначен: вариант, предложенный президентом, определенно предпочтительней. Он наверняка наберет большинство голосов и среди представителей субъектов Федерации а, если дело дойдет до референдума, и среди народа. Потому что именно в этой Конституции отчетливо видно, что в Российском государстве (как и в каждом нормальном, демократическом государстве) есть руководитель, который управляет страной. В самом деле: ну не конгрессы же управляют странами в мире, не съезды, не парламенты! Управляет исполнительная власть, возглавляемая, как правило, президентами. А у нас сегодня — всевластие Советов, которые хотя бы одновременно и законодательной, и исполнительной властью, и всем на свете... Такого не будет. И депутаты этого очень боятся, из-за этого вся эта возня вокруг двух вариантов новой Конституции, попытки всячески опорочить президентский вариант. Но народ разберется.

— А вы уже разобрались?

А.С.: Я — да! Если дойдет до референдума, я буду голосовать за Конституцию, предложенную президентом.

Тельман ГДЛЯН:

«МЫ В КАПКАНЕ!»

Наверное, все читатели помнят гремевшие «узбекское» и «кремлевское» дела и следователей Прокуратуры СССР Тельмана Гдьяна и Николая Иванова, которые их вели. «Комиссары Каттани» громили верхушку партийного Кремля, замешанную во взяточничестве. Прошло время, и исчезло со страниц и телеэкранов и «кремлевское дело», и сами знаменитые следователи — из прокуратуры их тогда еще уволили. Осужденные некогда по «узбекскому делу» выпущены из мест заключения, оказавшись не просто реабилитированными, а став национальными героями независимого Узбекистана... Груды конфискованных ценностей, которые мы наблюдали на экранах телевизоров, возвращены своим «законным» владельцам. Все пошло прахом, все обернулось пшиком?.. Вот об этом и много другом мы и решили побеседовать с Тельманом Хореновичем ГДЛЯНОМ, возглавляющим ныне Народную партию России.

— Тельман Хоренович, куда вы исчезли, почему вас не видно и не слышно?

— Я никуда не исчезал. Просто существует ошибочное утверждение, что средства массовой информации, в том числе и электронные, перешли в руки демократов. Но мы к прессе и телевидению сегодня не имеем доступа и не можем высказаться ни по политическим, ни по правовым вопросам. Все осталось в руках наших политических оппонентов. Есть политические силы, которым невыгодно наше появление в средствах массовой информации. Все это потому, что мы не продались ни той парткратической, ни нынешней власти! И вообще эта новая власть представляет из себя гремучую смесь — не поймешь, кто в каком крыле! Мы же продолжаем «ортодоксальную» линию, ни под кого не подстраиваясь, а это не нравится, это всегда опасно для тех, кто у власти. А средства массовой информации... что ж, они являются выразителями интересов определенных групп, поэтому там и происходит стерилизация: кого пускать, а кого — нет. Вот чем объясняется наш вынужденный уход с информационной арены.

Вы скажете, есть и другое средство быть услышанным, высказаться — митинги. Но после путча мы пришли к выводу: время митингов прошло. России нужна созидательная и позитивная работа, поэтому мы и не появляемся на митингах. Единственное исключение — митинг, организованный нами в поддержку демократии 28 марта. Но мы против продолжения митинговщины в Москве и призываем и ту и другую сторону остыть, оттянуть свои передовые

колонны в окопы и сесть за стол переговоров, чтобы решать конфликт цивилизованным образом.

— Тельман Хоренович, хотелось бы все-таки вернуться к забытому уже всеми «кремлевскому делу». Почему на него вновь накинута завеса молчания, или со всеми проблемами «там» уже давно разобрались?

— Я так же, как и все, удивлен тому парадоксальному обстоятельству, что после победы над путчистами никто не поднял проблемы борьбы с коррупцией и казнокрадством, к которой примыкало и наше «кремлевское дело». Новые власти оказались сами замешаны в коррупции, они явно не заинтересованы в избавлении России от этой страшной проказы, развещающей ее тело.

— У вас есть какие-то конкретные факты и доказательства?..

— Думаю, что для специалиста высокого класса, нет трудностей и особых препятствий для сбора этих поганых грибов, выросших как после дождя. Система коррупции видна невооруженным глазом, а факты просто лежат на поверхности. Не надо быть семи пядей во лбу, чтобы в этом разобраться, — и берут нагло, и не менее нагло дают. Даже средний студент юридического факультета способен сорентироваться во всем этом и собрать урожай.

Просто-напросто органы охраны правопорядка сейчас отстаивают и оберегают клановые интересы своих хозяев. Это же можно сказать и про прокуратуру, и про генерального прокурора Степанкова, ставшего крайне

одиозной личностью в России. Он скомпрометировал себя не только как прокурор, но и как несостоявшийся политический деятель. Он же совсем не занимается охраной правопорядка и расследованием коррупции, он весь погряз в политиканстве! Как был Степанков «красным» прокурором, так им и остался. Стоит только решить вопрос с его хозяевами — Верховным Советом и съездом, смею вас заверить, и пяти дней не пройдет, как на политической и правовой арене России мы недосчитаемся этой опасной личности.

Бездействуют и другие структуры — Министерство внутренних дел и Министерство безопасности. Ключевые руководящие фигуры этих министерств — просто генетические трусы и не намерены затрагивать интересы новой номенклатуры. Вообще же многое для нас до сих пор остается просто загадкой. Вернемся к «кремлевскому делу» — ведь знал о нем, и немало, тот же Борис Николаевич. Мы доводили до его сведения ряд материалов о коррупции в высших эшелонах власти в бытность его первым секретарем МК КПСС, часть сведений была передана ему тогда же, в 1986—1987 годах, при личных встречах. Через свои скрытые каналы мы переправили ему совершенно секретную записку с подробным описанием того, «кто есть кто». Он был в курсе дела. Именно тогда его пытался скомпрометировать Крючков, представив дело так, что Ельцин будто бы тоже был замешан во всех этих делах со взятками. Устами полковника КГБ Духанина, действовавшего по указанию Крючкова, запустили на весь мир «утку», что якобы Гдлян и Иванов собрали материал о взяточничестве Ельцина и Александра Николаевича Яковлева.

И тогда, и сейчас мы утверждаем: все это ложь от начала до конца, никаких материалов о взяточничестве этих фигур мы не собирали и в природе таковых нет! Нет никаких следов чего-либо подобного в «кремлевском деле» — все это сфабриковано людьми Крючкова! Явно хотели показать всем: смотрите, мол, Гдлян—Иванов на всех собирали досье, на всех искали компромат, всех хотели замазать, вот какие нечистоплотные люди!

Но вот «свергли» тоталитарный режим, путч потерпел крах, и что вы думаете? Через некоторое время тот же Борис Николаевич Ельцин собственноручно подписал указ о присвоении полковнику КГБ Духанину звания генерал-майора! Он сегодня работает заместителем начальника следственного управления Министерства безопасности России! Другой провокатор, только из прокуратуры, Галкин,

получил точно такой же пост (он тоже заместитель начальника следственного управления МБР), вероятно, именно за развал следствия по Сумгаиту, за совместную с Духаниным «деятельность» по разваливанию «кремлевского дела»... Эти люди и определяют сейчас следственную политику МБР. Хотел бы задать вопрос президенту: это вот с ними вы хотите установить правопорядок в России?! Да они вас завтра за пятак продадут, если уже не продали!

Чудно! Только при демократе Ельцине его личный враг, разрабатывавший и проводивший против него серию провокаций, мог продолжить головокружительную карьеру! Никак не могу понять президента!

— *Но если все-таки вернуться непосредственно к... Поймите меня правильно, я не выпытываю, где находится те укромные места или сейфы, в которых вы храните свои материалы по «кремлевскому делу», те самые досье, но многие до сих пор сомневаются в реальности существования и этих досье, да и вообще всего дела!*

— Еще в те времена, когда над нами издевались имперские чиновники, была пущена «утка»: ребята, дескать, блефуют, но ничего конкретного у них нет. Все наши попытки доказать, что реальные материалы находятся буквально в десятках метрах от Кремля — в сейфах тогдашнего генерального прокурора СССР Сухарева, все наши слова глушились различными способами, а их очень много. У нас действительно были и имеются документы «кремлевского дела». Но мы совсем не имели в виду все его тысячи томов. Когда мы собирали материалы, то совершенно не думали, что возможно наглое и неприкрытое просто уничтожение дела! Поэтому должных мер предосторожности принять не успели. Дела мы никому не отдавали или не передавали и у нас его не забирали в принятом порядке: просто вскрыли сейфы и изъяли все материалы без какого-либо акта! Это беспрецедентно даже для советской практики.

Естественно, мы успели взять лишь то, что смогли, — это же были тогда совершенно секретные материалы государственной значимости! Мы брали не сами подлинники — только ксерокопии наиболее важных и ключевых документов. Сейчас у нас десятки томов, но, конечно же, не все дело. Но если мы предъявим свои материалы, раскроем карты, то обладатели основного массива документации хорошо бы почистят дело, убрав и уничтожив все остальное.

Ведь все эти тысячи томов, как я уже сказал, приняты без какого-либо акта, из них так легко изъять все неу-

добное и вставить то, чего не было... Факты уничтожения части документов дела уже известны. Но все дело они не могут уничтожить, не зная, что мы имеем, а чего у нас нет, — так им легко попасть впросак, перестаравшись с фальсификацией. Мы поймали их в капкан — они вынуждены ждать нашего хода. Мы до сих пор держим их под прицелом...

— *Получается некая своеобразная политика «ядерного сдерживания»? И долго вы будете держать эти материалы под спудом? До тех пор, пока они не будут представлять лишь чисто исторический интерес для архивистов?*

— Но мы же уже ответили на этот вопрос в самом начале нашего разговора: сегодняшняя мафия, проникшая во все структуры власти, не заинтересована в расследовании дела. Я неоднократно говорил: дайте нам на несколько месяцев телевидение, и мы будем прокручивать материалы дела, очные ставки, протоколы допросов. Коррупцированные чиновники прекрасно знают, что, начав повторное расследование «кремлевского дела», мы вновь выйдем на новое поколение властной структуры, сросшейся с мафией. Произошло слияние «красной» и «белой» мафии, ниточка от прежней коррупции неизбежно приведет нас к уже новому «кремлевскому делу», профессионал знает, как это сделать. Вот почему до сегодняшнего дня новые власти, например, так и не восстановили нас в системе прокуратуры. Боятся! А ведь нам нужна лишь формальная реабилитация — я и дня не собираюсь работать рядом с такими людьми, как Степанков! Но пусть меня восстановят, и я в тот же день уйду из прокуратуры, но уйду сам, а не уволенным по лживому навету.

— *Значит, у «кремлевского дела» нет никакой перспективы?*

— Я обращаюсь ко всем вам, я обращаюсь к читателям: пусть они подскажут выход, ибо мы исчерпали все возможные варианты. Некоторые считают, что можно проводить независимое расследование. Но на общественных началах такие дела не расследуют — нужны законные основания и включение всех рычагов власти. Вот поэтому мне и Иванову необходимо формальное восстановление в прокуратуре. Разоблачать же на митингах или даже в средствах массовой информации наивно. Если завтра ваше издание напишет: «Караул! Пол-России украли!», кого это взволнует? А вот если сообщить, что Степанков украл десять немецких марок...

— *Да, уж тогда он среагирует судебным иском на десять тысяч марок... Тельман Хоренович, где же хранятся сейчас тысячи томов по*

«Кремлевскому делу», изъятых у вашей группы?»

— В Прокуратуре России, где же еще! И доступ к ним имеет лишь сам Степанков да его заместители.

— Любопытно сравнить судьбы вашу с Николаем Ивановым и другого «борца с мафией», гремевшего некогда в «Литературной газете», милицкого офицера Александра Гурова. После почти каждой публикации Юрия Щекочихина на погонах Гурова появлялись все новые и новые звезды. Теперь он один из видных генералов КГБ-МБР... Его карьера, не в пример вашей, пошла блестяще. А ведь он вроде бы тоже с мафией боролся?

— Наивные люди после статей Щекочихина восторжались деятельностью Гурова и его команды. После этих публикаций он возглавил созданный «под него» отдел по борьбе с организованной преступностью. Мы-то, профессионалы, прекрасно знали, что разыгрывается фальшивая карта. Но именно поставив на эту карту, Гуров стал народным депутатом и получил звание генерала. Нам прекрасно было известно, что отделом по борьбе с организованной преступностью при бывшем МВД СССР ровным счетом ничего не делалось. Все ценнейшие оперативные данные, стекавшиеся в этот отдел, именно Гуровым и его командой клались под сукно.

Кстати, тот же самый Щекочихин подставил под удар честных и порядочных людей, расписав в «Литературке» лубочными красками продажного и коррумпированного руководителя ОБХСС Одессы. Есть данные, что материал Щекочихина был инспирирован аппаратом ЦК КПСС и Комиссией партконтроля. А Щекочихин радостно проглотил наживку, шельмовал честных людей, а их репрессировали именно с его легкой руки. Люди же пытались разгрести комплекс дел о коррупции в партийно-хозяйственном аппарате Одессы, нити от которого тянулись в Киев и в Москву. Но тут очень вовремя появился Щекочихин... А Гуров вместе со всем своим огромным аппаратом не дал ни одного дела! Сейчас он перепрыгнул из МВД, где ничего не делал, в МБР. Но покажите мне хотя бы одно стоящее уголовное дело по коррупции или организованной преступности, которое он дал бы суду!

— А если попробовать узнать мнение о сегодняшней ситуации в стране, позицию Гдьяна не как следователя, не как руководителя Народной партии, а просто гражданина России Тельмана Хореновича Гдьяна?

— Говоря о сегодняшней политической ситуации, нелегко разбивать миф, созданный коммунистической пропагандой, — будто демократы находя-

тся у власти. Чушь! Демократы взяли власть на один день — 22 августа 1991 года, но уже на следующий день потеряли ее. Но противники реальной демократии сумели внедрить в массовое сознание идею о «власти демократов», стремясь возложить на них ответственность за все, что переживает Россия. А власть осталась в тех же руках, у чуть обновившейся номенклатуры: 99% всех властных исполнительных и советских структур, все экономические рычаги — в руках той же верхушки, которая правила и до 19 августа. Но виноваты во всех бедах России, оказывается, демократы! Поистине иезуитская и подлая политика.

Только в России может так быть: правит бал красно-правая партия, а вся полнота ответственности ложится на наивных демократов и их президента... Хуже всего то, что сам президент отдал все на откуп старым и некомпетентным кадрам. Конкретных дел нет, словам же люди уже не верят. Демагогия сегодня не проходит, если нет результатов.

После такой жесткой критики может возникнуть вопрос: нахожусь ли я в оппозиции президенту, поддерживаю его или нет? При всем неприятии его непоследовательности, его кадровой политики, его шараханий, сдаче ряда позиций я должен исходить не из эмоций, а из жестких реалий. А реалии таковы, что выступление демократов сегодня против президента было бы, по существу, предательством самой демократии. И сегодня мы просто обязаны поддержать президента Ельцина. Но самый для нас большой вопрос: мы поддержим президента, а не поведет ли он нас вновь? Но деваться нам некуда — мы в капкане! По существу, мы, боюсь, в последний раз выносили президенту вотум доверия 25

апреля. Но и он должен делом доказать, что реформы продолжаются, что демократия утверждает себя. А еще понять, что нельзя бесконечно лавировать и идти на беспринципные компромиссы. Нервы людей уже как натянутые струны — они могут лопнуть в любой момент.

Мы поддерживаем даже не президента Ельцина, а курс на свободу, демократию и реформы. Сегодня нет других рычагов проведения этого курса, кроме Ельцина, — таковы реалии. Если мы потеряем и этот островок демократии, то неизбежно придут «красные бригады» и нам вновь обеспечены кровь, насилие и лагеря.

Нам нужно продолжить путь вперед — все цивилизованное человечество это прошло. Мы уже на середине реки. Вернуться назад? Но нас там ничего не ждет: все порушено и сожжено. На новом берегу нам хоть что-то светит!

— Если не секрет, то на какие средства вы сейчас существуете?

— После нашего с Ивановым увольнения из прокуратуры нам действительно пришлось тяжело. Сейчас мы имеем возможность получать гонорары — выходит наша книга «Кремлевское дело», на жизнь пока хватает, даже можем оказывать кое-какую помощь своей партии и созданному нами Всероссийскому фонду прогресса, защиты прав человека и милосердия. Это конкретное и практическое дело, приносящее нам удовлетворение. Наш фонд действует. Действует и наша Народная партия России.

На этом и завершилась наша беседа: Каждый сам может сделать выводы о некогда гремевшем, а ныне «исчезнувшем» Гдьяне, его словах и делах.

Владимир ВОРОНОВ

ЭТО ВЫ МОЖЕТЕ НЕ ЧИТАТЬ!

Но тогда Вы не узнаете об уникальной возможности вложить деньги в строящиеся отдельные благоустроенные квартиры в Москве и коттеджи в ближнем Подмосковье, причем строительство производится по рекордно низким ценам, а по вкладу кроме того начисляются выгодные проценты. Эта возможность —

ЖИЛИЩНЫЕ СЕРТИФИКАТЫ СИСТЕМЫ «МАЛЕКС»

Покупайте их в МП «Атрис» по адресу:
Москва, ул. Рогожский поселок, д. 3
(ст. м. «Марксистская»)
☎ 902-09-02, 489-05-53, 278-35-38.

Николай ТРОИЦКИЙ

ГРОЗНАЯ СИЛА, КОТОРОЙ НЕТ

Оппозиция в России — больше чем оппозиция. Или меньше. Но явно что-то не то. Вокруг нее слишком много крайностей. То ли это когорта «спасителей Родины», готовых свергнуть нашу несчастную страну в светлое будущее и восстановить — ни много ни мало — Советский Союз. То ли это грозная темная сила, готовая «утопить Россию в крови» и вернуть нас в социализм. Короче говоря, одни запугивают, а другие готовы начать бояться. Кого?

Надо уточнить термины. При полном отсутствии правящей партии оппозицией может считаться любая группа лиц, несогласная с правительством. Как назовет себя эта группа — движением, партией, форумом, фронтом, собором, — неважно. Но я веду речь не обо всей, а о так называемой «непримиримой» оппозиции. Ее еще называют «коммунопатриотической» или попросту «красно-коричневой».

Сей занятный колористический термин возник в начале 1992 года, когда ряд организаций сугубо коммунистических («красных») заключил союз с организациями антикоммунистическими, но патриотическими («коричневыми», хотя они предпочитают именовать себя «белыми»). Разноцветные политики объединились ради борьбы с общим врагом — «временным оккупационным режимом» Ельцина. Так и борются до сих пор.

Сплотились, но делятся и даже размножаются. Если противостоящее им движение «Демократический выбор» заявляет, что состоит из 89 (!) демократических организаций, то «непримиримые» могут, наверное, предья-

вить реестр ничуть не короче.

Из различных составных частей, дабы легче было бороться с режимом, формируют блоки. Самый известный из них — Фронт национального спасения (ФНС), но вошли туда не все. Например, христианские демократы во главе с Виктором Аксютцем, хоть и «непримиримы» не меньше собратьев патриотов, но остались за бортом. У конституционно-демократической партии (кадетов), по иронии истории прибившейся к «красным», во Фронте состоит только председатель, депутат Михаил Астафьев. Особняком держатся различные компартии. Председатель главной из них, компартии РФ, Геннадий Зигонов — одновременно сопредседатель ФНС. А вожак Российской коммунистической рабочей партии Виктор Анпилов — сам по себе. Другие коммунисты (а у них есть еще три компартии) пока, как у них принято, «определяются». Абсолютно отдельно от Фронта и коммунистов собирается «Русский национальный собор» во главе с генералом Стерлиговым. Но и тут в сопредседателях Зигонов и многие «фронтисты».

Разбираться в хитросплетениях «непримиримых» партий и движений — кто там чей коллективный или индивидуальный член — предоставим будущим историкам. Нам важнее понять, что они представляют из себя все вместе. Насколько опасны.

«Красно-коричневые» гнездятся в парламенте, точнее, в здании «Белого дома». А куда им еще деваться? Там они могут выступать, проводить пресс-конференции, размножать документы, отправлять факсы, разговаривать по междугородному телефону.

Говорят, что они там «правят бал», что Верховный Совет «захвачен совпартхозноменклатурой» и оттуда исходит угроза демократии.

Что ж, если приравнять «победу демократии» к «поражению законодательных органов власти», как это сделал президент в своем послереферендумном выступлении, то впору всех депутатов записать в «непримиримые». Особенно если они критикуют правительство и реформы. Но собственно парламентский блок «непримиримых» — «Российское единство» — включает в себя не бо-

лее трехсот человек из тысячи народных избранников. Половина из этих трехсот не входит во «Фронт национального спасения». Бывшей «номенклатуры» там совсем мало, все больше бывшие демократы — Астафьев, Константинов, Челноков, Ребриков и провинциальные юристы — Бабуринов, Исаков, Горячева. С руководством Верховного Совета у них отношения сложные. Хасбулатова не терпят и за него не голосовали. Кстати, любопытно: в парламенте имеется несколько проельцинских фракций, но ни одной прохасбулатовской. Однако Руслан Имранович остается на посту.

Его давно бы прогнали, но никак не могут договориться о замене. Часть «непримиримых» хочет Бабурина, но за того не проголосуют остальные. К заместителям спикера (даже к материному «номенклатурщику» Юрию Воронину) доверия не больше, чем к Хасбулатову. Впрочем, те партюкраты, что добрались до вершин внутрипарламентской власти, яростно отрещиваются от «Российского единства», понимая, что эта связь их только скомпрометирует. А лидеры фракции «Коммунисты России» после первомайского погрома и решительных телеобращений Ельцина находятся в перманентном испуге и ждут разгона. Скорее всего, дождутся: с помощью телевидения красно-коричневый ответ брошен на Верховный Совет в целом.

Неужели и вправду эти разноцветные фронтисты так сильны в парламенте, что в любой момент могут остановить реформу и повернуть Россию вспять?

В законодательной работе «красно-коричневые», как и все уважающие себя радикалы, никогда не принимали и не принимают участия. Разве что протащат иной раз громкое заявление или постановление по Крыму, Севастополю, Абхазии, Сербии, защите «свободы слова» и пр. Могут вместе с большинством радостно выставить «неуд» правительству или Госкомимуществу, объявить реформы «антинародными». Ну и что? Чрезмерный гнев — явный признак бессилия. Бумага с парламентским грифом все стерпит.

Практически ни разу «непримиримые» не пробили ни одного существенного решения, влияющего на судьбу страны. Ни кабинет министров в отставку не «ушли», ни приватизацию не смогли отменить. Даже заветное слово «СССР» в тексте российской Конституции не отстояли (хотя некоторые публицисты почему-то до сих пор уверены, что оно там есть). Правда, был момент, когда «красно-коричневый бес» едва не по-

путал весь депутатский корпус: попытка импичмента на IX съезде. Но это особый случай массового умопомрачения, да и все прочие власти, вплоть до президента, вели себя в те дни неадекватно.

Но, с другой стороны, была ли опасность? Ельцин официально заявил, что не съезду решать судьбу «всемерно избранного президента» и что он не намерен претворять решения съезда в жизнь. А вице-премьер Шумейко, вдруг позабыв о «всевластии Советов», тогда сказал, что исполнительная власть, в случае чего, сама управится с Россией.

Так что повышенная активность «непримиримых» в стенах «Белого дома», как и вся наша законодательная власть, не в состоянии оказать ни на реформы, ни на жизнь никакого влияния. А что много и горячо говорят... Так на то и демократия, чтобы какой-нибудь Челноков-Бабуринов мог выступать с парламентской трибуны и его бы даже показывали по телевизору. Неприятно, конечно. Зато безопасно.

А как же насчет грозной силы, мечтающей выкупать Россию в крови? При неуклюжих действиях властей может прийти и до крови. А что касается силы...

Разве может быть грозная сила без лидера? А во «Фронте национального спасения» начальников больше, чем подчиненных. Одних сопредседателей набралось на целый взвод. А политсвета хватит на роту. Вот и весь фронт. Сплошь — из народных депутатов и экзотических деятелей времен СССР типа Макашова и Умалатовой. Насколько популярны в народе депутаты — референдум показал. А «грозная сила» обязана быть хоть немножко популярной.

Тем временем депутаты из ФНС уже полгода составляют и тасуют «правительство национального спасения». Грозятся, что вот-вот обнаружат. Пока, вероятно, делают портфели. А в парламентских кулуарах все друг от друга отмежевываются: Бабуринов от Константинова, Константинов от Макашова, кадеты от коммунистов, все хором — от Стерлигова и Анпилова.

А на митингах стоят рядышком, все вроде бы заодно. Что за парадокс? И как ни отмежевывались до того от коммунистов — на манифестациях красный цвет явно забывает коричневый. Умалатова с Макашовым — в первых рядах, что не сильно способствует всенародной популярности.

Между прочим, не надо считать всех «непримиримых» полными идиотами. Они прекрасно понимают, что портреты Ленина-Сталина только

отталкивают население от «грозной силы». Но обойтись без них никак не могут.

Ведь когда дело доходит до митинга, шествий, демонстраций, то одними сопредседателями не обойдешься. Нужна массовка. А единственная подручная организация, у которой кроме начальства есть еще и члены, — это компартия. Да не зюгановская, а, как это ни противно, — анпиловская.

То есть кое-какой личный состав имеется и в солидной, вроде бы даже законопослушной компартии Российской Федерации, считающей себя единственной истинной преемницей дела Ленина-Брежнева-Лигачева (Горбачев у них числится в ренегатах-оппортунистах). Но, во-первых, эта публика разбросана по России, все больше базируется в маленьких городках, а на главные митинги надо мобилизовать столичных жителей. Во-вторых, в зюгановские ряды влились, в основном, партийцы прежнего созыва, а они — люди не слишком привычные к манифестациям и прочей классовой борьбе. Так что основной народ на оппозиционных митингах в Москве — это активисты «Трудовой России» и «Трудовой Москвы», люди Анпилова. И приходится терпеть и их, и их неблаговидные штучки, приведшие в конце концов к первомайской крови. Мало того, вожди ФНС, морщась от брезгливости, вынуждены приглашать Анпилова на свои пресс-конференции и выставлять его борцом за идею.

В кулуарах «непримиримые», конечно, говорят все, что они думают про Анпилова. В частности, называют его «provokatorom», а некоторые даже уверены, что он работает на Баранникова, министра безопасности России. Не странно ли, что вскоре после первомайского побоища, нанесшего сокрушительный удар по репутации и авторитету ФНС (даже в тех немногочисленных кругах, где они пользовались авторитетом), Анпилов был загадочно похищен, избит и, похоже, будет надолго отстранен от активной политической деятельности?

Вот куда завели «фронтистов» беспорядочные связи с коммунистами. А иначе и быть не могло. Политика не терпит промискуитета. Разве в состоянии какие-нибудь кадеты, демократы и полумифические «Российские общенациональные союзы» (есть такая организация, состоящая из Бабурина и Павлова) тягаться с восстанавливающейся компартией? Конечно, люди Зюганова, у которых есть опыт административной работы, есть объединяющая идея, налаженные связи, каналы, средства, подомнут под себя и истеричного Константинова (за плечами у коего только

опыт «неформала», выведившего в свое время манифестантов ленинградского «Народного фронта» против цепей ОМОНа), и самовлюбленного Бабурина, и истово убежденного Павлова, и прочих их коллег, не имеющих за собой ничего, кроме недолговечного депутатского статуса неприкосновенности. А может случиться, что и Зюганова, респектабельно беседующего по телефону то с Черномырдиным, то с министром обороны Грачевым, подомнут под себя бойцы Анпилова, осваивающие опыт подполья и уличных боев...

В пору создания «лево-правого», «коммунопатриотического» блока, помнится, Астафьев с Аксучицем грозились «цивилизовать» коммунистическое крыло. Доцивилизовывались!

Между прочим, неизбежный союз части «коричневых» с «красными» похоронил их наивные надежды на создание пристойного имиджа «легальной оппозиции». Тот же референдум показал, как российский народ реагирует на сказки о возможном возвращении «социалистического рая». «Красные» еще и не начали пытаться всерьез возвращаться, а уже в московских очередях заговорили: «Лучше уж Ельцин, чем коммунисты!» Хороша «грозная сила», потерявшая напрочь свою репутацию!

Кстати, добрая половина «коричневых» оттого и не вошла во Фронт национального спасения, что там начинали заправлять коммунисты. Негуманно поступили, оставили своих товарищей один на один с «красными». Теперь, затаившись в тени, ждут своего часа. Могут и дожждаться.

Депутат Николай Павлов, человек искренний и словоохотливый, по убеждениям своим, как он говорит, монархист, однажды целый час убеждал меня в том, что ФНС — организация не радикально-экстремистская, а «центристская» (то есть вешать ничего не собирается). И главная опасность, по словам Павлова, заключается в том, что власти не ведают, что творят: вот захотелось им разогнать Фронт национального спасения. Ну разгонят, а дальше что? На смену придут настоящие экстремисты, куда более жесткие и решительные — типа Стерлигова и ему подобных. Они-то и вправду будут вешать и расстреливать.

Павлов тоже пугает, и нам, может быть, не страшно. Но взаимоотношения «красно-коричневых» с властями складываются довольно странно. Такое впечатление, что президент решил прежде всего извести и разгромить самую безобидную часть «непримиримых» — ту, что скрывается под депутатскими значками. И вместо то-

го чтобы стремиться уменьшить их влияние в парламенте, делаются попытки распространить их взгляды и лозунги на весь Верховный Совет. Один из ближайших соратников Ельцина, Михаил Полторанин, даже назвал парламент «филиалом Фронта национального спасения». С кем идет борьба — с депутатами как «классом»? Такие заявления и действия способствуют больше искоренению законодательной власти в принципе, чем укрощению «непримиримой» оппозиции. Верхушка нашей исполнительной власти, видимо, уверена: стоит убрать со сцены «хасбулатовский» Верховный Совет — и реформа пойдет вперед семимильными шагами. Кстати, такая позиция президента только извобляет «непримиримых» от комплекса недооцененности. Они чувствуют себя уверенно и могут вербовать сторонников и товарищей по несчастью в депутатском корпусе. На миру и гибель красна, а не коричнева.

Ну а сами «красно-коричневые» в ответ обвиняют Ельцина в диктаторстве и насаждении тоталитарного режима. Странные упреки! У любого диктатора даже такая непутевая и бесполовая «непримиримая» оппозиция скрывалась бы в подполье, а не шествовала по центральным площадям столицы. Мог бы пригодиться и стадион. На нашу «грозную силу» из нескольких тысяч крикунов-активистов и Лужники бы не потребовались, хватило бы стадиона «Локомотив». А от Анпилова со Стерлиговым и следа бы не осталось. Кстати, наш «диктатор» генерала КГБ почему-то вообще не трогает. И полуфашистские военизированные отряды не разгоняет...

Никто всерьез не призывает Ельцина к пиночетовским методам борьбы с оппозицией. Ясно, что он и не в состоянии их применить. Пиночет пользовался безоговорочной поддержкой армии, и у него не было «непримиримо-оппозиционных» «Союзов офицеров», как у нас. Но разве лучше, когда власть попросту не способна толково применить силу в необходимых случаях? Что значит: президент распорядился довести расследование гибели омоновца Толокнеева до конца? А если б не распорядился, то можно не доводить? Самое печальное, что и после распоряжения, скорее всего, ничего до конца не доведут.

Если власть не в состоянии справиться с примитивным уличным хулиганством анпиловцев, то, может быть, не стоит демонстрировать силу, которой нет? Бывают вещи и похуже пиночетовской диктатуры. Самое страшное для государства, если его глава только произносит грозные речи, а сделать ничего не может; издает распоряжения, которые не в силах заставить выполнять; регулярно обещает принять «решительные меры», но решительно ничего не предпринимает.*

Вот при таких дряблых режимах, как показывает история, и возникают настоящие «непримиримые», не то что нынешние. И берут власть в свои руки при всенародном одобрении.

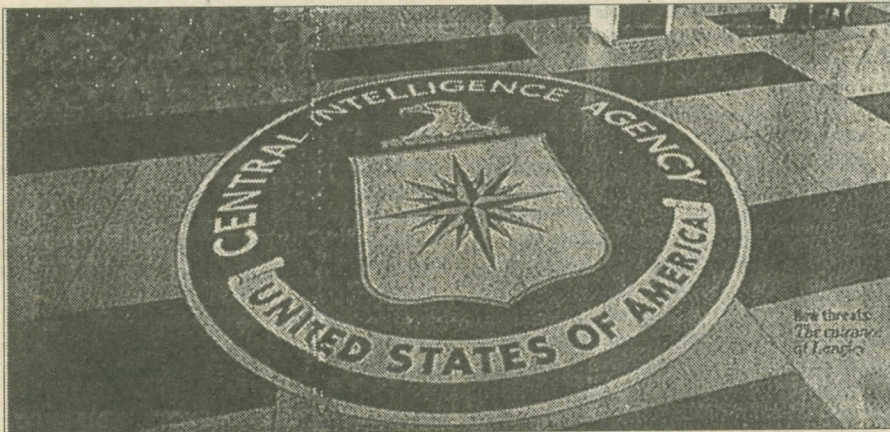
А пока нечего запугивать обывателя «грозной силой». Нет ее — ни у оппозиции, ни у власти.

Владимир КОЗЛОВСКИЙ

ВАШИНГТОНСКИЕ РЕЗИДЕНТЫ

Воспоминания бывшего советского разведчика

Вход в Лэнгли

В перерыве между заседаниями недавней конференции в посольстве Российской Федерации в Вашингтоне я сфотографировал опустевший зал: ряды кресел с круглыми спинками, на одну из которых был небрежно наброшен черный китель американского морского офицера. Китель принадлежал не врагу, а капитану медицинской службы доктору Питеру Хартсоку, который сказал мне потом, что крайне обеспокоен проблемой СПИДа в России и хочет помочь, — но вид его кителя в бывшей советской цитадели в столице Америки был символичен.

Несколько часов спустя конференция завершилась банкетом, на котором был и директор ФБР Уильям Сешенс. Но символы символами, а подчиненные Сешенса в тот момент, наверное, продолжали наблюдение за российским посольством, на четвертом этаже которого по-прежнему действует московская резидентура. Как сообщает «Вашингтон пост», в резидентуре сейчас примерно 40 сотрудников, — процентов на 25 меньше, чем в декабре 1991 года, когда перестал существовать Советский Союз.

Газета пишет, что со временем вашингтонская резидентура более или менее оправилась от сокрушительного удара, который нанесло ей ФБР в октябре 1986 года, когда из США было выслано сразу 55 советских граждан. Американские власти за-

являют, что 54 из них были разведчиками, работавшими под дипломатической или журналистской «крышей», и что благодаря массовой высылке вашингтонская резидентура была «обезглавлена»: домой были отправлены самые опытные сотрудники и ее глава Станислав Андросов, назначенный после этого главой североамериканского отдела Первого главного управления КГБ.

Высылка, однако, коснулась не всех разведчиков: ее избежал, например, молодой капитан КГБ Юрий Швец, прибывший в Вашингтон весной 1985 года в свою первую заграничную командировку. Недавно «Вашингтон пост» напечатала огромную статью о закатыных годах этой резидентуры КГБ, основанную главным образом на интервью со Швецом, который работал в столице США под видом корреспондента ТАСС, дослужился до майора, но в 1990 году ушел из разведки и написал не опубликованный пока роман о своей вашингтонской эпопее.

Статью иллюстрируют фотографии посольства в Вашингтоне, журналистского удостоверения Швеца для проезда в конгресс и его трудовой книжки. На одном снимке безупречно одетый Швец сидит у компьютера с рукописью своего романа.

Из его интервью, частично подтвержденных американскими спецслужбами, следует, что работа вашингтонской резидентуры КГБ в пос-

ледние годы проходила не вполне образцово. Швеца учили, что главная задача — вербовка сотрудников Белого дома, Пентагона и ЦРУ, однако он, по его словам, скоро понял, что это «так же реалистично, как полет на Луну». Бывший разведчик говорит, что его коллеги большую часть времени следили друг за другом или собирали информацию в открытой американской печати (как делал сам Швец), а резидент Андросов нечаянно помогал ФБР, повесив в коридоре резидентуры огромную карту Вашингтона, на которой его подчиненные, выходя на задание, должны были заранее пометить свой маршрут.

Идея была в том, чтобы они случайно не столкнулись лбом друг с другом и своими «хвостами» из ФБР, но на практике эта метода очень помогала американским агентам в резидентуре КГБ регулярно информировать ФБР о том, чем занимаются в данный момент советские разведчики в Вашингтоне.

Американские агенты в резидентуре были. Швец, в частности, упоминает подполковника Валерия Мартынова и майора Сергея Моторина, которые были разоблачены и расстреляны по приговору военного трибунала.

Мартынов, который работал в культурном отделе посольства и занимался научным шпионажем, был первым сотрудником вашингтонской резидентуры, завербованным ФБР. Он работал в вашингтонском посольстве с 1981 по 1985 год. Хотя он говорил на суде, что переметнулся к американцам по идеологическим соображениям, Швец считает, что Мартынова завербовал сотрудник ФБР, помещивший в местной газете «Сити пейпар» объявление о том, что ищет работу в качестве «специалиста по Китаю»: Мартынов вышел на него и стал вербовать, но получилось наоборот.

Через несколько месяцев ФБР дало вашингтонской резидентуре КГБ еще одну подножку, завербовав Моторина, который занимался политической разведкой. Судя по материалам судебного дела, он угодил в классическую ловушку ФБР, которое, как пишут авторы статьи в «Вашингтон пост» Майкл Доббс и Джеффри Смит, широко пользовалось тем, что «у низкооплачиваемых советских разведчиков и дипломатов был неутолимый голод на западный ширпотреб».

По версии Швеца, ФБР сфотографировало Моторина в тот момент, когда он менял ящик водки на какую-то бытовую электронику. Потом американский контрразведчик предъявил фотографию объекту и пригрозил отправить ее в посольство. ФБР рассчитывало, что Моторин побоится немед-

ленной отправки в Москву и не донесет об этом начальству. Так и вышло.

В последующие дни американцы несколько раз встречались с Моториным и фотографировали эти встречи. Теперь он был виновен уже в несанкционированных контактах с вражеской контрразведкой. Коготок увяз — всей птичке пропасть: бедному Моторину пришлось сотрудничать с американцами.

Со временем советская контрразведка начала подозревать Моторина в измене. Он отбыл свой четырехлетний срок в Вашингтоне и был назначен на ответственный пост в североамериканском отделе ПГУ. Но в конце 1985 года его внезапно перевели в отдел дезинформации, что было страшным позором, поскольку, как сказал Доббсу Швецу, туда назначались отбросы кагэбэшного общества.

Моторина взяли в феврале или марте 1986 года, когда он шел на встречу с сотрудником ЦРУ в Москве. Майор быстро раскололся и был приговорен к расстрелу. На процессе Олега Пеньковского прокурор продемонстрировал глубину его морального падения, рассказывая, как подсудимый пил шампанское из тупой своей дамы (поведение, если подумать, действительно крайне безвкусное). На процессе Моторина прокурор уличил его в разложечестве, сообщив, что подсудимый приобред себе в Вашингтоне водяной матрас (пустячок, если подумать, действительно вздорный, как подтвердит любой, когда-либо спавший на этом чуде-юде). Пришлось, конечно, расстрелять.

Мартынова подозревали еще раньше — осенью 1985 года. В ноябре того года вашингтонская резидентура воспряла духом в связи с возвращением заместителя начальницы североамериканского отдела ПГУ Виталия Юрченко, в августе попросившего убежища в американском посольстве в Риме, но потом передумавшего и ушедшего от сопровождавшего его сотрудника ФБР. Юрченко объявился в посольстве СССР в Вашингтоне и выдвинул версию о том, что его похитили американские спецслужбы.

Этой версии почти никто не поверил, но она спасла жизнь Юрченко. Швецу подтвердил промелькнувшее в американской печати объяснение странного поведения Юрченко: полковник был без ума от жены одного советского дипломата в Канаде и бежал в надежде уговорить ее остаться на Западе. ЦРУ устроило им встречу, но она наотрез отказалась, и Юрченко был в отчаянии. Американцы, на обращение которых жаловалось большинство беглых советских разведчиков (во время истории с Юрченко писали, что половина беглецов в

той или иной форме изъявляла желание вернуться в СССР, хотя действительное число возвратившихся было куда меньше), довели полковника до белого каления, и он решил послать все к черту и вернуться к своим, будь что будет. Мне знакома формулировка: «Пусть лучше свои расстреляют, чем жить с этими м...ми!»

Директор ЦРУ Роберт Гейтс признал недавно в интервью «Вашингтон пост», что американские спецслужбы допустили «промахи» в своем обращении с Юрченко. Гейтс, как и большинство экспертов, уверен, что Юрченко никто не засылал в США и что он был настоящим перебежчиком, который потом просто передумал.

Находясь в руках у американцев, Юрченко, по словам Гейтса, предоставил массу полезной информации. Давно известно, что он свел ФБР с отставным мичманом Джоном Уокером и сотрудником Агентства национальной безопасности Рональдом Пелтоном, работавшими на Москву. По мнению Швеца, американская контрразведка вышла на их след еще с помощью Мартынова и Моторина, но не трогала их, боясь засветить свои источники. Бегство Юрченко позволило свалить все на него и взять шпионов.

Но это не помогло Мартынову, который сопровождал Юрченко обратно в Москву. В аэропорту Мартынова арестовали. В сентябре 1990 года московский «Собеседник» цитировал анонимного полковника КГБ, назвавшего Мартынова, Моторина и еще трех своих бывших коллег в числе тех, кто был расстрелян за шпионаж. Всего, по его словам, на Запад перебежало 22 сотрудника КГБ. Не удивляюсь, если с тех пор в связи с ухудшением экономики их стало так много, что Запад перестал их брать.

Швец говорит, что ФБР, конечно, знало о его истинном занятии уже тогда, когда он только приехал в Амери-

ку под видом корреспондента ТАСС: одним из его менторов в развединституте им. Андропова был американский шпион полковник Владимир Пигузов.

Как вычислил Швецу впоследствии, ЦРУ завербовало Пигузова где-то в 1974 году, когда он работал в Индонезии. По возвращении в Москву он был назначен преподавателем и сделался в конце концов парторгом института. Швецу слышал, что его поймали и расстреляли в 1983 или 1984 году.

Американская контрразведка подтвердила в «Вашингтон пост», что с самого начала знала, зачем приехал Швецу, и регулярно напускала на него свои группы наружного наблюдения (сам он вспоминает, что американские наружники предпочитали шевролетовские седаны «Импала» и любили пристально смотреть в глаза советским разведчикам в супермаркетах и торговых центрах: идея, кажется, была в том, чтобы составлять психологический портрет объекта на предмет последующей вербовки).

Когда Швецу работал в вашингтонской резидентуре, главная задача разведчиков состояла в том, чтобы установить, не замышляет ли Рейган внезапного ядерного удара по СССР. Для этого они разъезжали по ночному Вашингтону и следили, не горит ли необычно много окон в Пентагоне и госдепартаменте. Идея была в том, что если вдруг жгут по ночам свет, то, значит, замышляют вероломный удар.

С той же целью разноживали ситуацию в донорских пунктах: считалось, что войне будет предшествовать тайное накопление крови. В ту пору пошла мода сдавать кровь для самого себя на случай возможной операции: донорской боялись из-за эпидемии СПИДа. Не поняв, в чем дело, КГБ мог дать сигнал, чтобы по американцам взяли и нанесли упреждающий удар.

Слава Богу, пронесло.

Автомобильная КРАСКА

производство США

металлик и обычная, сушка при $t^{\circ} - 15-30^{\circ} C^{\circ}$

акриловый лак, **ЛУСТЕ**

СЕНТАРИ акриловая эмаль

используется ведущими автомобильными компаниями:

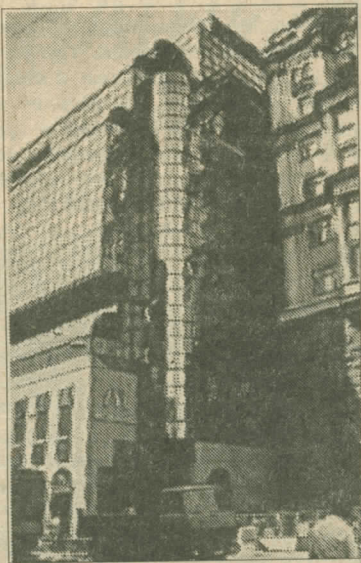
BMW, FORD, GM, VOLVO, MAZDA, NISSAN, MERSEDES.

Краска корпорации Du Pont — продукт №1 на мировом рынке.

ЛИТ

Оптовая и мелкооптовая продажа по цене в 3 раза ниже мировых!
Тел.: (095) 276-31-97, 276-40-57

А ГДЕ БЫЛ Я ВЧЕРА...

Корреспондент агентства Ассошиэтед Пресс Эндрю Кателл, работавший в Москве с 1988 года до попытки переворота в 1991-м, недавно снова побывал здесь и написал об изменениях, происшедших в столице.

Пустые полки магазинов, которые некогда смотрелись как надгробия на могиле коммунистической командной системы экономики, сейчас заполнились бритвенными лезвиями «Жилетт», зубной пастой «Колгейт» и кофе «Нескафе». Все это — плоды появившегося недавно на свет свободного рынка. Статуи большевистских руководителей, серп и молот исчезли, появились товары фирм «Рибок» и «Уокмен». Государственные магазины исчезают и появляются частные уличные ларьки.

Москва с каждым днем становится похожей на западный город. После распада Советского Союза в 1991 году не только торговля, но и культура, и язык подвергаются влиянию Запада. На улицах рекламируются американские сигареты, а подростки продают безалкогольные напитки автомобилистам, когда они останавливаются на светофорах. Газированную воду, стоящую в магазине 78 рублей, они предлагают за 200. Водитель такси, остановившись на перекрестке, заметил: «Это хорошо. Они учатся бизнесу».

Главное — это делать деньги. Это нечто новое по сравнению с советской эрой, когда цель состояла не только в том, чтобы найти хорошо оплачиваемую работу, но и в том, чтобы найти работу, дающую доступ к дефицитным товарам и услугам.

Дело не только в ларьках, поя-

вившихся в городе. Улицы, особенно близ станций метро, превратились в зону свободного предпринимательства. Там можно купить все, что угодно: буханку хлеба, счетчик Гейгера, унитаз.

Надписи и объявления на английском языке заменили коммунистические лозунги на зданиях, улицах и автобусах.

В Москве можно увидеть и услышать много такого, от чего Ленин, должно быть, перевернулся бы в своем гробу в Мавзолее.

АМАЗОНОК — В «АПАЧИ»

Эмансипация в наши дни достигла беспрецедентных высот, доступных прежде лишь истребителям-бомбардировщикам ВВС США. Хорошо это или плохо, пока неизвестно. Думается, как для кого. Но факт остается фактом. Еще совсем недавно министр обороны Соединенных Штатов Лес Эспин утверждал, что разработка новых правил приема женщин в армию может занять несколько месяцев, но теперь, быть может, под давлением феминисток он изменил свое мнение.

Как сообщило агентство Рейтер со ссылкой на газету «Таймс», большинство ограничений, в соответствии с которыми женщины не имеют права участвовать в боевых операциях военно-воздушных и военно-морских сил США, в ближайшее время будут отменены.

По словам «Таймс», в начальный период число женщин в ВВС и ВМС США будет относительно невысоким, так как лишь лучшим из лучших будет позволено пройти курс обучения и тренировок, чтобы стать высококвалифицированными солдатами и офицерами.

Представитель ВВС США заявил корреспонденту газеты, что, как только будут получены новые распоряжения Пентагона, на воздушных базах страны приступят к обучению первых десяти американок, пожелавших стать профессиональными летчицами и членами экипажей боевых самолетов. Их обучение завершится к февралю будущего года.

В течение года предполагается подготовить также нескольких пилотов и стрелков боевых вертолетов «Апачи». Кандидатки будут отобраны из числа прекрасных и бесстрашных дам.

Пока неизвестно, станут ли прекрасные дамы в подобном качестве большим приобретением для Пентагона, но то, что для Голливуда это обернется неиссякаемым источником режиссерских фантазий, — факт, не вызывающий

сомнений. Зрители наверняка увидят несколько мелодрам из жизни боевых летчиц-высотниц, на роль которых будут претендовать самые яркие и сексуальные «звезды» экрана, а также серию кинокомедий наподобие «Полицейской академии» о «проблемах обучения» дам сугубо мужским профессиям.

ГЕН, ИЗМЕНЩИК КОВАРНЫЙ

Отчего люди разводятся? Не сошлись характерами? Материальные трудности? Бытовая неустроенность? Он — «сволочь», она — «стерва»? Ничего подобного. Так может думать только дилетант, даже если он обладает большим практическим опытом разводов. На самом деле подлинной причиной события, которое одни воспринимают как трагедию, а другие как праздник, являются гены. Это доподлинно установила и обнародовала в своей книге «Анатомия любви. История моногамии, измен, разводов» американская ученая-антрополог Хелен Фишер.

Гены каждого из нас несут predisposed disposition к смене партнера после 4 лет совместной жизни. Возникает вопрос, почему речь идет именно о сроке в четыре года? Дело в том, утверждает Фишер, что четыре года — это достаточное время, чтобы родить ребенка и вырастить его, пока он не начнет ходить. Когда эта биологическая цель достигнута, можно выходить на поиски нового партнера. Хелен Фишер называет такое явление «импульсом четвертого года» и считает, что это, возможно, одна из самых древних привычек в истории рода человеческого.

«Все психологические и социологические объяснения того, почему происходят разводы, очень хороши, — пишет автор, — но я пытаюсь объяснить, отчего мы испытываем потребность разрушить все то, что было построено за время совместной жизни».

Хелен Фишер верит, что временное чувство влюбленности тоже поддается научному изучению. С ее точки зрения, оно связано с химическими процессами, происходящими в нашем мозге.

По ее теории, мозг высвобождает специальные химические вещества, которые создают опьяняющие романтические ощущения, необходимые для того, чтобы люди вступили в супружеские отношения. Но через несколько лет совместной жизни мозгом управляют уже принципиально другие, более умеренные «химикалии связи». И если мы не можем приспособиться к новым «правилам игры», спокойствию и стабильности, то вырываемся из семейной клетки в поисках новых чувств и ощущений.

ВНИМАНИЮ ЗАРУБЕЖНЫХ ЧИТАТЕЛЕЙ!

Редакция еженедельного журнала
«**СТОЛИЦА**»
продолжает подписку с рассылкой за границу

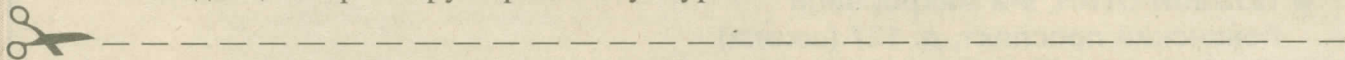
Вы можете подписаться на журнал,
обратившись непосредственно в редакцию по адресу:
101425, Москва, ГСП, К-51, Петровка, 22.

Телефоны: (095) 928-23-49, 928-27-69.
Телефакс (095) 921-29-85.

Стоимость подписки за 1 номер:

Европа: 2,68 USD (обычной почтой), 2,98 USD (авиапочтой);
США, Канада, Израиль, Япония: 2,98 USD (авиапочтой).

Редакция гарантирует рассылку журналов из Москвы в день выхода.

NAME _____

ADDRESS _____

TOWN/CITY _____

POSTCODE _____ COUNTRY _____

13 weeks 26 weeks 52 weeks

Please find enclosed my cheque in favour of STOLITSA WEEKLY

I will pay to account 1137 CED of NGSbank, Moscow, Russia with **Banca Agricola Mantovana, Mantova, Italy** — favour «Stolitsa weekly».

I will pay to account 49233002 of NGSbank, Moscow, Russia with **Moscow Narodny Bank Ltd., London, England** — favour «Stolitsa weekly».

SIGNATURE _____

Пожалуйста, пошлите этот купон и денежный чек (или копию платежных документов)
по нашему адресу: 101425, Москва, ГСП, К-51, Петровка, 22. «Столица».

Редакция еженедельника «Столица» сообщает:

Товарищество «Криница»

до 15 июня проводит подписку на печатные издания на 2-е полугодие 1993 года и обеспечивает доставку газет и журналов, в том числе и журнала «Столица». Услуги «Криницы» вдвое дешевле, чем услуги почты! Доставка журнала гарантируется точно в срок!

Подписные пункты «КРИНИЦЫ»

- СОЛНЦЕВСКИЙ РАЙОН
Солнцевский проспект, д. 5 (в магазине «Досуг»)
ул. Лукинская, д. 5 (м. «Проспект Вернадского»)
- ДАВЫДКОВО
Славянский бульвар, д. 7, корп. 2 (РЭУ)
- ЯСЕНЕВО
ул. Паустовского, д. 2, 2-й этаж, комн. 3 (РЭУ)
- НОВО-ПЕРЕДЕЛКИНО
Боровское шоссе, д. 19, кв. 4 (депутатская комната)
ул. Скульптора Мухиной, д. 3, подъезд 1
ул. Новоорловская, д. 4 (поликлиника № 197)
- ТЕПЛЫЙ СТАН, 9-й микрорайон
Ленинский проспект, д. 127 (школа)
- ПРОЛЕТАРСКИЙ РАЙОН
МЖК «Кожухово» (м. «Автозаводская»), комната РЭУ

Научно-производственная фирма (НПФ) «Модуль»

(Южный административный округ)

проводит до 12 июня альтернативную подписку на журнал «Столица» на 2-е полугодие 1993 года по ценам НИЖЕ, чем в отделениях связи.

Журнал будет храниться в подписном пункте до востребования, а жителям и коллективным подписчикам микрорайона «Москворечье» по их желанию он будет доставляться в удобное время.

● Адрес подписного пункта:

ул. Москворечье, д. 55, корпус 2 (видеосалон).

По вторникам, четвергам и субботам с 12 до 17 часов.

Тел. 923-74-58 с 11 до 17 часов (НПФ «Модуль»).

189-69-61 с 18 до 21 часа (контактный телефон).

**Издательство «Экоцентр-ВНИРО»
предлагает
для оптовой и розничной продажи:**

1. «Былинная Русь». Красочный комикс на темы сказаний о Древней Руси.
2. Цветной фотоатлас «Мануальная терапия».
3. Книжка-раскраска «Занимательный английский для малышей».

Только оптом (не менее 500 экз.) предлагается книга «Молодой хозяйке в дом».

Скоро выйдут в свет следующие издания:

1. **Д.Н.Степанов, В.М.Кочетов.** «Морской аквариум». Цветная, богато иллюстрированная книга о разведении в домашних условиях морских организмов (рыбы, кораллы, звезды).
2. **А.Пинтера.** «Кошки, коты, котята». Перевод с чешского. Цветная иллюстрированная книга о содержании и разведении кошек в домашних условиях.

3. **А.Полонский.** «Рыбы в аквариумах и декоративных водоемах». Цветная иллюстрированная книга о содержании и разведении аквариумных рыб.

4. **Э.Гусарова, А.Мазовер.** «Если у вас есть собака». Цветная иллюстрированная книга о породах собак, советы по уходу, содержанию и разведению.

5. **В.Арефьев, Л.Лисовенко.** «Англо-русский толковый словарь генетических терминов». Для студентов и преподавателей медико-биологических вузов, работников промышленности, с/х, переводчиков.

6. **Г.Красильникова.** «Французский язык в пословицах и поговорках». Цветное иллюстрированное издание для обучения детей французскому языку.

Наш адрес: 107140, Москва, ул. В. Красносельская, 17.

Тел. 264-92-87.

Факс 264-91-87.

Издательство «Экоцентр-ВНИРО»

Вы хотите, чтобы ваши дети все лето как ненормальные решали задачи по математике?

Издательская группа

“MASS MEDIA”

предлагает вам приобрести новый школьный
ЗАДАЧНИК детского писателя **Григория ОСТЕРА.**

“Ученый с мировым именем Иннокентий изобрел грабли, которые, если на них наступить, бьют по лбу не один раз, как обыкновенные, а 8 раз. Сколько раз ударят тебя по лбу грабли, изобретенные ученым с мировым именем Иннокентием, если ты наступишь на них 12 раз?”

Вы можете приобрести это уникальное издание в книжных магазинах Москвы:

“Дом педагогической книги” - Пушкинская ул., д. 7,

“Московский дом книги” - Новый Арбат, д. 26,

“Прогресс” - Зубовский бульвар, д. 17,

в магазинах книги по адресам:

Алтайская ул., д. 19,

Измайловский бульвар, д. 67, к. 1,

Красная Пресня, д. 14,

“Наири” - Байкальская ул., д. 23,

“Престо” - Краснопресненская наб., д. 1/2,

а также в магазинах муниципального книоторгового предприятия “Мир”:

Ленинградский проспект, д. 78,

Ленинградское шоссе, д. 13,

Петрозаводская улица, д. 3,

и в киосках Роспечати Москвы и области. За справками о наличии книг в магазинах обращайтесь по телефонам:

457-8482, 465-9712

Адрес для писем: 105523, Москва, а/я 19.

Вы хотите, чтобы ваши дети все лето как ненормальные решали задачи по математике?

Да-да, именно так и было обещано самим Русланом Имрановичем под вечер прямо в микрофон, за пять минут до конца одного из последних заседаний сессии. Избранники, с мутным взглядом от явного переудавления многочасового кайфа конституционных дискуссий, уже поднявшиеся было, чтобы разойтись по домам, были нещадно посажены на место следующим председательским текстом: «Уважаемые коллеги, прошу не торопиться. У меня для вас одна мысль».

Депутаты растерялись: уж чего-чего, а мысли от спикера они, видимо, не ожидали... Но, тем не менее, сели и услышали в микрофон такое:

— Пока мы занимаемся референдумами, действительно политическими играми и разными конституциями... экономика все падает, падает, падает... И конца тому не видно... Можно было бы буквально на той неделе принять два закона. Первый закон — о снижении всех видов налогов на 50% на товаропроизводителей, всех, в том числе налога на добавленную стоимость, — на 50%... (Аплодисменты)... Сроком на один год (Аплодисменты)... На один год! (Аплодисменты)... Посмотрим! (Аплодисменты)... На один год, я имею в виду (Аплодисменты)... И принять срочно, если вы поддержите, повторяю (Аплодисменты)... Вторая идея — закон принять: прекратить операции на нашей территории вообще экспортерам с валютой. Вся валюта должна поступать в государственную казну, рассчитываться с экспортёрами через рубли. Тоже на один год (Аплодисменты). Вот две идеи. Кому поручить? Так... Мазаев, Исправников, Шаталов. В течение недели. Согласны?

Голоса: «Да». Аплодисменты... Занавес.

На следующий день встреча в коридоре власти зама спикера, по совместительству председателя Высшего экономического совета Владимира Исправникова. Естественно, интересуюсь:

— Владимир Олегович, вам вчера поручили за неделю представить парламенту на обсуждение целых два законопроекта. Справитесь?

— Ну... это были высказаны только идеи. Сейчас будем создавать рабочие гру-

ИДЕИ СПИКЕРА ВОТ-ВОТ СПАСУТ СТРАНУ

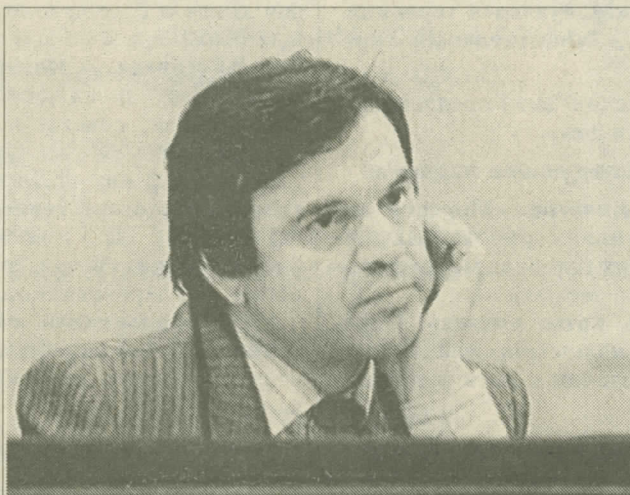

Фото Б.Кремера

ппы, которые эти идеи проработают...

— Но идеи идеями, а выказаны они были спикером так, как будто уже детально проработаны: названы точные цифры — на 50% сократить налоги, срок действия законов — один год, срок разработки законопроектов — неделя...

— Да нет. Это, по моему, было высказано Русланом Имрановичем только в качестве эмоционального предложения. Потому что, конечно, это не такой простой вопрос — сейчас трудно говорить о точных процентах, тут надо все просчитать, в том числе и бюджет, и так далее.

— Для вас эти идеи не были неожиданностью?

— Нет, конечно: давно уже наши парламентские комиссии и комитеты работают над совершенствованием налогового законодательства. Мы же все заинтересованы в том, чтобы отладить налоговую систему, чтобы создать стимулы для товаропроизводителя. На эту идею, кстати, должен работать и второй закон, названный председателем, — о валютном регулировании.

— Чем вы все-таки объясняете, что эти, как вы говорите, идеи, весьма кон-

кретные, абсолютно экономические, исходя, причем в такой категоричной форме, не от специальных «экономических» комитетов и комиссий и не от специалистов исполнительной власти, а из Президиума парламента?

— Ну, во-первых, очень жаль, что они исходят не от исполнительной власти, то есть не от правительства... Мы были бы очень рады, если бы это происходило по нормальной схеме, однако — на нет и суда нет. А то, что эти идеи высказаны спикером, по-моему, понятно: жизнь заставляет нас вмешиваться. Можем зайти ко мне в кабинет, я покажу вам пачки писем с предпрятий — жалуются товаропроизводители, что задушили их налогами! Ну, вы извините, дошло до дикости: налогом на добавленную стоимость облагают даже... инвестиционные кредиты! Куда ж дальше-то? Вот только сегодня получил, например, такое письмо с завода: новый самолет, АН-74, все сделали, все бумаги подписали, и что же — с инвестиционного кредита, идущего на производство этого самолета, берут НДС... Кто ж станет их производить?

Словом, налоговую систему

надо корректировать. Тенденции-то общеизвестны. Надо определить четко, что облагать налогами, а что — нет. Надо сделать все, чтобы у отечественных производителей товаров появился интерес их производить! А сделать это можно именно налогами. Но, ясное дело, при продуманной структурной кредитно-финансовой политике. А у Минфина нет сегодня такой продуманной финансово-кредитной политики! И ничего не надо драматизировать. В том числе ситуацию и с этими предложениями Руслана Имрановича насчет двух законов. А то, что он их внес в такой форме, — что ж, значит, накипело очень...

В тот же день на сессии «на ковер» позвали Бориса Федорова, министра финансов. Отвечая на вопрос о вчерашних экономических инициативах членкора-экономиста Хасбулатова, министр сказал:

— Что касается запрета хождения валюты, моя позиция известна, я уже много лет бьюсь за это... Я за экономическую политику, которая будет направлена против бегства капитала, на то, чтобы деньги хранить в рублях было выгодно. Поэтому запрет в сочетании с политикой я бы лично поддержал. Что касается снижения налогов в два раза, то, зная состояние нашего бюджета, я бы хотел спросить: из чего мы будем все это дело финансировать?.. Мы, в принципе, выходим сейчас на предложения по налоговой реформе, которые бы привели к сдвигам. Но так однозначно сказать, что можно снизить все налоги в два раза... Я хотел бы узнать, как мы после этого выживем?..

...Не обращайтесь внимания, депутаты. Как-нибудь выживем, а кто не выживет — туда им и дорога: «Я говорю, — говорит спикер, — об одной центральной идее, которая ведет к спасению страны. Ясное дело, что многие проиграны, конкретные лица. Но выиграет государство, отечество»...

Подожмите, где же мы уже это слушали?.. Про конкретных «винтиков», про Государство, про Отечество...

Григорий КРОШИН

ИНОМАРКИ: РЕЙТИНГ НАДЕЖНОСТИ

Одним из важнейших показателей в работе крупных автофирм и концернов является показатель неполадок и поломок, иными словами, индекс надежности автомашин после пяти лет эксплуатации.

Пользуясь большим авторитетом и уважением в мире автобизнеса калифорнийская фирма по маркетинговым исследованиям «Ди.Ди. Пауэр энд Ассошиэйтс» недавно провела анализ именно в этом направлении. В докладе фирмы указывается, что германские высококлассные автомобили фирмы «Мерседес-Бенц» занимают первую строчку в списке надежности после пятилетней эксплуатации.

Любопытное исследование «Ди.Ди. Пауэр энд Ассошиэйтс» основывается на данных о количестве и содержании жалоб, поданных 22 тысячами владельцев машин различных фирм выпуска 1988 года. Как это ни покажется странным для российского автолюбителя, в большинстве своем уверенного в том, что «у них там ничего и никогда» в машинах не ломается — ломается, да еще как. Поэтому около сотни наиболее часто встречающихся проблем с автомобилем были разбиты на дюжину основных категорий. Самые серьезные среди них — проблемы с двигателем, трансмиссией и с внутренним оборудованием салона.

Как явствует из доклада, существовавшее ранее значительное превосходство автомобилей азиатского производства над машинами, произведенными в США, после пятилетней эксплуатации практически сходит на нет. Если в 1988 году, когда владельцы только купили свои авто, у выпущенных в США машин на 11 процентов больше

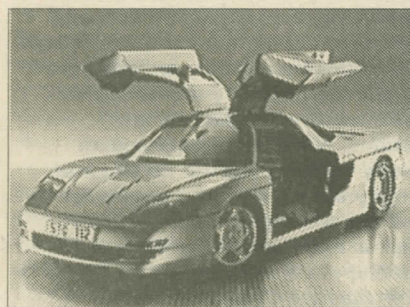
неполадок, чем у азиатских, то на сегодняшний день превосходство последних составляет всего 2 процента. Тут придется несколько разочаровать почитателей автомобилей европейского производства: на момент выпуска, в 1988 году, у этих машин было отмечено неполадок на 51 процент больше, чем у азиатских. По прошествии пяти лет этот разрыв хоть и сократился, но остается достаточно серьезным — 17 процентов.

А теперь познакомимся с перечнем 10 лучших моделей машин выпуска 1988 года, оцененных в особых баллах с точки зрения надежной эксплуатации после пятилетнего периода, подготовленным компанией «Ди.Ди. Пауэр энд Ассошиэйтс»:

1. «Тойота-крессида» — 192; 2. «Кадиллак-севилл» — 177; 3. «Меркьюри гран-маркиз» — 176; 4. «Мерседес-бенц» 190 D/IE — 167; 5. «Кадиллак эльдорадо» — 166; 6. «Мерседес-бенц» 600 — 164; 7. «Мерседес-бенц» S-класс — 164; 8. «Акьюра интегра» — 162; 9. «Тойота камри» — 162; 10. «Мерседес-бенц» 300 — 161.

Для интересующихся можно отметить, что компания в своих исследованиях измеряет индекс надежности, оценивая проблемы, возникшие на каждые 100 машин на протяжении 90 дней, по истечении пяти лет эксплуатации.

Что бы ни говорили цифры о большом проценте неполадок у европейских машин, «Мерседес» стала одной из трех европейских фирм, совокупный показатель надежности автомобилей которых по шкале, применяемой компанией «Ди.Ди. Пауэр энд Ассошиэйтс», превысил 110 баллов — средний показатель для автомобильной промышленности в целом. Этот усредненный показатель превзошли также пять американ-

Опытный автомобиль
«Мерседес-бенц C112»

ских моделей во главе с «Кадиллаком» и четыре азиатские модели во главе с «Акьюрой».

Ниже приводится список машин, имеющих индекс надежности выше среднего по автопромышленности показателя 110 баллов:

«Мерседес-бенц» — 163; «Акьюра» — 160; «Кадиллак» — 151; «Порше» — 145; «Тойота» — 139; «Линкольн» — 137; «Хонда» — 133; «Ниссан» — 128; «Бьюик» — 123; «Олдсмобил» — 121; «Меркьюри» — 117; «Вольво» — 112; «Индастри авера» — 110.

По материалам иностранной печати подготовил
Андрей ГОЛУБОВ

О том, как иномарки чувствуют себя в России, какие модели уже освоили или осваивают наш рынок, читайте в следующем, специальном, номере «Столицы».

ЭКО-НЕВИДАЛЬ

БАРНАУЛЬЦЫ «НЕ ЧУВСТВУЮТ РАЗНИЦЫ»

К существующим способам использования научной техники в личных интересах жители Барнаула добавили еще один. Выпускаемый местным заводом дистиллятор (для воды) предприимчивые горожане применяют как самогонный аппарат. Как уверяют эксперты, «производственная мощность» дистиллятора отвечает самым высоким требованиям. Одно плохо: изготовлен аппарат из пищевого алюминия, поэтому получаемый с его помощью продукт можно использовать только в технических целях. Объявления об этом публиковались в местной печати, однако самогонно-дистилляционный бизнес процветает по-прежнему. Или те, кто пьет этот самогон, не читают газет, или продукт не так плох, как о нем говорят...

ТРОЛЛЕЙБУС ТРОНЕТСЯ, ЛАРЕК — ОСТАНЕТСЯ

Как и повсюду в России, в уральских городах процветает «палаточный» бизнес. Преступники тоже не отстают: в последнее время участились случаи «угона» коммерческих ларьков. Однако изобретательность бизнесменов от розницы не знает границ. Кое-где под торговые точки стали переоборудоваться троллейбусные и автобусные остановки. Делается это так: вынимают стекла из рам, а полученные отверстия заваривают листовым металлом. Достоинство налицо: павильоны для пассажиров врыты и цементированы в землю, а значит, «ларек нового типа» невозможно сдвинуть с места даже бульдозером.

Что же до пассажиров, так они к непогоде привычные...

«КУДА ВЕДЕШЬ, ДОРОГА УЗКАЯ?»

«В Европу!» — отвечает министр транспорта Беларуси Степан Шкалич. По сообщению «Интерфакса», министр заявил, что республика собирается строить железные дороги по европейским стандартам — с узкой колеи. Предварительно договорились с фирмой «Сименс» (ФРГ) о приобретении специальных высокоскоростных поездов стоимостью 50 миллионов дейчмарок за каждый. Так что в обозримом будущем Беларусь сможет с хорошей скоростью въехать в Европу.

ЛЕТАЙ — ПОДЕШЕВЕЛО!

Жители города Кирова отныне предпочитают летать в Москву на самолетах, ведомых своим, кировским, экипажем. Не потому, что не доверяют столичным асам, а по причине сугубо экономической: свои берут за билет 6 тысяч рублей, московские — 12 тысяч. И никакой филантропии, просто кировчане пугали на дотации средства, заработанные их пилотами в Африке (четыре АН-26 полетали в небе ЮАР и Мозамбика и вернулись с доходом в 150 тысяч долларов). Вот такая конкуренция начинает царить в воздушных сферах, о чем известно агентство «Европейско-азиатские новости».

Может случиться так, что многие действующие лица этой истории узнают о своей причастности к ней из публикации. Сегодня у одного из пострадавших участников на рабочем столе лежит карта России, чем-то напоминающая схему авиаперелетов по родной Федерации. Стрелки соединяют различные города, и хозяин карты, прочерчивая очередной «маршрут», мысленно прикидывает, во сколько он обойдется его фирме.

Елена ЭРИКСЕН

НАИВНЫЕ ЛЮДИ

Информация к размышлению для тех, кто хочет украсть миллиард

История с сахаром

Теплым весенним днем предприниматели из Климовска приехали в Москву и обратились в юридическую фирму «Хэлп-детект», которая занимается внесудебным разбирательством между партнерами по бизнесу. Иначе говоря, юристы пытаются устранить разногласия сторон, не доводя дело до суда.

Рассказы климовских бизнесменов поначалу воспринимались как поток взбудораженного сознания и в конспективной форме звучали примерно так: «Городу нужны были продукты, в частности сахар. Нам сказали, что сахара навалом в Туле, в совершенно легальной конторе, и мы перечислили туда деньги. Сахар в срок не пришел. Не появился и тогда, когда все сроки прошли. И мы поехали на «разборки». Сахара опять нет, денег — тоже. Потом поехали в Армавир. Потому что Потапов был оттуда — это он обещал поставить сахар в Тулу. Все врало по телефону — подождите, ребята, вагоны стоят наготове, да только мешков не хватает. Потапова в Армавире не оказалось, он исчез. Зато в «Казакбанке» удалось выяснить, что на счет его частного предприятия такие же идиоты, как мы, перечислили еще 150 миллионов рублей. Банк, согласно распоряжению владельца счета, перечислил деньги в Новочеркасск...» Далее следуют перечисления еще многих фамилий и городов, что только запутывает суть дела.

Спустя время выяснилось: история с сахаром — лишь эпизод трехмиллиардной аферы, которая была задумана неизвестно кем, а воплощена в жизнь генеральным директором совместного предприятия «МКС Конверсагро» Евгением Михайловичем Калининым.

Адрес в Сингапуре, счет в Польше

Это СП ничем особенным не выделялось, разве что своим директором — господином Калининым, который когда-то работал в Министерстве среднего машиностроения, а потом выдавал себя за советника Руцкого. Оба обстоятельства, видимо, должны были производить впечатление на потенциальных партнеров СП, особенно западных, — они уже усвоили, что связи в России дороже денег.

Сначала СП пробовало заниматься производством и продажей редкозе-

только такие нюансы расфасовки, как отсутствие хвоста у туши, но и штрафные санкции для двух сторон, сроки и даты поставки, возможность обращения в арбитраж... Вероятно, поэтому все, кто видел контракт, не сомневались в его подлинности. Не настораживал клиентов и юридический адрес фирмы-поставщика продуктов: какая-то водоканальная улица в Сингапуре. Адрес в Сингапуре, а счет у «Макро-повери»... почему-то в польском сбербанке! Обратите внимание: все эти сведения никто ни от кого не скрывал, они

мельных металлов за границу, но цены на мировом рынке как назло упали и такая деятельность не сулила существенной прибыли. Потом СП открыло то ли мебельный магазин, то ли фабрику... Потом еще что-то, но что именно — не важно. Важно другое — денег на счете не прибавлялось.

И вдруг невероятная удача выпадает на долю «Конверсагро». Предприятие заключает договор с никому не известной фирмой «Макро-повери ЛТД...» на полмиллиарда долларов (при существовавшем тогда валютном курсе — это 150 миллиардов рублей). Согласно документу, Россия должна быть просто завалена продуктами. Их перечень на нескольких страницах рисует необъятные гастрономические перспективы, устоять перед которыми невозможно. К тому же цены, приведенные в долларах США, поражали дешевизной. Готовое блюдо «Пазаржик» (одна банка — полкило с лишним!) стоит 36 центов, спелая фасоль с телятиной в такой же расфасовке еще дешевле... Да Бог с ними, с ценами, — за одни названия можно и больше денег выложить: экзотические салаты, мясные деликатесы, конфитюры малиново-черешневые, персиковые компоты...

Для тех, кто консервов не любит, предназначалась натуральная пицца: «говядина (мороженая) — полтуши, без головы и хвоста по 800 долларов за 20 тысяч полтуш; свинина (мороженая) — полтуши без головы и хвоста по 664 доллара за 12 тысяч полтуш», а также пшеница, сахар, масло сливочное, молоко сухое...

Надо отдать должное авторам контракта: сочинен он был с подлинной убедительностью и предусматривал не

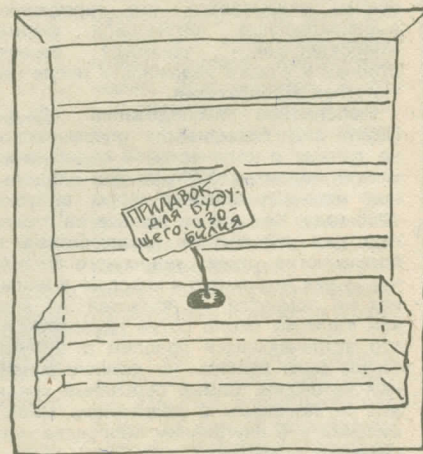

Рис. А. Зайца

были открыто указаны в контракте. Кстати, английский перевод текста контракта изобилует грамматическими ошибками и, по мнению экспертов, сделан человеком, едва освоившим курс иностранного в средней советской школе. И даже свое название на английском языке «Конверсагро» в печати совместного предприятия умудрилась написать с ошибками! Но элементарная безграмотность не помешала грамотно обмануть тысячи людей.

В Москву, от «Центра»...

Вооружившись многостраничным контрактом, датированным 25 сентября 1992 г., «Конверсагро» обращается с деловым предложением в серпуховское товарищество «Центр». Генеральный директор Калинин убеждал будущих партнеров примерно так: «Господа, я исполняю контракт по демпинговым ценам на 150 миллиардов рублей. Еда отменная. Если для предоплаты соберем всего шесть процентов средств от стоимости контракта провернем большое дело».

Господа из «Центра» воодушевились и уже 7 октября 1992 года заключили с «Конверсагро» соглашение, в котором не без пафоса обозначили и цель сотрудничества: «...стороны договорились о закупке импортных продуктов питания, об организации в рамках международной корпорации производства продуктов питания российским стандартам, с

целью их дальнейшей реализации в России а также других странах, входящих в СНГ...» (сохранена пунктуация авторов).

Затем события развивались по стандартной схеме. «Центр» отыскивал покупателей на чудо-продукты по всей России. Таких нашлось немало — 53 фирмы из 53 городов. Каждая «городская» фирма в свою очередь находила новых заказчиков. Например, только фирма «Меркурий» — одна из пятидесяти трех — заключила самостоятельно 64 договора! Помните карту, напоминающую схему авиaperелетов? Ее вычертил генеральный директор «Меркурия», которому спустя некоторое время пришлось расплачиваться с обманутыми заказчиками. Словом, масштабы и суммы впечатляют — за месяц «Центр» собрал и перечислил на счет «Конверсагро» 3 миллиарда 219 миллионов рублей.

Как обманули иностранцев

Австрийская фирма «Стар Трэйдинг» не первый год работала на советском рынке и в деталях познавала его особенности. К тому же ее интересы в Москве представлял русский человек, и вполне компетентный. Когда к нему обратился господин Калинин с предложением продать австрийским коллегам сырую нефть из Тюмени, медь, никель, кобальт и алюминий на сумму 88 миллионов долларов, реакция была спокойной. Он сообщил о намерениях «Конверсагро» в штаб-квартиру фирмы, а австрийцы по своим каналам проверили финансовое состояние будущих партнеров. В таких случаях принято говорить, что результаты превзошли все ожидания. На счете, открытом не где-нибудь, а в известном своей стабильностью «Россельхозбанке», у «Конверсагро» лежали миллиарды.

И вот в Австрию вылетает коммерческий директор «Конверсагро» Владимир Смирнов. На совете директоров «Стар Трэйдинг» он блестяще защищает проект о сотрудничестве. И даже внятно объясняет, как и где будут получены сверхдефицитные лицензии на вывоз сырья из России. Австрийцы, подписав контракт, заключают очередные договоры с итальянцами, немцами... События двинулись по тому же пути, что и «продуктовая» история в России.

В середине декабря к австрийцам, в российское представительство, неожиданно приходит Смирнов и откровенно сообщает, что миллиарды рублей со счета «Конверсагро» по распоряжению Калинина перечислены неизвестно куда. Никакая нефть, медь и прочие металлы не закуплены. Есть подозрение, что контракт в срок исполнен не будет. А может, вообще никогда не будет исполнен. Австрийцы подсчитали, сколько денег уйдет у фирмы на уплату штрафов. Получилось около трех миллионов долларов. На самом деле запла-

тили чуть больше — 3 086 020 долларов США. Сюда не входят расходы на командировку Смирнова в Австрию — педантичные иностранцы записали и эту сумму (5500 долларов) себе в убыток.

Тайны советского бизнеса

Дальше события развиваются все стремительнее. В январе австрийцы выплачивают неустойку и направляют Калинин письмо о прекращении совместной деятельности. В письме, в частности, говорится, что «Стар Трэйдинг» вынуждена проинформировать торговца Австрии в Москве и консульское управление посольства о некорректном отношении со стороны русских партнеров и оставляет за собой право обратиться в компетентные органы.

На Смирнова случайно наезжает грузовик, Калинин исчезает, офис «Конверсагро» начинают осаждать обманутые заказчики. Однажды взяли в заложники главного бухгалтера, но именно в этот момент позвонил по телефону исчезнувший Калинин и приободрил перепуганную женщину: «Люба, держись, я иду деньги».

В другой раз ни в чем не повинная Любовь Алексеевна спасла от расправы бизнесмена из Н-ска. Он с кем-то заключил контракт на продажу продуктов, деньги отправил на счет «Конверсагро», а теперь его жену и трехмесячного ребенка взяли в заложники. И если он не вернет два миллиона, и его, и всех родственников убьют. Любовь Алексеевна «наскребла» пару миллионов и вырчила молодого отца.

Новочеркасская фирма «Меркурий» «выбивает» аналогичным путем 700 миллионов из «Конверсагро», остальные миллионы, видимо, придется возвращать из собственных средств. По иронии судьбы офисы «Меркурия» и австрийской фирмы оказываются на одном этаже гостиницы «Москва». Их руководителям есть что обсудить. Да, люди из ТОО «Центр» какое-то время прятались, как партизаны в лесах, и вот туда-то исчезнувший Калинин привез им 15 банок тушенки — вероятно, это все, что удалось закупить на три с лишним миллиарда рублей.

По просьбе редакции аферу с исчезнувшими миллиардами комментирует президент юридического агентства «Хэлп-детект» международного союза адвокатов Татьяна САФАРОВА:

— Материала в этой истории хватило бы на многостраничный детектив. Наши бизнесмены, похоже, ни милиции, ни прокурора не боятся. И не потому, что такие смелые. Оказывается, нет в отечественном Уголовном кодексе статьи, по которой за подобные фокусы можно привлечь к уголовной ответственности.

Невозможно определить, какой вид преступления совершили эти люди? Может, это хищение путем мошенни-

чества? Рассуждая логично, вроде бы да. А по Уголовному кодексу — вроде бы и нет. Так как в главе 2, посвященной хищению, речь идет только о хищении социалистической собственности. А при таком хищении должен быть налицо умысел и доказанный факт личной наживы. Если бы Калинин из этих миллиардов купил себе лично хотя бы «Запорожец» — все, в тюрьму и надолго! А так получается обычная хозяйственная операция. Аналогично рассуждают в прокуратурах всех уровней, отказывая не только в возбуждении уголовного дела, но и в проведении прокурорской проверки.

Например, для меня до сих пор непонятно, почему все-таки Калинин не купил продукты, имея деньги? Но вместо того чтобы гадать, достаточно проследить весь путь «перекачки» денег. И тогда вместо домыслов я бы получила правильный ответ. Но чтобы проследить этот путь, милиции необходимо постановление о возбуждении дела. Постановление же выдает прокуратура и только тогда, когда милиция принесет доказательство «перекачки» денег, а также превращения рублей в доллары.

С рождением российского рынка родилась абсолютно безопасная и новая форма мошенничества — заключение договоров без намерения их исполнить. И на деньги честных, но поразительно непрофессиональных российских бизнесменов могут припеваючи жить профессиональные мошенники.

Прогрессивно мыслящий спикер нашего парламента любит с умилением перечислять, какие замечательные законы под его руководством приняты, сколько поправок к поправкам добавлено. А тем временем в России творится правовой беспредел. Для наведения элементарного порядка вовсе не обязательно ждать написания нового Уголовного кодекса.

Достаточно в старый, принятый еще в 1960 году, кое-что добавить. Например, в статьи, перечисленные в главе 2 (преступления против социалистической собственности), внести совсем небольшие дополнения: «Если при заключении договора лицо не имело намерения выполнить взятые на себя обязательства и преследовало единственную цель — завладеть деньгами, — имеет место хищение». А далее перечислить уже известные способы хищений.

А иначе выходит так: старушка, продолжавшая получать пенсию за умершего мужа, несет наказание за хищение социалистического имущества, а господин Калинин, едва не всю Россию надувший, нет.

ПИСЬМА РУССКОГО КАПИТАЛИСТА

Евгению Андросову 25 лет. Он предприниматель, миллионер. Еще год назад эти два слова означали, что человек принадлежит к особому социальному слою. За время реформ ряды миллионеров расширились — не только из-за инфляции. По мнению социологов, уже можно говорить о возникновении среднего класса бизнес-элиты. Сочетание несколько парадоксальное, но, тем не менее, герой публикуемых заметок является именно средним представителем нового класса миллионеров.

После третьего курса я ушел из университета с факультета журналистики, решив, что лучше быть средним бизнесменом, чем плохим журналистом.

Родители мои живут в Благовещенске. Они оба были рабочими, теперь на пенсии. Я им долго ничего не говорил. Вообще я с 18 лет «отрезанный ломоть», живу самостоятельно. До армии работал на телевидении оператором. Числился ассистентом, но вел съемки. Тогда еще было важно, что оператор независим от идеологии — снимаешь и снимаешь. К тому же творческая работа. Мне это нравилось. После армии я и поступил на телевизионную журналистику.

Когда учился — подрабатывал. Сперва дворником. Позже стал участвовать в съемках для видеоприложения к журналу «Огонек». А когда там перестали платить, решил заняться собственным бизнесом — независимой киновидеостудией. Тогда-то и бросил ходить на лекции.

Это было два года назад.

Такое чувство, что с того момента я прожил лет двадцать. Возникло ощущение опыта, накопленного долгой жизнью. У меня работают и молодые сотрудники, а я ведь начальник у них. И есть ощущение, что я — опытнее. Возможно, это самообман. Но я верю, что могу жить лучше и интереснее других — за счет собственных усилий.

И в людях за это время как-то научился разбираться. Вот вчера мы встречались с неким предпринимателем. Сразу видно — палец в рот не клади. С ним надо очень осторожно себя вести. Конечно, он человек деловой, у него и хватка, и денег навалом — тут же все оплатил. Но чуть дашь слабину, сразу — съест, и все!

Есть в моем характере черты, которые мешают предпринимательству. Скажем, мягкость. Когда человек со мной ласково разговаривает — я поддаюсь. Правда, в последнее время научился отказывать. Поначалу, пока не умел, очень все стопорилось.

Вот был один человек, замечательный оратор. Так меня окрутил словесно, что я принял его на работу. Он набрал шесть человек, они собирались, дебатировали, обсуждали новые проекты, получали зарплату. В результате за полгода не сделали вообще ничего. Планы наполеоновские, а осуществить их не умеют. Я к любым предложениям теперь отношусь очень осторожно, десять раз перепроверяю...

Есть еще тип жучка, мелкого такого посредника. Они вечно хотят где-то что-то заработать не напрягаясь. Таких очень много. То и дело приходят: «Я вам могу то или это сделать, у меня связи». А никаких связей и нет.

Встречаются личности рaketирского плана, которые по-наглomu пытаются что-то вышибить. Не в том смысле рaketирсы, что пришли с пистолетом, а в том, что сразу напористо начинают права качать, хотя вроде ты

им ничего не должен.

Зато честные люди — их сразу видно, — с ними можно смело идти на сотрудничество. К сожалению, таких меньше всего.

Только займись бизнесом — хлынет вал идей. Начал с киновидео, но оно быстро отошло на второй план. В то время для открытия своего дела больших денег не требовалось. Часть занял, потом кредит в банке взяли под идею съемок фильма. Лапши им на уши навешали, банк ничего не проверял и дал 150 тысяч, которые мы тут же израсходовали на другие цели. Чуть не дошло до скандала с банком, но потом мы стали получать деньги, и они успокоились.

Сначала я был один, месяца через два появились партнеры. Случайные, в общем-то. Но с кем-то надо начинать. На должности коммерческого директора у нас числился, например, семнадцатилетний школьник. Конечно, не справлялся. Фактически курьером работал. Я крутился один за всех. Только профессиональный бухгалтер с самого начала был.

Финансовое благополучие наступило довольно быстро. Мы предприняли такой хитрый вариант — отпечатали подписные талоны на собрание сочинений Жюль Верна и Стивенсона и продавали их, еще ничего не имея. Получили деньги за два последних тома и на вырученные средства стали печатать. Все раскрылось. Образовалось издательство «Око».

Формально нас учредила государственная организация, некая московская школа «Спортсервис». По моей неопытности сами вписали в договор, что будем отчислять им 15 процентов от прибыли. Поначалу по сравнению с ними неопытным был я, но вскоре мы поменялись местами. Нам ничего не стоило купить их со всеми потрохами. Они это понимали, поэтому много не просили.

Подобралась команда, человек пятьдесят. У каждого свои обязанности. А я занимался перспективами. Долгосрочная стратегия, встречи, переговоры, финансовая сторона... Вкладывали деньги в различные проекты, в основном — в производство. Долгосрочную стратегию можно строить, ориентируясь на общемировые стандарты. Например, во всем мире издательский бизнес очень стабилен и прибылен, а у нас сейчас — невыгоден. Мы его, тем не менее, готовы дотировать в надежде на будущие доходы.

В результате издательство «Око» как было, так и осталось.

Финансовую компанию «Народный капитал» мы организовали в сотрудничестве с двумя друзьями, физиками по образованию. Когда

рамки издательства стали тесными, у них возникла идея создания финансового центра нескольких предприятий сразу. Что-то типа банка, который служил бы опорой для всех взаимодействующих с ним организаций. Я в этой компании менеджер. Меня выбрали на учредительном собрании на пять лет и в принципе могут в любой момент переизбрать.

Не знаю, насколько я вырос, но компания выросла безусловно... В издательстве политику я определяю сам, а в «Народный капитал» мы переманили очень серьезных специалистов, они разрабатывают стратегию.

В прошлом году я был на стадии перехода из мелкого в средний бизнес. Сегодня понемногу передвигаюсь из среднего в крупный.

Напряжение, конечно, возросло. Суббота — стабильно рабочий день. И в воскресенье полдня, как правило. А на буднях вообще кошмар — с семи утра и до упора.

Теперь уже известно о нарушениях в Центральном банке — с перечислениями, с безналичными расчетами. Деньги задерживаются, теряются. Мы сами ждем 10 миллионов. Деньги пришли, а нам их на счет не зачисляются. Центральный банк затыкает какие-то дыры в бюджете чужими деньгами.

Мы и планируем создать такую систему, в которой бы предприятия, став нашими абонентами, производили бы расчеты через наш расчетный центр. Попросту говоря, предлагаем свои услуги вместо Центробанка, но с лучшим сервисом.

Как живут бизнесмены? В смысле материальном? По-разному. Один мой знакомый, например, организовал предприятие и «заработал» кучу денег. У него и машина, и компьютер, и шуба норковая у жены. Ну и все практически от него отвернулись. Сейчас под него прокуратура подкапывает. Может, и не доберутся, он не совсем дурак, все сделал умно. Но будущего у него уже нет. Когда эти деньги кончатся, с ним никто не захочет дела иметь, ему ничего не светит.

Я же все свои деньги вкладываю в развитие, в расчете на будущие дивиденды. Наличные остаются, само собой. Когда-нибудь придет богатство — через пять, десять, пятнадцать лет. А сейчас обогащаться глупо, хотя многие этим занимаются.

Пока я не был женат, вообще не обращал внимания, сколько получаю. Сегодня же мне за двоих надо думать, тем более жена не работает. Но это все равно не главный вопрос. У меня нет тяги к стандартному набору: «Мерседес», пятикомнатная квартира, дача... В общем-то, чем меньше имеешь, тем спокойнее живешь. Если хорошая машина — обязательно уго-

нят. Вот и думай день и ночь о стоянке. Если квартира слишком хорошая — рэкет начинает терроризировать. Да и автомобилист из меня плохой, чего доброго в аварию попадешь.

Жена моя — кандидат экономических наук. У нее была перспективная работа в совместном предприятии. Практически стала уже помощником генерального директора. Зарплата, валюта... Но за эту валюту с них там три шкуры драли. Работала чуть ли не до ночи, и по выходным, постоянные командировки... Когда я ей предложил уйти, она с удовольствием согласилась. Честно говоря, деловые женщины мне не очень нравятся.

На мой взгляд, бизнесмены сегодня наиболее свободный класс. Творческая интеллигенция зависит от тех же бизнесменов. Ходят и просят. А инофирмы часто относятся к нам снобистски. Приезжает какой-нибудь доброхот и менторским тоном предрекает: «Думаю, лет через пять у вас тоже появится коммерческое телевидение». А потом ошарашенно смотрит на телерекламу, которая здесь уже у всех в зубах навязла. Наши предприниматели в подавляющем большинстве умнее и подвижнее западных, потому что им приходится постоянно крутиться. Кто начинает с нуля, добивается больших успехов.

Русский бизнесмен должен обладать выносливостью и железными нервами. Сейчас гайки, мешающие инициативе, снова закручивают: налоговая политика, законы, инструкции... Сменились вывески, а люди прежние. Не в коммунистах было дело, а в этой бюрократической системе. Демократы — понятие расплывчатое. Раньше демократами были те, кто противостоял коммунистам. А кто теперь?

Предприниматель сам мог бы многое сделать, без участия государства. Допустим, не нравится грязь на улице — я бы заасфальтировал. Не говорю, что пол-Москвы, но возле офиса любая фирма охотно все бы благоустроила. И для собственного удовольствия, и чтобы клиентов не отпугивать грязью. Не будут душить налогами — многие этим займутся. Ведь нормальному человеку не очень-то много надо для материальной обеспеченности. Ну, может, самые амбициозные самолеты бы личные покупали, а для большинства быстро наступает какой-то уровень, когда для себя уже ничего не требуется и хочется вложить деньги в то, что тебя окружает. В эту жизнь.

Историю юного миллионера рассказали Марина ТОПАЗ и Игорь БУНИН, руководитель социологического проекта «Новый российский предприниматель»

Уважаемые московские читатели «Столицы»!

**Если Вы имеете
возможность
приезжать за нашим
журналом в редакцию,
мы подпишем Вас
на второе полугодие
1993 года
по льготной цене:
780 рублей
(на полгода)
или 390 рублей
(на квартал)**

**Подписку можно
оформить в редакции
по адресу:
Петровка, 22
(вход с Рахмановского
переулка),
комната № 610.**

**Справки по телефону:
928-27-69**

Сберегательный банк Российской Федерации

ЕСЛИ У ВАС ЕСТЬ ДЕНЬГИ, ХРАНИТЕ ИХ В СБЕРБАНКЕ! Он не разорится

Обычно в Доме союзов проходят пышные действия.

Он и построен (вернее, перестроен в 1784 году) был специально для того, чтобы проводить в нем традиционные зимние и весенние балы, а также всевозможные съезды и собрания. Впрочем, не будем очень уж углубляться в историю и описывать, как давным-давно в Благородном собрании блистали на балах и приемах принцы, поэты и могущественные кокетки. И как не очень давно — уже не в Благородном собрании, но в Доме союзов — члены профсоюза на Новый, 1919 год любовно украшали бюст Карла Маркса ело-

выми ветками и кумачом.

Обратимся к настоящему. Колонный зал был и остается одним из лучших и красивейших залов Москвы. А посему — одним из самых дорогих. Арендовать его — по карману немногим, и проходят здесь события особенные.

В мае в Колонном зале торжественно открылось общее годовое собрание акционеров Акционерного коммерческого сберегательного банка России. Уже второе.

Что бы ни говорили и как бы ни ругали иногда Сбербанк (нет такого явления, которое нравилось бы абсолютно всем), на сегодня это самый надежный банк. Сохранность вклада в

Сбербанке гарантируется государством. Это банк, предназначенный в первую очередь для обслуживания нас с вами — обычных «физических лиц». Он дает льготные кредиты (в последнее время это в основном кредиты на приобретение или строительство жилья), открывает счета на любую — даже очень-очень маленькую — сумму, осуществляет всяческие безналичные расчеты и принимает коммунальные платежи. Всем. Вряд ли какой-то другой коммерческий банк станет возиться с переводом зарплаты на книжки или с чьей-то квартплатой.

Зато каждый банк стремится иметь дело с валютой (но не всем, к сожалению,

это удастся, поскольку далеко не все получают лицензию Центрального банка). Сбербанк уже несколько лет совершает валютные операции. Во многих отделениях банка есть пункты обмена валюты. В любой момент в Сбербанке можно открыть валютный счет, причем 90 процентов таких счетов открыто частными вкладчиками.

Впрочем, Сбербанк обслуживает не только «средний класс» и пенсионеров. Среди его клиентов — крупнейшие предприятия и банки.

Но вернемся к акционерному собранию.

Акционерами банка являются четыре тысячи юридических и 126 тысяч физических лиц.

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА. ОЧЕНЬ КРАТКАЯ

Сбербанк не зря называют старейшим банком России. Он начал отсчет своей деятельности с открытия осенью 1842 года первой в России сберегательной кассы. Выходит, ему уже почти 151 год.

Сначала первые сберкассы были весьма несовершенными, работали по одному дню в неделю и не принимали вкладов более чем на триста рублей. Но в конце прошлого века российские сберкассы претерпели — как и отечественное производство — бурное развитие, и в конце 1895 года сумма на счетах вкладчиков составляла уже 368 миллионов. В этом же году по инициативе министра финансов Сергея Юльевича Витте был принят новый Устав сберкасс. Они стали именоваться «государственными», и государство взяло на себя обязательство по размещенным в кассах вкладам.

С 1905 года сберкассы начали страховать деньги и жизни вкладчиков.

После революции сберкассы, к счастью, не «разрушили до основания» вместе со старым миром. Большевикское правительство даже выпустило специальный декрет о неприкосновенности вкладов. Но все равно, вклады эти гиперинфляция превратила в ничто, и сберкассы практически прекратили работу.

Однако в 1922 году они были возрождены под названием Советских сберкасс.

В 1925 году сберкассы стали выдавать ссуды, выполнять переводные, расчетные, аккредитивные, фондовые и другие операции.

В 1941 году правительство вероломно заморозило вклады населения, и людям можно было снимать со счетов не более двухсот рублей в месяц.

В 1947 году состоялась «сталинская» денежная реформа. Были понижены процентные ставки по вкладам, что население восприняло с унынием. Многие предпочитали хранить «трудовые сбережения» в чулке.

Наконец, к такому еще относительно недавнему восьмидесятому году в стране заметно повысился жизненный уровень. В то время на счета сберкасс всего СССР легла огромная сумма — 156,5 миллиарда рублей.

В 1988 году Государственные трудовые сберегательные кассы были преобразованы в Сберегательный банк. В июле 1990-го Сбербанк России был объявлен собственностью РСФСР, а в марте 1991 года был акционирован и стал называться Акционерным коммерческим сберегательным банком Российской Федерации.

Сейчас у Сбербанка 42 тысячи учреждений (и строится новые) и около двухсот тысяч сотрудников.

Это самый солидный и популярный банк в стране.

Среди крупнейших акционеров Сбербанка — Внешторгбанк, Ижмаш, Росгосстрах, Международный банк экономического сотрудничества, АвтоВАЗбанк, Промстройбанк, Токобанк, Инкомбанк, ПО «Саратовнефтегаз» и другие. Контрольный пакет акций Сбербанка — у Центрального банка России. Поэтому нет ничего

удивительного в том, что председатель ЦБ Виктор Геращенко одновременно является председателем Совета банка Сбербанка. Он и вел собрание.

На собрании присутствовали около 2000 акционеров из различных организаций и одно «физическое лицо» — Высотский Борис Степанович, представлявший самое себя.

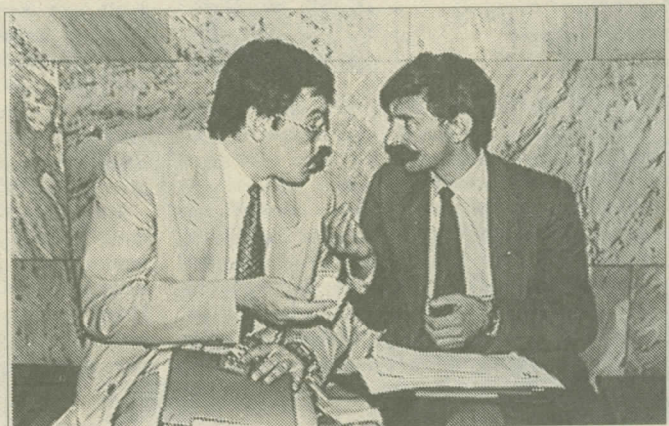
Настроение в зале менялось с каждым часом. И если в начале — во время чтения годового отчета или оглашения сводного баланса — зал пребывал в состоянии благодати и умиротворенности, то после обеда, во время прений, закипели страсти, для уравновешенных банкиров вообще-то нехарактерные. Но в конце концов все помирились.

На собрании акционерам напомнили, что Сбербанк развивает новые для него направления деятельности: стройсбережения, операции с недвижимостью, страховой бизнес, всякие фонды и компании... За отчетный год банк получил 95,3 миллиарда рублей чистой прибыли (в том числе — и кругленькую сумму в валюте). Из этой прибыли

решено было выплатить дивиденды акционерам: по обыкновенным акциям — 100 процентов, по привилегированным — 150 процентов. Разумеется, на это ушла не вся прибыль. Деньги пошли на развитие банка.

Финансовое состояние Сбербанка благополучное, о чем свидетельствует хотя бы утвержденный на собрании уставной фонд банка — 100 миллиардов рублей. Сумма очень солидная. А ведь совсем недавно уставной капитал банка составлял 2,5 миллиарда рублей.

Принимались поправки к Уставу Акционерного общества. Акционеры важно голосовали карточками. Карточка голубого цвета — чтобы поднимать «за», розового — «против», желтого — «воздержался». Сколько

акций у участников собрания — такая цифра и изображена на его карточках, — столько у него и голосов.

Самые внушительные карточки были, разумеется, у Виктора Владимировича Геращенко.

Когда основные страсти вокруг дебета-кредита и процентов-дивидендов утихли, наступил грустный момент, к которому, впрочем, все были готовы заранее.

Президент Сбербанка Павел Иванович Жихарев ушел в отставку.

Несмотря на уговоры Совета директоров вообще и Виктора Геращенко в частности, Павел Жихарев ушел на пенсию. И его можно понять: для руководства таким огромным банком нужно столько нервов, сил и здоровья...

Павел Иванович — специалист высшего класса. Он начал работать в сберкассе в 1948 году на самой низкой должности — кассира. Принимал в окошечко плату за коммунальные услуги. Но это дли-

лось недолго, потому что карьера его была стремительной.

В двадцать четыре года Павел Жихарев уже заведовал районным звеном сберкасс, а всего лишь в тридцать лет — начал работать заместителем начальника Российского управления сберегательных касс. Потом он стал начальником и оставался на этом посту последние 25 лет.

Павел Иванович Жихарев очень много сделал для утверждения Сбербанка. Чтобы из конторы под названием «сберкасса» получился солидный банк.

Зал проводил Павла Ивановича овациями. А председатель Совета директоров сообщил, что Павлу Жихареву уготована «не только моральная, но и материальная благодарность» — премия, размер которой, правда, «еще не определен».

Вскоре по результатам голосования был выбран новый президент (бывший первый вице-президент) Сбербанка — Олег Владимирович Яшин.

— Я благодарен акционерам, Совету директоров за доверие. Постараюсь оправдать его, несмотря на то, что сейчас очень тяже-

Павел ЖИХАРЕВ Последние часы пребывания на посту президента Сбербанка:

— В настоящее время у нашего банка 203,7 миллиона счетов вкладчиков, и сумма вкладов в начале этого года составляла 658,3 миллиарда. Однако привлеченную в последнее время сумму сбережений нельзя считать достаточной: сберегательная квота в этот период имела устойчивую тенденцию к снижению. Если в начале года она составляла девять процентов, то в конце — уже четыре. Понижился жизненный уровень, людям нечего «класть на книжку». В целях социальной защиты

вкладчиков и для стимулирования их сбережений Сбербанк постоянно повышает процентные ставки по вкладам. Последнее такое повышение было первого апреля этого года.

Мы выросли из сберкасс, и опыта банковской работы у нас не доставало. Поэтому мы много внимания уделяем освоению современных банковских технологий, повышению профессиональной подготовки персонала, улучшению качества обслуживания клиентов, оснащению банка новой техникой. При этом мы широко используем западный опыт банковской деятельности.

Например, к разработке стратегического бизнес-плана Сбербанка мы привлекли экспертов ведущих западноевропейских сберегательных учреждений. Подготовленные с их участием проекты получили высокую оценку Международного института сберегательных банков.

Дмитрий РЕВЗОН,
директор Управления
бухгалтерского
учета и отчетности
Сбербанка РФ

— Дмитрий Августович, есть ли принципиальные изменения в политике банка на следующий отчетный год?

— В прошлом году Сбербанк активно работал прежде всего с частными вкладчиками. Мы были и остаемся банком для населения, для широких слоев. И политика банка на девяносто третий год не претерпевает существенных изменений. Мы планируем шире привлекать депозиты и расчетные счета и юридических лиц, активнее развивать валютные операции — причем опять же с учетом требований и пожеланий частного вкладчика. Мы будем и дальше повышать процентные ставки по вкладам, предлагать новые виды кредитов индивидуальным ссудозаемщикам. Кстати, жалоб клиентов на отказ банка выдавать кредиты очень мало. По субъективным причинам ссудозаемщики за прошлый год практически не получали отказов. Эта политика сохранится.

Надо сказать, что проценты по кредитам, которые мы предлагаем частным ссудозаемщикам, на наш взгляд, намного ниже темпов инфляции. Поэтому теперь мы выдаем кредитов индивидуальным заемщикам в несколько раз больше, чем раньше: людям выгодно. Думаю, в ближайшей перспективе начнем делать первые шаги и в валютном кредитовании.

Для населения в прошлом году мы ввели новый (вернее, хорошо забытый ста-

рый) вид ценной бумаги: сертификат. Его привлекательность в том, что процентная ставка по нему будет пересматриваться в зависимости от темпов инфляции. И вкладчик, приобретший сертификат Сберегательного банка, может быть уверен, что его деньги хорошо защищены.

— Но ликвидна ли эта бумага?

— Конечно, ликвидность сертификата обеспечивается прежде всего сетью наших учреждений: сорок две тысячи учреждений Сбербанка готовы в любой момент принять сертификат, выданный даже в другом конце России. В сертификате не указываются паспортные данные, и эта бумага может служить средством платежа в некоторых расчетах.

— Что вы можете сказать о финансовой стабильности банка?

— Мы с оптимизмом смотрим вперед. Прибыль нашего банка выросла в 25,6 раза, что превысило темпы инфляции за прошлый год.

— В прошлом году руководство Сбербанка было обеспокоено огромной суммой внутреннего долга — 285 миллиардов. Вернутся ли эти деньги?

— Министерство финансов и Центральный банк России договорились о возврате государственного долга Сбербанку. На сегодня половину долга Минфин уже вернул, и мы разместили эту сумму в соответствии с интересами наших вкладчиков и заемщиков. Как говорится, на подходе и вторая часть денег.

Ясно, что сегодня Министерству финансов уже невыгодно выплачивать при нынешней инфляции проценты по этому долгу. Безусловно, дешевле было бы эти деньги вернуть в распоряжение Сберегательного банка.

Вновь избранный директор Сбербанка О.Яшин
кетный зал, где и приступили к трапезе.

И чего только не было на этом банкете: и икорка, и осетринка, и грибочки, и всевозможные закуски, и «самая чистая водка в мире». Акционеры чокались и пили за успех. Им было что праздновать.

На этом и закончим. Только хотим, чуть-чуть изменив, напомнить вам самый распространенный в застойные годы рекламный призыв: ХРАНИТЕ ДЕНЬГИ В СБЕРЕГАТЕЛЬНОМ БАНКЕ!

ло работать. Надеюсь на помощь и поддержку своих коллег, — произнес Олег Яшин.

А больше новый президент ничего нам не сказал. И не дал увлечь себя в кулуары для взятия подробного интервью. Может быть, из скромности, а скорее всего — потому что торопился на Совет банка, который начался сразу же после закрытия собрания акционеров.

А пока усталые и голодные директора заседали, акционеры жизнерадостной толпой отправились в прекрасный Большой бан-

ДАРОМ НЫНЧЕ ДАЖЕ КОШКИ НЕ РОДЯТСЯ

Говорят, в городе Валуйки народ резко поумнел. Серьезными стали даже дети. А все из-за того, что здешний Малый совет принял решение: начиная с пятого класса школьникам-отличникам выплачивать стипендию — триста рублей в месяц. Не Бог весть какие деньги, но все равно приятно.

Иван СИДОРОВ

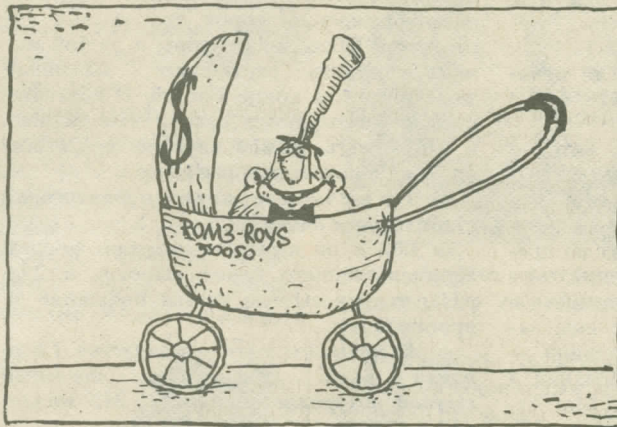
ДВЕСТИ КИЛОГРАММОВ РТУТНОГО СТОЛБА

В течение трех недель продолжались вынужденные каникулы в волгоградской средней школе № 92. Причина — в школьных коридорах обнаружили ртуть. Пока дети отдыхали, а дяди проводили санобработку их классов, ртуть «всплыла» еще в шести точках города. Возле некоторых жилых зданий почва была заражена настолько, что пришлось бульдозером снимать порядочный слой грунта.

Город оказался совершенно не готов к столкновению с «ртутной» проблемой: ни санэпидемстанция, ни штабы ГО, выяснилось, не в состоянии провести качественную «демеркуриализацию». Специалистов соответствующего профиля удалось найти только в ртутном цехе

ДО ШЕСТНАДЦАТИ И...

Окончанию учебного года посвящается

ПО «Каустик». Причем руководство «Каустика» отнюдь не горело желанием броситься кому-то на помощь и согласилось — после длительных переговоров с мэром — провести первичную обработку одной только школы № 92. Да и то — за деньги.

Самое пикантное в этой истории то, что потоки ядовитого металла вылились на город, по всей видимости... именно с «Каустика». В прошлом году группа работников ПО похитила с предприятия около двухсот килограммов ртути. Прежде чем милиция арестовала воров, их самих обворовали местные мальчишки. Милиционеры теперь

отлавливают малолетних шутиков поодиночке и отбирают у них опасное вещество. К настоящему моменту изъяли таким образом лишь около тридцати килограммов. Так что санэпидемстанции скучать в ближайшее время не придется.

Валерий ЦЫГАНКОВ

ЛЕНИН И БАНКИ (КОНСЕРВНЫЕ)

Бдительным нарядом милиции, дежурившим на центральной площади Челя-

бинска, недавно обезврежена необычная «банда». Милиционеры конфисковали у злоумышленников ожерелье из консервных банок, которое те собирались повесить на гранитную шею памятника Ленину. Сим актом подростки намеревались принять вождя в почетные члены «Общества пустых консервных банок», которое было ими организовано ночью в одном из челябинских подвалов. Создатели нового общественного движения после краткой воспитательной беседы были отпущены.

Все-таки есть у молодежи тяга к объединению!

Виктор ЗОЛОТУХИН

ВЕЛИКИЕ ЛУКИ — В НАДЕЖНЫЕ РУКИ!

Поучить уму-разуму своих ровесников, желающих узнать, что такое маркетинг, менеджмент и прочие клиринги, взялась десятиклассница из города Великие Луки Катя Кислова. В нынешнем году Катя закончила школу бизнеса при Московском институте управления, после чего решила открыть в Великих Луках свою школу предпринимательства. Помогают девушке два кандидата наук, но первые занятия предприимчивая великолучанка провела по собственным конспектам.

Анатолий ТИХАНОВ

«ТИТАНИКУ» ОПЯТЬ НЕ ПОВЕЗЛО

Не так давно в Барнауле рок-группа «Дубовая роща», время от времени забавляющаяся публикацией разных шуток в виде объявлений, заявила о намерении провести сплав по «великой сибирской реке» Пивоварке. Пивоварка на деле представляет собой мутный от промышленных отходов поток шириной в два-три и глубиной около одного метра.

Своей абсурдностью идея покорила всех. Появились спонсоры, пресса то и дело давала отчеты о ходе акции, назвав ее «экологической»,

требовала переименовать Барнаул в Пивоварск. И вот недавно шутка воплотилась в экологическую акцию с оркестром, фольклорными ансамблями, анализом загрязненности воды и письмом грядущему поколению, которое было запаяно в гильзу и опущено в канализационный люк.

«Славные наследники Колумба», «мазайцы наших дней», «человеки и водолазы» сплавились по реке на каяках, носящих гордые имена: «Мудрость Пуха», «Титаник», «007», «Мазай». Река показала свой бурный нрав: два каяка получили пробоины, а «Титаник», естественно, сломался пополам.

Сергей ТЕПЛЯКОВ

ВОЕННО-ПОЛЕВЫЕ «ЧУДЕСА»

В одной из воинских частей Анапы состоялась игра «Поле чудес». Тематика программы — популярные видео- и кинофильмы. Победители отборочных туров выиграли: детский автомобиль, «дембельский набор» (альбом, карандаши и другие канцелярские принадлежности) и стиральную машину. Призом в суперигре был желанный для каждого солдата отпуск домой. Но, к сожалению, фанатист рядовой Иванов не смог правильно назвать звезду американского кино... А это оказалась Ким Бессинджер.

Хорошо еще, что отпуск был не 9 1/2 недель.

Дмитрий ЕРМАКОВ

БАНДИТЫ ВЗЯЛИ КАССУ. С СОБОЙ

Воры, забравшиеся в бульминское кафе «Сказка», были разочарованы отсутствием денег в кассе. Но не уходить же с пустыми руками! Поэтому злоумышленники прихватили с собой кассовый аппарат.

Георгий КУЗНЕЦОВ

ПАРЛАМЕНТСКАЯ МЕДИЦИНА

Медицина бывает страховая (когда сам за себя платишь), трагическая (когда сам себе что-нибудь привьешь и потом описываешь, как идет болезнь). И только при советской власти появился новый вид — парламентская.

У всех тяжело работающих есть профессиональные заболевания. Вот у дорожных рабочих — от отбойного молотка вибрационная болезнь, у таксистов — в окно дует — радикулит, у дедморозов — каждый обязательно наливает — алкоголизм, у вокзальных ночных бабочек — сами знаете от чего — сами знаете что. А вот у депутатов?

Только неспециалистам кажется, что быть депутатом легко. На самом же деле это такой же вредный цех, как Новый год, дорожное полотно или вокзал. В любую погоду, в любом состоянии или сам... или тебя... И все горлом, горлом, на нервах, на нервах, ни попить, ни поесть.

Вот потому и нужны доктора.

Скажем, был ты замом директора техникума, вел нормальную жизнь, ел нормальную еду. Помидоры-то видели в Ростове? С председательский колокольчик, а огурцы с третьей микрофон! А тут в Москве этой: «язык отварной» или «бок белужий» — холестерин сплошной, как заколет в боку... Потому 16 часов в неделю врачует гастроэнтеролог и диетолог.

Микрофоны эти, опять же, не дают, ни второй, ни четвертый, а только доберешься — председатель их отключает. Вот и приходится голосом, он главный инструмент — с него законы принимают. Им убеждают. А другим-то чем? Потому 28 часов в неделю лечит отоларинголог (или, попростому, «ухогорлонос») депутатские уши, горла и носы.

Но самые страшные нагрузки падают на нервную систему. Очень трудно ведь убеждать в том, во что сам не очень веришь или никто кроме тебя (с таким трудом только что убежденного) во всей России не верит.

Трудно быть депутатом, когда избирали тебя как секретаря какого-нибудь

К СВЕДЕНИЮ НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РАБОТНИКОВ АППАРАТА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА

С 1 января 1993 г. в МЕДИЦИНЕ ПРОВОДЯТ КОНСУЛЬТАЦИИ ВРАЧИ:

ОТОЛАРИНГОЛОГ	ВТОРНИК, СРЕДА СРЕДА, ЧЕТВЕРГ	[четные числа] [нечетные числа]	15.00-18.30	КАБ. 1-06
ГАСТРОЭНТЕРОЛОГ, ДИЕТОЛОГ	СРЕДА ЧЕТВЕРГ	[нечетные числа]	12.00-16.00	КАБ. 1-06
НЕВРОПАТОЛОГ	ВТОРНИК		9.00-11.30	КАБ. 1-06
ПСИХОЛОГ, ПСИХОТЕРАПЕВТ	ЕЖЕДНЕВНО		9.00-14.00	ЗОНА Б-2, ПОД-АНБ, ЦОКОВЫЙ ЭТАЖ КАБ. № 20

СПРАВКИ ПО ТЕЛЕФОНАМ: 205-67-40, 205-98-04

комитета КПСС, или начальника политуправления, или (внимание!) старшего консультанта председателя КГБ, а ничего этого уже нет. Начинается раздвоение, растроение, перевоплощение. Ты, скажем, в прежней жизни был секретарем комитета комсомола, а теперь — христианский демократ. Тяжело! Потому и из всех врачебных специальностей важнейшими являются невропатолог, психолог и психиатр —

110 часов ежемесячно. Это по часу в день на дюжину депутатов! Судя по телетрансляциям, не помогает? Выходов тут два: или количество врачей увеличить, или... Нет, нельзя! Они домой вернутся, а там ни микрофонов, ни комиссий. Тогда вообще у них «крыша» поедет.

Сидор ГОРБУШКИН,
зав.кафедрой политических болезней московской зооветеринарной лечебницы

ОЧЕНЬ ЛИЧНОЕ МНЕНИЕ

По дороге в Берлин в бизнес-классе «Люфтганзы» я встретил митрополита Питирима и порадовался в душе, что православная церковь не бедствует, раз ее представители могут позволить себе летать с таким комфортом.

Мы познакомились. Узнав, что я пишу для самой крупной в Норвегии христианской газеты «Ворт ланд», владыка согласился дать интервью по возвращении в Москву.

Когда позже, как было условлено, я позвонил, чтобы уточнить время встречи, пресс-секретарь митрополита Юрий Смирнов задал неожиданный вопрос: «Интервью гонорарное?» «Какое?! — не понял я, но потом догадался: — Я должен оплатить нашу беседу?» «Разумеется, — обрадовался моей сообразительности Смирнов. — Ведь владыке придется готовиться...»

Моя газета денег интервьюерам не платит, поэтому второй месяц любезный Смирнов рассказывает, как плохо себя чувствует мит-

Хуго Эрикссен

А СУДЬИ — КТО?

рополит. Хотя здоровье позволяет церковному деятелю появляться на светских фуршетах.

...Все встречи журналистов с Анатолием Лукьяновым «курирует» его дочь. Подготовительные беседы проходят на ее кухне, оборудованной по западным стандартам. Не считая деньги обязательным условием для интервью с отцом, Елена Анатольевна все-таки посетовала: затраты на адвоката в связи с судебным процессом над членами ГКЧП очень велики, а поскольку отец без доходов, желателен... гонорар.

Наша беседа постоянно

прерывалась телефонными переговорами, которые она вела, пользуясь новой моделью японского радиотелефона.

Не испытывая, повидимому, подобного финансового кризиса, господ Крючков, Язов и Варенников отказались от встреч со мной. Более того, адвокат Крючкова даже заявил, что «...они не продадутся за какие-нибудь триста долларов Западу». По-моему, он прав — за триста действительно не стоит.

Представители судебной системы тоже не прочь получить «сверхурочные». Ос-

тавим в стороне грубое нарушение процессуальных норм, когда генеральный прокурор России Степанков до суда опубликовал материалы по делу ГКЧП со своими комментариями. Коллеги рассказывали мне, что интервью с генеральным прокурором стоит якобы 400 долларов. Деньги, правда, идут не в личный карман блюстителя правопорядка, а на развитие юриспруденции в России.

Мне понятно желание российских специалистов получить немного валюты за предоставляемую информацию. Но никак не могу взять в толк, почему никто из них не боится огласки, скандала. Если бы в любой другой стране, скажем, генеральный прокурор попросил денег за беседу с журналистом и этот факт стал бы достоянием прессы, отставка последовала бы незамедлительно. Увы, на Западе принято платить лишь тем, кто пишет интервью, а не тем, кто их раздает.

Дважды в год, весной и осенью, начинается ажиотаж в военкоматах — призыв! И синхронно ажиотаж происходит в Комитете солдатских матерей. Комитет этот выделяется на фоне других подобных организаций тем, что опирается в своих действиях на глубоко нравственную основу — ненасилие. Авторитет у них уже прочный.

О проблемах своей работы, по другим вопросам беседуют Мария КИРБАСОВА, председатель Комитета солдатских матерей (КСМ); Валентина МЕЛЬНИКОВА, заместитель председателя КСМ; Ида КУКЛИНА, член Координационного совета КСМ, доктор Политических наук. Ведет беседу Александр КАСАТОВ, журналист еженедельника «Столица».

ОТ ГРАЧЕВА ПОДАРКОВ НЕ ЖДЕМ

Мария Кирбасова

— Кому помогает ваш комитет? На чью, так сказать, мельницу вы льете воду?

Валентина МЕЛЬНИКОВА: В первую очередь помогаем своим и чужим сыновьям. У меня, например, два сына вполне призывного возраста. У старшего — «белый билет». Младший учится в институте. Правда, все это — сегодня, и у меня нет гарантий, что завтра Грачеву не захочется отменить списания болезней и отсрочку от службы для студентов.

Нужно, чтобы соблюдались элементарные человеческие гарантии для молодежи. Важно сохранить хоть какую-то часть не сломленного психически поколения: на плечи этих мальчиков завтра ляжет страна.

— Они ведь достаточно взрослые люди! Они что, сами себе помочь не могут?

Валентина МЕЛЬНИКОВА: Нет. Наш все еще советский среднестатистический гражданин, даже если бы захотел себе помочь, просто не знает как. Наиболее умные идут в юридическую консультацию. Там на их первый же

вопрос отвечают так, что пропадает желание задавать второй. Что же касается прав военнослужащих, то здесь просто провал. Конечно, существуют в армии какие-то внутренние инструкции, но средний адвокат их не знает.

— У вас хотя и высокие «пробивные способности», но ведь вы вроде бы тоже «среднестатистические»? Почему же вам удается защищать чужие права?

Мария КИРБАСОВА: К гражданской активности каждого приводит своя беда. Я вспоминаю себя в 1989 году, в начале пути я была чудовищно неграмотной именно с юридической точки зрения и отдала своего парня в армию. Мне тогда академик Раушенбах сказал: «Как же вы могли это сделать?» Я ему, помню, ответила: «А кто меня спросил?» Вот это чувство вины перед сыном и заставляет меня делать что-то для других.

— То есть получается, что «среднестатистические» люди, и вы тому пример, способны все-таки к самоорганизации? Тогда снова тот же вопрос: почему молодые люди, которым грозит армия, не могут себя защитить?

Валентина МЕЛЬНИКОВА: Могут. Настоящие хиппи в свое время отработали систему ухода от армии. Было два варианта. Или они шли через психушки, чтобы признали невроз или реактивное состояние, или попросту пассивно скрывались. Причем второе проделывалось иногда просто художественно. Приходит, скажем, милиционер и спрашивает, где, мол, такой-то? А этот «такой-то» как раз милиционеру дверь и открыл, но говорит: «Да вот, я к нему пришел, а его нет. Сам жду! Пиво будете?»

Но таких было немного. Потому что наше воспитание учило подчиняться. И в это большой вклад внесли матери. Наши матери не имеют материнского инстинкта: нет у них потребности защищать своих детей. Они сами толкают их в петлю. Единственный сын, а она его — в армию: «Пусть пройдет школу мужества!» Через месяц его там если не вешают, так насилюют, он прибегает из части домой весь в соплях. Так что же эта, язык не поворачивается ска-

ШКОЛА СОЛДАТСКОЙ МАТЕРИ

Весенний призыв проводится по новому закону «О воинской обязанности и военной службе». Вам надо знать наиболее необходимое в законе:

Раздел II. «Воинский учет» — постановка на учет (для допризывников).

Раздел IV. «Призыв граждан на военную службу» — порядок призыва, отсрочки, медицинского освидетельствования, правила обжалования действий и решений призывной комиссии (для призывников).

Раздел V. «Поступление граждан на военную службу по

контракту» — самые общие сведения о службе по контракту, которые нуждаются в уточнении через военную прокуратуру, организационно-мобилизационное управление Генерального штаба, приемную Министерства обороны.

Раздел VI. «Военная служба» (для проходящих срочную службу).

Для всех контактов с военными комиссариатами важно помнить:

1. Все заявления подавать в письменном виде, оставляя у себя копию с отметкой о приеме или с резолюцией военкома.

2. Иметь копии всех справок, лучше прилагать с заявлением именно эти копии, сохраняя подлинники у себя.

зять, мать делает? Она его отправляет... обратно в часть. Правда-правда, такое было. Это сейчас поумнели, а еще осенью я сколько раз слышала: «Ну как же, пусть пойдут послужит: научится дисциплине, узнает что почем». Их, видите ли, беспокоит, с какой девочкой и как часто он спит, а то, что его убить могут в части, им неважно.

Мария КИРБАСОВА: Даже кошки своих котят охраняют! А матерям лень, что ли, посмотреть закон, где написано, какие могут быть отсрочки?

— А как долго это будет продолжаться? Как долго здоровенные лбы будут продолжать эксплуатировать своих матерей?

Ида КУКЛИНА: Ребятам труднее — на них закон распространяется впрямую, они обязаны исполнить долг. А мать — что, она никому не обязана! У матери есть моральное право. Я вижу в деятельности этого комитета ростки того гражданского общества, о котором начали мало-помалу говорить еще при Горбачеве, а теперь как-то незаметно перестали: все делится на «наших» и «ненаших», «демократов» и «коммунистов». А ведь надо говорить о ценности личности, о контроле над силовыми институтами со стороны общества, из этих самых граждан состоящего.

— Есть ли система в деятельности комитета или вы просто «группа быстрого реагирования»?

Мария КИРБАСОВА: Работа наша базируется на принципах ненасилия. Человек должен прожить свою жизнь так, как он сам хочет. А армии не должно быть вообще!

— Это когда будет...

Мария КИРБАСОВА: Понятно, что не завтра. Мы ставим срок — 25 лет. В октябре планируем собрать солдатских матерей, так сказать, всего земного шара и там сказать: «Нет войне! Нет армии!» Но мы не такие наивные и понимаем, что без армии сейчас не получится.

Отсюда наша вторая, более реальная задача. Мы решили добиваться, чтобы в ближайшие пять лет была создана маленькая, в три раза меньше, чем сейчас, профессиональная армия.

Последние события на острове Рус-

ском для армии просто обвал, это не мое мнение, так говорят даже военные юристы. Однако «начало конца», так сказать, мы-то видели еще год назад. Во-первых, к нам стали приходиться дезертиры, которые говорили: «Знаете, у нас в части убежали все!» Во-вторых, те самые мамани, которые раньше законопослушно просили Христа ради хотя бы перевести чадо в другую часть, сейчас говорят: «А не послать ли нам всех!.. Больше мы сыновей туда не отдадим!» Это, между прочим, и есть акции гражданского неповиновения. И вызваны они чрезвычайными обстоятельствами.

Мы давно военным говорили: ждите непоротых поколений, все, что было до этого, — цветочки. Те, кто хоть глотнул свободы, с унижением больше мириться не будут.

— Вот мы и подходим к одному, знаю, из любимых сюжетов в деятельности комитета. Если вы придерживаетесь таких взглядов и ведете такую деятельность, значит, обязательно должны быть люди, которым вы мешаете?

Валентина МЕЛЬНИКОВА: Безусловно! В первую очередь — Генштабу, его организационно-мобилизационному управлению. Не по идейным соображениям каким-то, Боже упаси, кто сейчас на это смотрит? А потому, прежде всего, что мы их заставляем не просто работать, а делать при этом еще и то, чего они не хотят. Не верьте, когда отсюда доносятся слова: «профессиональная армия, профессиональная армия». Они-то понимают: если призыв будет уменьшаться (а это происходит и по демографическим причинам, и в результате нашей скромной работы), то переходить к профессиональной армии все равно придется. Изменится принцип строительства армии, придется и многим нынешним «теоретикам в портупеях» уходить. Вот они, как личинки, полностью «окуклились», а это значит, скоро оттуда начнет кто-то вылетать...

— Я от многих общественных организаций слышал, что раньше с союзным военным руководством было легче взаимодействовать. Что-то странно это...

Валентина МЕЛЬНИКОВА: Все верно. Мы это особенно почувствовали, когда занимались островом Русский. Командование флота считало нас просто «чайниками». На самом же деле это именно они ужасно ограниченно видят проблему, не понимая, что с такими матросами вообще никакого флота не может быть!

Мария КИРБАСОВА: Нас кто-то послушает и решит, что вообще в армии толковых людей нет. Однако сколько раз было: говоришь за чашкой чая — все нормально, как только он сел в кресло — опять стена. Система давит на них. Но мы к ним хорошо относимся, как к живым людям: за 5 лет работы нашего комитета мы ни одного офицера не обидели...

— А чем вы можете обидеть?

Валентина МЕЛЬНИКОВА: Не будем называть фамилий, но есть организации матерей, у которых в поведении одна задача — побольней ударить офицера, иногда и в прямом смысле. Мы же «морду бить» не лезем, «все вы сволочи!» не кричим...

— Вы не кричите, потому что так думаете или это действительно так?

Мария КИРБАСОВА: Нужно искать в существующих структурах «нормальных людей». Это иногда трудно, но мы научились. Есть ведь презумпция невиновности. Да, мы можем в лицо говорить офицеру, что в его части бардак и он ничего не делает, чтобы от этого избавиться, но сказать ему «преступник» мы не имеем права. Это наш принцип!

— «Несоветская» какая-то у вас позиция. Обычно нашим людям все ясно без всяких судов: этому орден, а тому три года исправработ.

Мария КИРБАСОВА: Да мы их считаем просто жертвами режима.

— Ну уж вот этого они вам точно не простят!

— Просто характер нашей армии и сегодня не изменился, хотя называется она по-другому. Она как была, так и осталась советской. Какое-то время ей удавалось приспособиться к давлению новаций, изменений, которые вносились, в том числе и вами: армия «менялась, не меняясь». Удавалось даже продолжать «переваривать» мо-

3. Получать на руки решение призывной комиссии, военно-врачебной комиссии (для военнослужащих, лечившихся или проходивших обследование на предмет определения годности к дальнейшей службе).

4. Учесть, что обжалование (заявления о несогласии с решением призывной комиссии военно-врачебной комиссии) надо провести в десятидневный срок! Не бояться обращаться в суд, но не бежать туда сразу, пройти сначала через вышестоящие инстанции: военкоматы и Главное организационно-мобилизационное управление Генштаба. Ничего не сделаешь!

5. Не давайте взятки! Хотя намекать на свою тяжелую жизнь и материальные затруднения будут во всех военкоматах. Даже

если личное дело вашего сына спрячут в этот раз, в следующий призыв все начнется сначала.

6. Существует расписание болезней и физических недостатков — раздел Положения о медицинском освидетельствовании в Вооруженных Силах (Приказ № 260 министра обороны СССР 1987 г.) имеет: перечисление диагнозов заболеваний и комментарии к каждой статье. Необходимо учесть, что существуют еще редакционные изменения и дополнения к нему: № 317 от 1989 года; № 436 от 1 октября 1991 года (в нем отменено понятие «годен к нестроевой службе»); № 68 от 20 февраля 1993 года. Все эти приказы не являются секретными, находятся в военкомате, призывник имеет право с ними ознакомиться (так же, как и со своим «Личным делом»).

лодые поколения.

Но теперь способности приспособляться у этой армии и при этих людях исчерпаны — ведь дальнейшие изменения грозят существованию тех, кто делал ее такой и которых она такими сделала. Вы в том числе и «довели» ее до такой вот «ручки». Следовательно, дальнейшее ваше с ними мирное сосуществование невозможно.

Валентина МЕЛЬНИКОВА: Если бы военные могли бы хоть на шаг вперед считать, они бы с нами работали...

— Вы много взаимодействуете с Верховным Советом, его комиссиями...

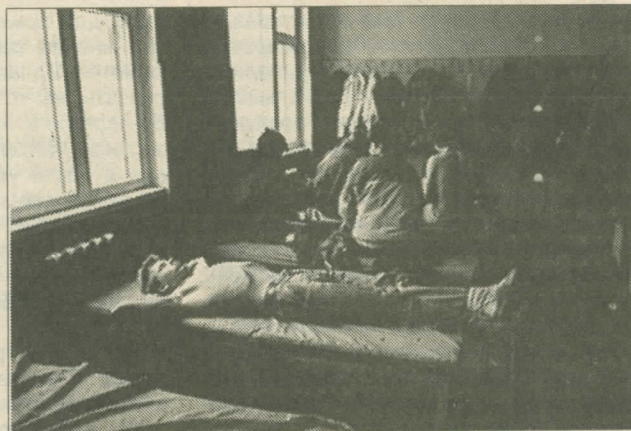
Мария КИРБАСОВА: Законы-то принимают они. Так что тактика наша гибкая: не получается в комитете по обороне, идем в молодежный комитет, нет, так мы — к Ковалеву.

— Боюсь, что очередными жертвами (уже есть сведения) реформаторской деятельности председателя Президиума станут именно все названные вами комитеты и вам уже ничего не добиться.

Мария КИРБАСОВА: Парламент не самое главное. Мы все-таки вернемся к началу разговора. Мы занимаемся гражданской деятельностью. Когда мы встречались со специалистами по ненасильственным действиям из центра Мартина Лютера Кинга, то оказалось, что мы все правильно делали, «по науке», только не знали этого. Главная задача по Кингу: привлечь на свою сторону как можно больше людей, сделать их своими сторонниками. А для этого нельзя никого загонять в угол. И основа основ: вести переговоры с властью. Но, знаете, это в Америке легко так говорить и делать. Мы же тут должны вести переговоры с фактически бездействующими властями — а они у нас такие: и законодательная, и исполнительная.

К чести бывших министров обороны и Язова, и Шапошникова, они «подарили» нам приказы, расширяющие возможности не служить по медицинским соображениям. Грачев же как только пришел, так сразу сказал, что те решения надо отменить. И что опасно: те-

Хорошая команда — «Отдыхай»

перь начальник Главного военно-медицинского управления генерал-полковник Нечаев еще и министр здравоохранения России. Вот мы и подключили комитет ВС по охране здоровья. Ведь многие болезни, которые были у мальчишек в детстве, затихают и не фиксируются ко дню призыва, но под воздействием нагрузок кастрафически обостряются.

— Наверное, для такой вашей работы требуются и люди, и средства, и крыша? Как у вас с этим?

Мария КИРБАСОВА: Это большой вопрос. Мы пока сидим в Российском общественно-политическом центре, в одной комнате с еще четырьмя организациями. Помещение же, которое нам выделено Москомимуществом, занято каким-то полумифическим ОСВОДом, который даже не является юридическим лицом, но «пересдал» помещение в аренду какой-то фирме! Арбитражный суд все время откладывает свои заседания, так как ОСВОД не может представить нормальные документы. А теперь еще новости: суд стал вдруг выяснять, на каком основании нам это помещение выделено. Здравствуйтесь! С большой головы — на здоровую! А у нас все договоры заключены. Сведущие люди нам сказали, что мы этого дела не выиграем.

Как хочется иногда забыть про ненасильственные действия. Мартину Лютеру Кингу было легче — у него не

было ОСВОДа.

— Что же вы будете делать?

Мария КИРБАСОВА: Мы только хотим дождаться того дня, когда их детей или внуков призовут в армию и у этих родителей не окажется в военкомате блата. Тогда они быстро поймут, что к чему.

Послесловие отдела политики

Пока материал готовился, Верховный Совет принял постановление об изменениях в законе о воинской обязанности. Теперь изъято право на прохождение альтернативной службы (и без того бывшее довольно условным), подлежат призыву граждане, имеющие ребенка до трех лет, а также те, кто обучается в частных учебных заведениях. Есть и другие пункты. Выступавший с мотивацией таких изменений, заместитель министра обороны Валерий Мионов приводил в качестве аргумента цифру: льгот и отсрочек столько, что только 16 процентов из всех состоящих на учете могут быть призваны на службу.

Многие эксперты считают, что это постановление Верховного Совета не решит проблем призыва, зато обострит и без того сложную ситуацию.

7. Надо иметь заключение об обследовании состояния здоровья на сегодняшний день (получить его можно в любом медучреждении). Нужно иметь справки и выписки о травмах и хронических заболеваниях в детстве и подростковом возрасте.

Будьте настойчивы! Больному нельзя служить, это прямая угроза жизни и почти в 100% случаев — наступление инвалидности. Согласно «Всеобщей декларации прав человека», основное право — право на жизнь.

8. Уголовный кодекс РФ имеет статью 13 «Необходимая оборона» и статью 14 «Крайняя необходимость».

В документах, подаваемых в официальные инстанции, обязательно нужно грамотно ссылаться на эти статьи. Беглецы долж-

ны обязательно сообщать в рапорте при оформлении явки с повинной (в приемной Министерства обороны или в военкомате, или в военной прокуратуре), что они были вынуждены оставить свою воинскую часть, указать факты, к этому вынудившие.

9. Все переводы из части в часть должны быть оформлены до конца — нужно получить предписание из штаба данного рода войск или штаба военного округа. Только из этих органов!

Комитет солдатских матерей.

Тел. 928-25-06

Москва, 101000, Лучников пер., д. 4, подъезд 3, комн. 4.

ПОМОГИТЕ УЛИЦЕ!

Улица Гурьянова расположена в Печатниках (Люблинский район). Дома стоят по одной стороне разбитой дороги, нумерация нечетная. На другой стороне улицы — свалка. Здесь можно одеться с головы до ног — зимние шапки, шляпы, кепки, пиджаки, брюки, сапоги, ботинки, туфли, можно с калошами. Можно собрать домик на колесах, вставить готовые рамы, подобрать кухонную утварь: посуду, ложки-вилки. Добра всякого много.

Лет десять назад здесь был пустырь, болотце, заросшее густой зеленой травой. Из маленького прудика вытекал чистый ручеек, в тень к плакучим ивам приходили по выходным дням люди, жарили шашлыки, пили водочку, дети кормили утят, выведенных на этом прудике перелетными утками. Но вот, на беду, появился Инициатор, взявшийся достраивать брошенный на берегу реки Москвы цементный элеватор. Ручеек погребли под песком, поставили бетонный забор, а на зеленую травку стали сбрасывать все ненужное. Образовалась грандиозная свалка. По субботам и воскресеньям здесь устраивали якобы «случайные» поджоги, чтобы таким образом уменьшить завалы. В такие дни вывешивать на улице белье не рекомендуется, в воздухе носятся черные хлопья от горящих шин. Жители окрестных улиц протестовали против строительства цементного элеватора, собирали подписи под письмами, обращались в различные инстанции, писали на заборе разные слова, но... победил Инициатор.

Чтобы показать свою заботу о людях, чиновники района (или префектуры) решили «окультурить» оставшуюся зеленой лужайку. Если до вмешательства этих «озеленителей» здесь было разнотравье — мать-мачеха, подорожник, мята, ромашки цвели до Покрова, то теперь все это погребено под асфальтом. Проложены асфальтовые полосы, завезена откуда-то земля, в результате на ней вырос чертополох такой высоты, что человек может затеряться. Стали каждый год высаживать деревья, но они здесь не приживались, засыхали, гибли. Это же не люди. Остались от сада торчащие из земли острые колья, не приведи Господи напороться. А свалка все надвигается и надвигается, подминая пядь за пядью пробивающуюся зеленую.

Вот уж май на дворе, а у нас стоит сухой прошлогодний чертополох с плешинами от пожара, плавают в воде автомобильные шины и другая дрянь. Я пытаюсь это выловить и сложить на асфальт — есть такой квадрат для мытья автомашин. С недоумением смотрят на меня выгуливающие собак здоровые мужики, но ни один из них не помогает. Собакам и крысам здесь раздолье!

А чем дышат дети бедняков? (На

этой затерянной улице живут малоимущие люди, дети на лето остаются в городе.) В районе набирает силу туберкулез, аллергия, вшивость. Это может подтвердить любой честный работник райздравицы. Моя соседка, медсестра, работала в школе и, не выдержав, ушла. Теперь работает со здоровыми людьми в бассейне...

Москва

НЕБЛАГОДАРНОСТЬ — ТЯЖКИЙ ГРЕХ

Горько читать и слышать о том, что в странах Восточной Европы разрушаются памятники советским солдатам, погибшим на страшной второй мировой войне. Напрашивается чудовищный вывод: значит, болгарам, полякам, чехам лучшежилось при Гитлере? Значит, советской армии нужно было дойти до своей границы и остановиться, так, что ли? И не погибли бы сотни наших солдат, вернулись бы они... Вернулся бы отец моего мужа, командир батареи, погибший весной сорок пятого под Веной. И мой старший брат, двадцатидвухлетний летчик-истребитель, протаранивший фашистский бомбардировщик в январе того же сорок пятого в небе близ Кракова...

Во время войны я, тогда еще маленькая девочка, часто слышала фразу в ответ на какое-нибудь безобразие: «Ну, погодите, вернутся фронтовики, они вам покажут!» Не показали, слишком мало их вернулось.

У фюрера были грандиозные планы по превращению всех славян в стадо темных и покорных рабов. Болгария была союзницей Германии, но и это обстоятельство вряд ли бы ее спасло. В «Знамени» опубликованы записи застольных разговоров Гитлера. Неплохо бы их почитать всем братьям славянам, и в частности украинским «западнцам», которые даже жителей центральной и левобережной Украины называют «клятыми москалями», а улицам дают имена гитлеровских выкорымышей, уже в мирное время загубивших на Западной Украине немало невинных душ.

Я плохой знаток Библии и не могу по памяти привести соответствующую цитату, но твердо знаю: по Божеским законам неблагодарность, короткая память — грех тяжкий. И за него придется отвечать — всем вместе или каждому в отдельности, но придется.

Запорожье

РЯЗАНОВ, «СНИКЕРС», ФЕЛЛИНИ

Скажите, уважаемые коллеги-читатели, что важнее, с вашей точки зрения, информация искусства или искусство информации? Полагаю, вы не станете опровергать безусловное: искусство информативно. Так вот, считае-

те ли вы достаточным объемом информации, привнесенной вам в сердце и ум оперой, театральным спектаклем, симфоническим концертом? Не испытываете ли потребности сверх этой душевной нагрузки добавить еще чего-нибудь эдакого, сообщительного, например, сведений о качестве мыла «Корова лепешка»? Не приходит ли вам в голову попросить Женю Кисина прервать на пару минут 2-й концерт для фортепьяно с оркестром Шопена, чтобы выслушать сообщение: «Фирма «Конфедераст» продолжает распродажу ликера «Белое пфедро»? Или запустить на сцену перед танцем «Маленьких лебедей» жизнерадостного олигофрена, пожирающего батончики «Экскременто»?

Не приходит, нет? И мне, представьте тоже. Вторгаться в чужие души в момент наслаждения искусством по меньшей мере неприлично. Просто перебивать собеседника — и то моветон. (Не худо бы, кстати, это усвоить кое-кому из ведущих на ТВ). И тут сразу возникает вопрос: а кино — искусство? Неисчислимая армия рекламодателей и их деловой партнер — телевидение — изо всех немалых сил стараются убедить нас, что кино это так, пустячок, к искусству непричастный, что популярнейшие и любимые нами актеры вместе со всеми этими Рязановыми, Александровыми, Чаплиными и Феллини просто ваньку валяют, мозги пудрят в перерывах между насущно необходимой РЕКЛАМОЙ, скликающей нуворишей. Иначе кто осмелился бы врываться в нежнейшую ткань киноповести, втискивая туда какую-нибудь двухминутную тяготию с дебилом, самозабвенно жующим «чуингамину».

Я не против рекламы. Отнюдь. Тем более, что для ТВ это — главный источник питания различных программ. Но всему должно быть свое место и время. Поляки говорят: что слишком, то дурно. Меня не шокирует, к примеру, «рекламная пауза», объявляемая жовиальным и обаятельным господином Якубовичем из «Поля чудес». Там она уместна, интерлюдия, она — между действиями. Я решительный противник засилья на ТВ топорного, безвкусного и неуместного рекламного выдрочивания, вызывающего не желание купить рекламируемое, но лишь обратную реакцию. Рвотную, главным образом. Не говоря уже о том, что большинство наших горе-мычных «телеподданных» просто не в состоянии (материально) откликнуться ни на какие соблазны рекламы, появляющиеся к тому же на экране в самые неподходящие моменты общения с искусством, наукой, спортом, политикой.

Москва

М.БЕРЛЯНД

Возможно, ее давно нет в живых, старушки из маленького прибалтийского городка. Разговаривая с ней, я все время помнила, что передо мной сидит настоящая живая баронесса фон Б. — фамилия прилеплась во всех учебниках истории. И она всю жизнь это помнила.

Баронесса жила в одной трети дощатого домика вместе с козой. Без козы ей было не протянуть на социалистическую пенсию. Она читала книги на трех языках, слушала музыку, звучавшую из треснувшего приемника, и негибимо презирала всю окружающую ее действительность. Коза ей совершенно не докучала. Докучала посетительница, и, поговорив с полчаса о балете и поэзии, баронесса закончила аудиенцию.

Вывалившись на улицу, я почувствовала легкое удушье не только от свежего воздуха. Слишком плотным и своеобразным был мир баронессы, в который мне удалось ненадолго проникнуть. Слишком недостижима в своем мире была сама она, искренне не замечавшая домишки, пьющих соседей, козлиного запаха. Важно было лишь то, что происходило в ней самой.

Время идет, и по мере ужесточения жизни светлый облик баронессы все чаще приходит на ум. Безумно хочется добраться до самого западного городка на окраине бывшей империи и задать старушке любимый вопрос застойных журналистов, предназначенный покорителям вершин, глубин и космических впадин: как вам это удалось? Как вам удалось сохранить свою человеческую сущность в непредставимых условиях, не оскотиниться и не осатанеть? На что, она, вероятно, ничего бы не ответила или произнесла бы нечто вроде «да живу я здесь, и все».

Когда наступит светлое, обеспеченное и счастливое, скажем оптимистически, послезавтра, ничего не будет интереснее человека, выжившего в диком мире. Рассадят их в хилый рядок и спросят опять же: как?.. Чем жили, чем держались? А пока мы проходим мимо людей, живущих в экстремальных условиях, с привычной торопливостью — вдруг помочь попросят. Пока никто из них не сенсация. Мы все живем на диво всему миру, и никакими крайностями нас не удивишь. Все, уже «написан Вертер», а отечественный документальный фильм ужасов уже снял Невзоров.

Ксения КЛИМОВА

ОКНО ИЗ КУХНИ В ПРЯМОЙ ЭФИР

Фото В. Кантора

Анатолий Кузнецов живет на кухне довольно большой коммунальной квартиры и не собирается подавать себя как сенсацию. Хотя краткий сюжет о молодом человеке в инвалидной коляске, выполняющем индивидуальную программу выживания, в телеэфир все же просочился. После чего Анатолию — для краткости он называет себя Том — совершенно оборвали телефон разные странные личности. Личности желали проявить милосердие, и структуру этого светлого чувства можно было

бы изучить с помощью инвалида первой группы Кузнецова.

Первыми откликнулись те, кого принято называть представителями сексуальных меньшинств. Судя по количеству звонков и появлений, меньшинство грозит обратиться в большинство. Пришла-то ведь малая их часть, обеспеченные люди! Состоятельные меньшинства сулили: квартиру с голубой ванной, в которой лично будут мыть ему спину; материальную помощь; любовь и ласку. Тому, отслужившему в свое время армию в

частях особого назначения, все эти предложения казались невероятным издевательством и оскорблением. Хоть на дуэль их вызывай тут же, на кухне. Был бы на ногах, очевидно, просто дал бы в морду.

Потом стали звонить и появляться разнообразные дамы. Дамы все поголовно хотели немедленно выйти замуж за Тома и тоже много всякого сулили. Поскольку от него в короткие сроки отказалась родная жена, заодно отказав ему в жилплощади, к явлениям дам Том отнесся скептически. Возраст, внешность и манеры посетителей его особ он джентльменски отказался комментировать.

Приходили наркоманы. В отличие от дам и полудам, распространявших редкие на кухне запахи дорогой парфюмерии, этих вообще было трудно описать. Один представился врачом, пересмотрел все имевшиеся у Тома таблетки и частично отобрал их: это тебе вредно. Надо думать, ему лекарства, прописанные после черепно-мозговой травмы, пошли на пользу. Кто-нибудь нормальный приходил или нет?

Приходил. Например, коммерсант Борис Юрьевич с женой Светланой Николаевной подарили телевизор. Компактный телевизор, как раз по размерам жилья Тома, служит источником не только информации, но и развлечений, общения и даже заработка. Кроме телека и дивана (раньше была раскладушка, ее сосед пропил) в имущество Тома входит папка с рисунками — он виртуозно рисует удивительно смешные карикатуры, десяток постоянно меняющихся книг и три коробки пластилина. Четвертая пошла на производство скульптуры «Черт домашний, средней паршивости». Бурая, лысая, бородавчатая голова черта просительно выглядывает почему-то из унитаза. Впрочем, выражений у чертовой морды несколько, они меняются в зависимости от ракурса рассматривания — от лыстивого до угрожающего. Похоже, у Тома талант ваятеля. А чем еще, кроме рисунка и лепки, можно заниматься на кухне?

— На кухне нормальные люди занимаются хозяйством, — ответил хозяин. — Но здесь скоро всякая деятельность прекратится. Не сезон. Летом сюда не то что приносить продукты, заходить вообще не хочется. Почему? Из-за мусоропровода, конечно.

О тайной жизни, кипящей в забитом мусоропроводе в старом доме на последнем этаже, можно было бы написать поэму. Вход в этот мир прикрыт куском диванной обивки, а за ним что-то все время осыпается, кто-то бегаёт, попискивает и шуршит, временами бормочет и клопочет. Это мыши? Говорят, что не только мыши. В

разгар лета в глубинах мусоропровода вызревают существа, которым нет названия. Вызревают и вылезают: мокрицы простые и многоногие, жучки и червячки, каракатицы невиданные с крупными кровяными сосудами на спинках. Это не считая обычных черных тараканов, которые бы очень пригодились старым девам. Ведь черные тараканы — к замужеству. Есть мысль ловить их и продавать на Птичьем рынке, до которого вполне можно добраться и в коляске.

А еще на кухне жила крыса. Крыса была черная и знаменитая — по утверждению Тома, такие водились при Екатерине Второй, императрице. Вернее, это был крыс по имени Климентий. Он имел массу причуд в еде и повадках. Гулять обожал в рукавах хозяина. За 20 копеек подавал лапку и прятал денежку в коробке, где жил. Крыс умер от старости, и теперь семью Тома составляет только спаниель Джерри, дрессированный до последней степени послушания. Он не то что жесту — взгляду хозяина повинуется. И не ворчит, когда в 3 часа ночи на кухню вваливается кто-нибудь из соседей и, матеря условия жизни, ставит чайник. Джерри к условиям равнодушен.

Спаниеля выпускает на прогулку соседка Ольга, луч света. Мягко касаясь лапами ступенек, собака мчит мимо дверей пустующих квартир и комнат, в которые почему-то никто не стремится поселить Тома. Дом ведомственный, принадлежит заводу «Серп и молот». Завод, из цеха которого Том поступил два года назад в больницу, похоже, не помнит о своем пустующем жилом фонде, хотя заводские проходные как раз напротив окна кухни.

Раза два Том продирался через эти проходные. И убедился, что руководство завода сильно уступает в милосердии московским гомосексуалистам. Руководство не стало с ним даже разговаривать. Только поинтересовалось, по чьему недосмотру пропустили Тома.

Не хочется о грустном, и мы переходим к сказкам и путешествиям. Беспримерный пробег на коляске вдоль кольцевой дороги был совершен Томом прошлым летом. Пробег занял семь дней, а ночи марафонец проводил в придорожных лесочках, отмечая ночлег палкой с тряпицей — чтоб нашли в случае чего. Кормили его шашлычниками на стоянках дальнотойных грузовиков. В этом году Том намерен вновь путешествовать.

А пока он играет на своей кухне с прямым эфиром. По радио, оказываясь, можно выиграть приз, участвуя в каком-нибудь розыгрыше. Том и выиграл. Поутру ему позвонил диктор радиостанции с радостной вестью.

Разговаривая, Том обнаружил, что голос его звучит из приемника, и заорал: «Мы что, в прямом эфире? Что же вы не сказали, я бы хоть причесался!» От смеха ведущий отключился.

По телевидению тоже часто бывают конкурсы и викторины, участвуя в которых можно выиграть нужную в хозяйстве вещь. А можно позвонить во время передачи, рассчитанной на участие зрителей, и пригласить к себе кого-нибудь в гости. Том уже пригласил на кухню Эдуарда Лимонова. Тот обещал быть, но времени визита не уточнил. Можно играть и с телефоном, имеющим определитель номера, — перезвонить, например, шутнику-подростку и сказать: не шали, а то рассержусь! Можно издать в одном экземпляре сборник собственных стихов в количестве одного четверостишья, самому проиллюстрировать сборник и назвать его «Пришло время покупать черные перстни». А что бы сам Том написал в биографии автора стихов, что бы обнаружил из своей длинной двадцатилетней жизни в детдоме, спецназе, на шахте, на заводе, в инвалидной коляске?

Поразмыслив, Том сообщает, что непременно бы написал о враче. Вернее, о врачихе, которая порекомендовала жене Тома немедленно бросить его, потому как паралич не пройдет. Паралич прошел, частично. Может, написать ей об этом письмо и опустить его в окно кухни, как в почтовый ящик? Пусть это будет письмо из окопов, с переднего края борьбы за выживание человечества.

С месяцем назад Тому дали комнату в коммуналке. Но не успел он туда доехать, как тут же ее и отняли — комната-то давно занята была.

Только у нас можно отнять то, чего у человека и так не было...

*Померкнет свет, и рухнет мир.
И все исчезнет в преисподней.
Кто к Богу попадет на пир,
А кто — лизать следы ноги Господней.*

Неизданный сборник стихов А.Кузнецова
(с иллюстрацией)

В списке древнейших профессий проституции упорно отводят первое место. Это заблуждение общечеловеческое. Если и была первой особой, взявшей материальное вознаграждение за свое умение, продажная женщина, то не она оформила умение в мастерство. И экономика не славилась непостоянством, близким к нраву этих самых женщин.

Да простят меня милые дамы, речь пойдет о мужчинах. Впрочем, недалеко от дам ушедших в колонках объявлений известных газет. Купим газетину в переходе, развернем на страничке объявлений и разведем заблуждение отечественное о том, что продаются у нас только девушки. Рядом с девушками за СКВ и рубли непременно найдем молодых людей, характеризующих себя двумя цифрами: возраст и рост. Они оказывают секс-услуги. Иногда они указывают и возраст предполагаемых клиентов, чтобы не было необоснованных притязаний. Иногда свой вес — во избежание разочарований, наверно. Иногда обещают «незабываемое».

Алексей В. — москвич, двадцати пяти неполных лет, с очень высоким образованием. Рост — 175. По виду — Шварценеггер с претензией на интеллект. Судя по обстановке его квартирки в Северном Чертанове, средств на жизнь ему хватает, и не квартирка это даже, а студия художника. Он и рисует немного, и охотно хвастает рисунками. Но основное занятие Алекса — обслуживание дам среднего возраста, про которых в песне поется «ягодка опять».

Профессия Алекса сродни манекенщицам. Здесь тоже редко дорабатывают до 35. Так же берегут свое тело — главный инструмент, так же заботятся о его настройке. Свои врачи, свои массажисты, постоянный контроль за состоянием здоровья, кожи, физиономии. Одежда, косметика, минимум эрудиции — все это входит в арсенал отечественных сексменов. Ну а дамы? Не приносят ли они некоторый риск в профессию?

— Думаю, риска в моем деле не больше, чем в журналистике или космонавтике, — заявил Алекс. — С теми женщинами, что ко мне приходят, проблем не возникает. Не та клиентура. Это от всяких супердевочек да голубых можно ждать чего угодно. А мы марку держим, и в этом мой капитал.

Когда я начинал (а начал работать я случайно, приятель по университету предложил «халтурку», сам не справлялся) и впервые опубликовал свой телефон в газете, бывало всякое. Звонили какие-то идиотки, скандалили. Но это так, издержки. Тети с перевернутыми мозгами. Основная клиентура просто звонит, договаривается, приезжает. И все. Без сюрпризов.

Работа не самая худшая. Час труда

Андрей ДАНИЛОВ

МУЖЧИНКА НА ГОНОРАРЕ

Откровения альфонса

Мода на большие круглые значки с надписями отошла. А жаль. Так приятно было, окинув взглядом летнюю одежду какого-нибудь веселенького Буратинушки, узнать, что он «обожает свою тещу» или «любит клубничку», или... является «секс-инструктором» и «первый урок дает бесплатно».

А если не первый и не урок, а постоянный бизнес! Или это не бизнес — призвание! И кто они, отечественные... не знаешь даже, как назвать. Альфонсы! Словом, те, кого женщины раздевают (и они же одевают) в недешевые, естественно, одежды. Без знаков отличия, как правило.

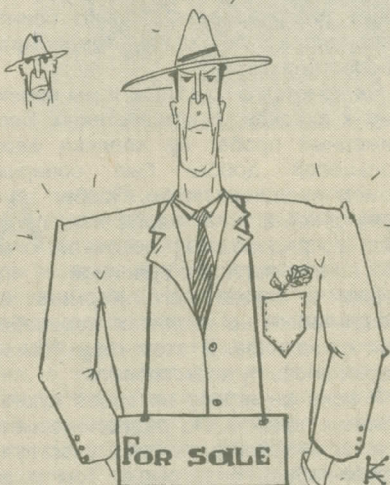

Рис. А. Кузнецова

и удовольствия и тридцать штук в кармане. Возможно, мои услуги подорожают — инфляция. Я теперь имею дело только с состоятельной клиентурой, у них мужья, машины. Так было и раньше, только раньше оказывали те же услуги исключительно всяким цыкушным дамам, скучающим, когда их мужья толкали речи на съездах и развлекались по-своему. И цены были иные — бутылка коньяка, например, или какая-либо помощь, покровительство. Теперь все поставлено на деловую основу, и это меня устраивает.

— А дам?

— И дам. Ты себе не представляешь, как невесело живется нашим женщинам, вступившим в возраст «ягодки». Мне они об этом постоянно поют. Кавалеры-одногодки спились, растолстели, ботинки не в состоянии почистить, не то что ухаживать.

Случаются прямо мопассановские ситуации. Помнишь госпожу Вальтер в «Миллом друге»? Вот такая «вальтерша» посетила меня пару дней назад. Посидела десять минут и — к делу. Ну разделась, поскокала по комнате в голом виде. Даже в окно высунулась со своими прелестями. Все приговаривала: «Ты мой хорошенький, моя радость» и т.п. И не надо было ей никакого секса. Три битых часа я слушал, как жизнь ей обрыдла. Все у нее есть — нету тепла.

И не раз так бывало: посидела, поговорила со мной, оставила тыценок несколько и укатила. Сказала, что еще приедет. Посуди после этого сам, кто я? Платный любовник или психотерапевт? Не знаю, возникают ли такие ситуации у... коллег.

— То есть у дам?

— Ну да, женщин моей профессии. Мне жаль их, очень милых и привлекательных из всяких бюро «Нимфа», «Нина», «Дина»... Может, они и самые лучшие и действительно обаятельные, только обслуживать им приходится клиентов не самого высокого пошиба — гопники, рэкетеры, бизнесмены «от Китая», крутые с тыквой вместо головы. И условия работы лишены всякой привлекательности: пришла — раздевайся, поехали, деньги на столе возьми. И хорошо, если это все, а то еще и по сусалам надают.

— А твои дамы?

— А мои дамы деликатно кладут денежки в конверт и небрежно оставляют их где-нибудь на виду. Женщины вообще в самой скотской ситуации остаются женщинами. К тому же у меня клиентура постоянная. Раньше были молодые — студентки всякие. Даже школьницы. Явилась одна, а под килограммами косметики — все ее 15 лет. Я ее послал: иди поветрись.

Сейчас вообще предпочитаю старую систему «позвоничниц»: вы от кого? А, пожалуйста. Как в доброе застойное

Елена АВЕРИНА

Десять стульев из дворца

время. Женщины просто передают меня друг другу. И первый звонок — начало. Ведь каждый визит — это спектакль, с завязкой, кульминацией, развязкой. Трудно предугадать, как, по какому сценарию будут развиваться события дальше. Но могу сказать точно, что всегда это безумно интересно. И множество предложений: поехать отдохнуть, прогуляться за границу. Обычно отказываюсь — отдых с работой путать не стоит. Отдыхать предпочитаю с друзьями. И вообще я совершенно не такой, каким ты себе меня представляешь. Люблю литовские озера, тишину, чтобы было чисто и тихо, и никакой ерунды с митингами, мордобоем, криминалкой. Бред какой-то...

Я, кстати, только моим занятием и спасаюсь от сумасшедшей ситуации в стране. Мне удается жить так, как я хочу. Разве кому-нибудь мешаю? Я — сторонник умеренности в жизни, в привычках консервативен. И в моде придерживаюсь классики — костюм нравится. Душевная мелодия всегда популярнее всякого рока. И работы на мой век хватит, уверен.

— **Иными словами, всегда будут дамы, которым ты нужен.**

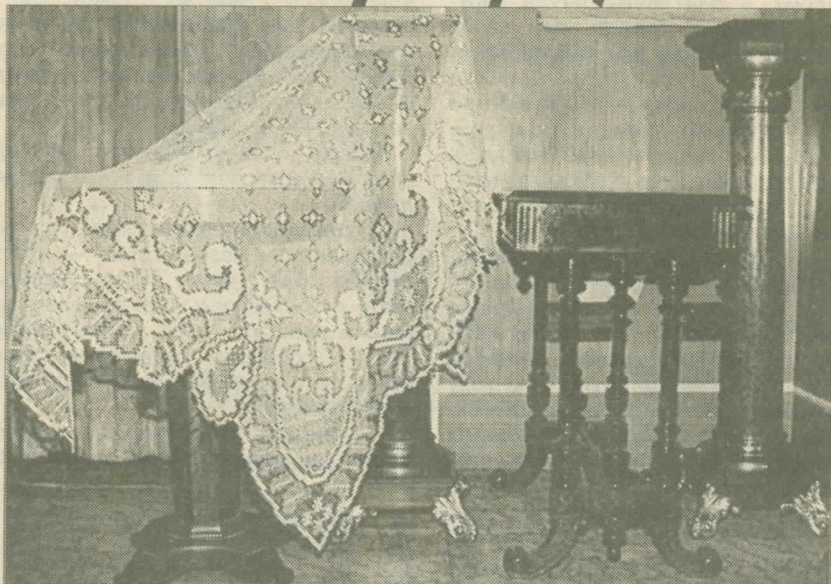
— Да что ты все о дамах, о дамах! Телефон свой я опубликовал в газете последний раз, чтобы ты знал. Выхожу на новый вираж, адью!

Ты бы лучше об их мужьях спросил. Ведь причина существования людей моей профессии не в дамах, а в их «половинах», мужьях. Это они виноваты, что жены от них бегут. Да что тут объяснять!

У меня есть хобби. Если помнишь, был такой польский фильм «Украденная коллекция». Там мой коллега, по основной профессии автогонщик, собирал фотографии мужей тех дам, с которыми довелось тесно общаться. И эти снимки так у него симпатично висели, прямо в спальне, над кроватью — сексодромом. Все в золоченых рамках, а к рамочкам были приделаны акkuratные такие рожки.

Вот и я такие снимки собираю. Представь, висит фото президента фонда какого-нибудь, фирмы, да все равно чего, а я под ним с его женой... И еще зарплату за это имею. Может быть, на рамки золоченые меня не хватит. Но рога прилеплю обязательно. Будет потом что вспомнить.

Алекс еще вещал что-то, а я постоянно ловил себя на ощущении, что присутствую на премьере моноспектакля или фильма, очень эстетски закрученного и заграничного. Но нет: Чертаново за окнами, и у кота, прикорнувшего на подушке, — наша плутовская рожица, хама, хитрюги и забияки. Адью, Алекс!

Случается, что с наступлением теплого времени года у человека начинается переворот в мировоззрении. Хотя бы небольшой. Вот всю зиму человек был, скажем, лизантропом. Сидел дома, водку пил да телевизор смотрел. А летом стал дружим. Начал пить пиво, бывать на природе и ходить в гости... Я, например, как только температура воздуха приблизилась к двадцати градусам выше нуля, почувствовала усиленный интерес к жизни во всех ее

проявлениях. Особенно к тому, что касается азарта. И вспомнила о явлении чрезвычайно азартном, но не особенно популярном. Аукцион! Знакомый, правда, многим лишь по литературе и кинематографу. Решив проверить, существует ли принципиальная разница между сегодняшним антикварным аукционом и аналогичным аукционом, проводившимся в бурные нэпманские годы, я стала целенаправленно читать газетные объявления.

И нашла то, что надо. Антикварный магазин, настоятельно приглашавший поучаствовать в аукционе, находился в некотором отдалении от Центра и — что сыграло решающую роль — от транспортных маршрутов. То есть это был небольшой аукцион, устроители которого не стремились заткнуть за пояс «Сотби» вместе с «Кристи». В то же время на найденный мной аукцион надо было ехать СПЕЦИАЛЬНО. Его надо было искать среди булочных. И, по идее, на него должны были прийти только неслучайные люди.

Перечитав главу «Экзекуция» из настольной своей книги «Двенадцать стульев», я облачилась во все черное, чтобы изображать таинственного и печального завсегдатая аукционов. Пожалела, что не имею лорнета, компенсировала его отсутствие темными очками и отправилась в это место — где искусство уживается с азартом. Я пригласила бы с собой фотокорреспондента, но устроители аукциона были решительно против. Денежную публику очень нервнируют незнакомцы с фотоаппаратами.

Признаю, что, обратившись к главе «Экзекуция», я пошла по накатанному студентами-практикантами журфака (факультет журналистики МГУ) пути. Да, в начале своей карьеры большинство журналистов не могут спокойно пройти мимо романов Ильфа и Петрова (впрочем, случается, что так же они ведут себя и в конце карьеры). К месту и не к месту норовят журналисты переписать из диалогии цитаты или опостылевшие всем сравнения. Хлебом их не корми, а дай взять оттуда парутройку кусков и сделать для своих «нетленок» эпитафию или там пролог с эпилогом...

День выдался жарким. Было четыре часа. В скверике дремали разморенные старухи. На крылечке магазина стояли его работники и высматривали покупателей. С минуты на минуту должны были начаться большие торги.

На пути к прекрасному меня задержала барышня и попросила за вход сто рублей. Всего-то сто рублей — за возможность приобрести старинную вещь! Товар, который не дешевет, а совсем наоборот. Я с легкостью отдала купюру и получила взамен карточку с номером.

«...В продажу поступала сначала обычная аукционная гиль и дичь: разрозненные гербовые сервизы, соусник, серебряный подстаканник, пейзаж художника Петунина, бисерный ридикюль, совершенно новая горелка от примуса, бюстик Наполеона, полотняные бюстгалтеры, гобелен «Охотник, стреляющий диких уток» и прочая галиматья».

На аукцион было выставлено аж сто лотов. Среди них гордость магазина — вологодская скатерть прошлого века «в хорошем состоянии», но с весьма заметными желтыми пятнами. Видимо, там, в Вологде, кто-то неаккуратно испил кофий. А может, в Вологде ее просто сплели девки, а кофий пролили уже какие-нибудь столичные барчу-

ки... Еще были скульптурка танцовщицы, бьющей быстрой ножкой ножку, плакаты первых годов советской власти, восточная кость, кресло XIX века, которое не мешало бы хорошенько привести в порядок, фигурка горного козла, ручка «Паркер» из далеких и непростых двадцатых годов, «картина в раме» (русский примитивизм XIX века) и натюрморт Юрия Клевера (сына).

Аукцион проходил в небольшом холле магазина. Аукционист со своим молоточком стоял за стойкой, где в обычные дни престарелые дворянки раскладывают и демонстрируют свои мушкетеры и декадентские мунштуки, пытаются выбить за них от приемщика вещей лишнюю тысячу.

Народу пришло человек двенадцать. Все тревожно друг друга разглядывали.

Собравшимся рассказали о порядке оплаты: назвал сумму — плати, причем сразу. «Если вы не располагаете нужной суммой, то в нашем магазине работает пункт обмена валюты», — сообщили любителям старины. А потом посоветовали сразу платить долларами.

«— Фигура, изображающая правосудие! — провозгласил аукционист.

— Бронзовая. В полном порядке. Пять рублей. Кто больше? Шесть с полтиной, справа, в конце — семь. Восемь рублей... прямо. Третий раз, в первом ряду, прямо».

— Три тарелки XIX века, — провозгласил аукционист. — Фарфор. Копенгаген. Стартовая цена — двадцать тысяч рублей.

На аукционе случился ажиотаж. Между двумя старцами — видимо, коллекционерами — завязалась борьба за драгоценный фарфор. Было видно, что старички нечасто балуются посещением аукционов. Несмотря на преклонный возраст, они выглядели новичками. Они горячились, брызгали слюной и путали шаги торга (один шаг — пять тысяч).

Остальная публика начала волноваться. Блестели глаза. участилось дыхание. Старцы тем временем дошли до запредельных сумм. Никогда бы не подумала, что в карманах таких скромных благообразных дедушек может быть столько наличности. Вот какой у нас пенсионер: хлеб без масла скушает, а раритет на аукционе приобретет!

Впрочем, не суждено им было приобрести. Когда торг перевалил за во-

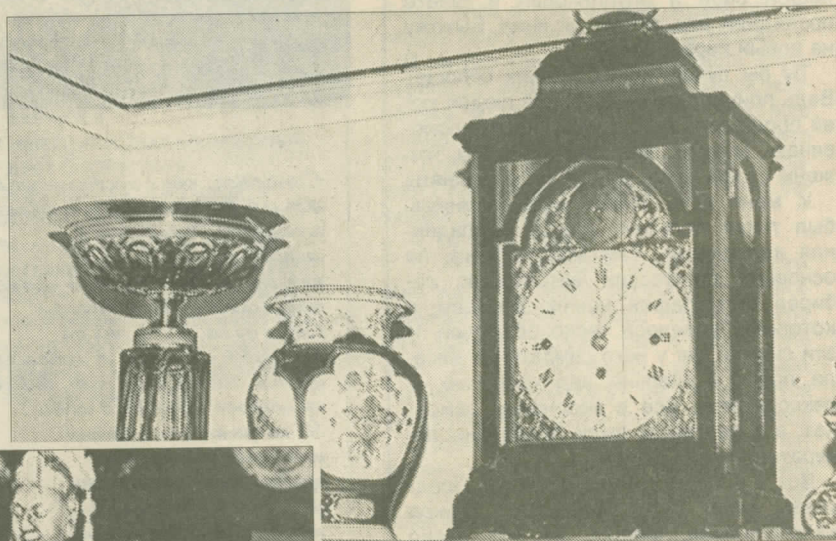

Фото В. Шишова

семьдесят тысяч, руку поднял юноша в сандаликах и сказал «девяносто». Старики замерли. «Девяносто пять!» — отчаянно крикнул один из них через секунду после того, как молоточек стукнул в третий раз.

Зал выдохнул.

«— Десять стульев из дворца! — сказал вдруг аукционист.

— Почему из дворца? — тихо ахнул Ипполит Матвеевич...

— Десять стульев из дворца. Ореховые. Эпохи Александра Второго. В полном порядке. Работы мебельной мастерской Гамбса. Василий, подайте один стул под рефлектор».

Увы, были только три тарелки, «стувльев» на этом аукционе не было. Отвергли вологодскую скатерть. Едва появившись, этот лот был снят. Не купили фигурок танцовщицы и козла, и натюрморт Клевера почему-то не купили. Проигнорировали шкатулку кожаную, подставку под ноги, расшитую бисером, другие тарелки, с императорского фарфорового завода, и редкий офорт.

На лучших местах сидели два индийца, поигрывая перстнями. Лица их не выражали ничего. Видимо, эти люди ходят на всякие аукционы как на работу (в смысле — часто).

Привлекая как можно меньше внимания к себе, индийские гости купили два старинных фотоальбома и роскошный кожаный кофр начала века. Вот положат они в этот кофр другие аукционные вещи — картины всякие, иконы, часы и увезут в свои каменные пещеры, где и так не счесть алмазов.

А в основном в зале сидело «новое поколение». Оно купило мелкие (но серебряные) советские монеты и один рубль коронации Александра Третьего со вмятиной на аверсе.

За какие-то двадцать минут аукцион был закончен. Администрация получила свои пятнадцать процентов за несколько проданных вещей. Остальные предметы были частично пущены в продажу или оставлены до следующего — сентябрьского — аукциона. Публика не спешила расхотеться и обсуждала свои коллекционные, а большей частью — коммерческие дела. Среди посетителей начались маленькие торги и какие-то тихие, но принципиальные споры. Примчалась опоздавшая дама с болонкой. Ее душила астма (даму — тоже)...

«Наши стулья, наши, наши, наши!» Об этом кричал весь его организм. «Наши!» — кричала печень. «Наши!» — подтверждала слепая кишка.

Он так обрадовался, что у него в самых неожиданных местах объявились пульсы. Все это вибрировало, раскачивалось и трещало под напором неслыханного счастья. Стал виден поезд, приближающийся к Сен-Готарду. На открытой площадке последнего вагона стоял Ипполит Матвеевич Воробьянинов в белых брюках и курил сигару. Эдельвейсы тихо падали на его голову, снова украшенную блестящей алюминиевой сединой. Он катил в Эдем».

Аукцион будит сильные чувства. Особенно когда на нем выставлено что-то стбщее.

Алексей МИТРОФАНОВ

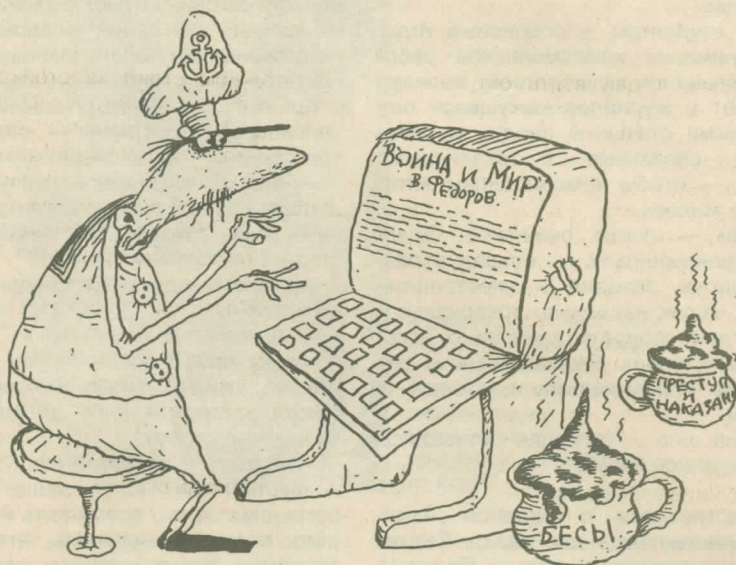

Рис. А. Зайца

ИЗ ЧУДАКОВ — В ПРОГРАММИСТЫ

Строка поэта Филимонова —
Вот из Архива плясуны, —
звучит сегодня словно насмешка
над теми странными юношами, что ра-
ботаю нынче в архивах.
Однако же было:

*Иль просто юнкер не с штыком,
В Архиве страждущий досугом,
Как бес, летал из дома в дом...
Зато уж вся Москва кричала:*

«То-то хват!»

Работа в архивах и в библиотеках считалась престижной, почетной. Что выгодно характеризовало время — век прошедший.

В университетской библиотеке служил поэт Аполлон Григорьев. В архивах и книгохранилищах Мусина-Пушкина свою «Историю» писал сам Карамзин. Нервный Гоголь сочинял «Тараса Бульбу» в «древлехранилище» Погодина. А Лев Толстой готовил-ся прославиться «Войной и миром» —

в Чертковском собрании книг, под руководством Бартенева: «Корректуры буду держать я сам и потом Барте-нев в смысле исправности и даже правильности языка, который я ему смело разрешил исправлять».

Немыслимые ныне отношения между библиотекарем и посетителем.

Да и сюжетом многих книг — научно-популярных и художественных, написанных уже в так называемое советское время — было увлекательное путешествие автора по архивам, читальням и музейным фондам. И простой исследовательский труд вдруг становился детективом.

Из зала в зал, от знатока к знатоку, набираясь по дороге новых мыслей, переплетая времена и земли, стал-кивая людей из этих времен и земель — так вырастали книги.

И не ответить было на вопрос — да что же такое творчество? Результат или процесс?

Этот странный и заманчивый мир гениев, полугениев и чудачков живет по сей день. Доживает. Потому как наше общество худо-бедно подползает к почетному титулу — «информационное общество».

Вилен Федоров — человек серьезный, открытый, вызывающий уважение.

Еще студентом, в сороковые годы, он занимался комсомольской работой, увлекался психологией, вырезал из газет и журналов кажущиеся ему полезными статьи. А заодно и материалы, связанные с различными хобби, — чтобы комсомольцам интереснее жилось.

Затем — после окончания Одесского университета — плавал в разных морях, заходил в иностранные порты. Увлёк несколько товарищей, и они стали собирать заметки о посещаемых странах. Рассказывали о них команде. И раскладывали заметки по папкам.

Время шло — а папки оставались. И появлялись новые.

Я встретился с Виленом Александровичем года два назад. Газеты стопками лежали на диване. Папки — под диваном. Впрочем, как и всюду в его комнате — на полках, в ящиках, просто на полу. А посредине — огромная куча ненужных обрезков.

— Супруга-то как относится к вашему увлечению?

— Поначалу ей, конечно же, не нравилось. А сейчас — смирилась.

Чудак, подумал я. Пыляевский герой. — У меня сейчас восемь тонн различной информации, — рассказывал Вилен Александрович. — Пятнадцать информационных банков, около двенадцати миллионов вырезок. Точно сосчитать невозможно, все равно что волосы на голове.

В каждом банке лежало по несколько огромных папок. В каждой папке — несколько папочек поменьше. В них — конверты с вырезками. Некоторые он ксерокопировал — если их тематика относилась к нескольким банкам сразу или если на обороте тоже было что-то интересное.

— Я хочу объединить держателей информации об всем мире.

К тому времени Вилен Александрович уже написал 14 книг и 30 киносценариев. И мечтал создать собственную службу по оказанию так называемых информационных услуг.

Недавно я решил провести Вилену Федорову. Позвонил.

— Он в академии, — ответила супруга.

Ну, думаю, забросил человек свою коллекцию, устроился в какую-нибудь

академию, и одним чудачком на земле стало меньше.

Оказалось, что речь шла о Международной академии информатизации. Вилен Александрович вошел туда вместе со своими папками, получил должность вице-президента и курирует «Гуманитарное направление». В основном это, конечно, пополнение и обработка банков информации, а также выдача той самой информации — политикам, депутатам, ученым и прочим заинтересованным субъектам.

Кроме того — издательская деятельность. Весь цикл — вплоть до торговли. И — от написания книг.

— Мы хотим создать группу журналистов, литераторов, поделить между ними темы, засадить их за компьютеры — и пусть пишут книги.

— То есть поставить создание книг на поток?

— Да.

— Но ведь книга — вещь выстраданная... Нужно, чтобы появился замысел, затем, наверное, должно пройти какое-то время...

— А мы не навязываемся. Кто хочет — пусть пишет, как раньше. Но наш сотрудник за это время пять книг делает. Кстати, вы уверены, что «выстраданная» книга окажется лучше, чем написанная с помощью компьютера?

Нет, я не был уверен. Я все еще колебался, что же есть творчество — результат или процесс? И делимы ли они?

А дело Федорова — победит. С ним не может случиться иначе. Мало кто станет хвататься за прошлое.

Вместо чудачков и полугениев придут уважаемые программисты. Те книгу, а эти — пять. И залогом творческого успеха будет только лишь знание рынка.

И новые читатели, слушающие музыку в стиле «техно», приобретут своих писателей.

Уже приобрели.

— Вы — немножечко Лопехин, — сказал я на прощание Вилену Александровичу.

— Зачем же... Какой я Лопехин? За границей давно уже все это есть...

В начале двадцатого века за границей тоже был капитализм. Лопехин всего-навсего принес прогресс в Россию. И угостил всех шампанским.

Правда, шампанское пить отказались. Его вылакал Яша, лакей.

Лопехины — санитары раневских. А «Вишневы сад», по мнению его создателя, — забавная комедия. «Почему на афишах и в газетных объявлениях моя пьеса так упорно называется драмой? — сетовал Чехов в письме к Книппер-Чеховой. — Немирович и Алексеев в моей пьесе видят положительно не то, что я написал».

Консуэло СЕГУРА

РОССИЯ,

— Мадам, ну куда вы лезете? Вы раздавите мне клубнику!
— Где тут регистрируют на Киев?
— Да пропустите же! Вы что, не видите, что я с ребенком?!
Тель-авивский аэропорт
«Бен-Гурион» напоминает все что угодно, но только не за границу. А распаренные, красные, потно-возбужденные, увешанные гроздьями сумок, узлов, чемоданов, пакетов пассажиры — разве они иностранцы? Конечно, по паспорту они — граждане совсем другой страны. Но это по паспорту. По внешнему же виду и по духу своему это, безусловно, наши соотечественники.

Право, что общего между сабрами, рожденными на земле Израиля, с их веселой, средиземноморской беззаботностью и смуглой кожей, и олимами, недавно выехавшими из бывшего Советского Союза, — вечно озабоченными и бледными? Да, конечно, общие корни, общая история — долгая и трагическая. Но все же, все же...

Сорок лет понадобилось Моисею водить свой народ по пустыне (вот она — совсем рядом, в полутора часах езды от Тель-Авива, — величественная и прекрасная, но совсем небольшая пустыня Негев), чтобы преобразить его дух, избавить от рабства. А семьдесят лет в рабстве покруче египетского? Евреи, неевреи — все мы стали «совками». При чем тут Израиль?

25 апреля. В России референдум. В Израиле обычное воскресенье. Страна очнулась от шабата — субботы, когда вся жизнь практически замирает. На улицах Тель-Авива полно народу. Но особенное оживление — у российского консульства, где стоят урны для голосования. Узким ручейком текут в консульство граждане России, чтобы «отдать свои голоса». Ручеек этот теряется в бурном море граждан Израиля, которые, невзирая на свою непричастность к процессу, тоже жаждут «отдать».

— Послушайте, я всю жизнь прожила в России, — возмущенно кричит немолодая еврейка — типичная участница московских митингов, — а теперь уже и проголосовать не могу?!

КОТОРУЮ МЫ ПОТЕРЯЛИ

Многие в толпе совершенно искренне не понимают, почему они не могут голосовать — у них своя политическая география. Другие все понимают, но идут к урнам по привычке, пришедшим и ностальгически вспоминая дешевые бутерброды и пиво на канувших в Лету агитпунктах. Третьи нервничают: ведь если не Ельцин — то хаос, а у многих еще остались там, в России, родственники, друзья...

Митинговые страсти накалены. Все «олим хадашим» — новые репатрианты — ждут 4 мая: на этот день назначена всеобщая манифестация, в ходе которой прозвучат новые требования к правительству о дополнительных льготах для репатриантов. Требования весьма разнообразны, но, в общем, сводятся к одному: «Хотим все сразу и прямо сейчас! Иначе зачем вы нас сюда звали?» Правительство заранее идет навстречу. Министр абсорбции Яир Цабан извещает об увеличении квоты для студентов — новых репатриантов, поступающих в израильские вузы, об увеличении ссуд на приобретение и пособий на оплату квартир, об увеличении рабочих мест и о прочих увеличениях, но... «Подготовка к демонстрации набирает силу, все больше олим выражают решимость принять участие в этой беспрецедентной акции протеста...» Не правда ли, что-то до боли знакомое? А ведь это строки, написанные пресс-службой организатора демонстрации, до недавнего времени столь одиозного у нас Сионистского форума. Видимо, однополусные знаки отталкиваются не только по законам физики, но и по законам жизни.

А жизнь, между тем, идет, невзирая на политические страсти. В Израиле весна. Жара еще не наступила. Все цветет, благоухает, растет. Тель-авивский рынок прямо-таки пропах клубникой. Ее волнующее благоухание перекрывает запах истекающей жиром копченой макрели, а цвет оттеняет немислимую близину молодых сыров и черноту плавающих в рассоле маслин. «Шекел! Шекел!» — со всех сторон орут громкоголосые и по-восточному приставучие продавцы. За шекель (примерно 1/3 доллара) много не купишь, но цены здесь реальные, вполне всем доступные, поэтому рынок не похож на чинные музейные залы с одинокими скучноватыми посетителями, как у

Активисты Сионистского форума собирают подписи под обращением к участникам майской демонстрации. Надписи на плакатах по-русски: «Если не мы — то кто?»

нас сейчас. Он шумен, весел и озабочен, но не ценами, а тем, как дотащить до дому купленную здесь грудку продуктов. Жители Израиля любят поесть. Недаром после первого традиционного вопроса «Как вам Израиль?», непременно следует второй — «А как еда?». Еда замечательная. Кошерная тоже. Кстати, никто ее здесь есть не заставляет — это личное дело каждого.

Наши бывшие сограждане ходят по рынку пачками, их легко узнать по недовольным лицам и родной речи: «Сема, ты уже купил артишоки?» «Налетай, покупай!» — да, да, и продавцы тоже...

Родная речь звучит в Израиле повсюду.

«Джек, к ноге!» — это на набережной, чудесной тель-авивской набережной, где с одной стороны «Хилтоны» и «Шератоны», с другой — не загрязненное промышленными отходами Средиземное море, а посередине мужчина с собакой. Оба понимают исключительно по-русски.

«И тогда я ему прямо так и сказала: сегодня меня можешь не ждать!» — «Да что ты говоришь!» — это из разговора двух израильских солдаток, сидящих в военной форме и с автоматами в баре и болтающих о своем затаенном.

«Что меня больше всего волнует, так это Хасбулатов». — «Ой, не говори!» — это из беседы у иерусалимской синагоги местных пикейных жителей.

«Боря, надень шапочку и отойди от

воды!» — это крик разгневанной машины на берегу Мертвого моря, удачно превращенного бывшими соотечественниками в подобие одесского пляжа 50-х годов.

«Девушка, на верблюде не желаете сфотографироваться?» — это бедуин, самый настоящий бедуин с самым настоящим верблюдом. «Неужели и они тоже?..» — мелькает жуткая мысль. «Я в Лумумбе когда-то учился», — видя испуг в глазах, говорит бедуин. Ну, слава Богу!

Русский язык звучит с экранов телевизоров — здесь принимают «Останкино», «Россию». Программа новостей израильского ТВ «Актуальности» тоже идет на русском языке. На русском выходят газеты, которые не только по языку, но по тону и духу ничем не отличаются от наших. Вот несколько заголовков, на выбор. «Гладко было на бумаге», «Мы становимся силой», «Нашла коса на камень», «Как бороться с зеленым змием» и даже... «Еврейская мафия». Газеты привычно поливают друг друга и столь же привычно единодушно ругают правительство. А по поводу возвращения оккупированных территорий, невзирая на сложность вопроса, привычно заявляют: «Своей земли не отдадим ни пяди».

Приехавшие в Израиль новые репатрианты люди разные, но все больше с высшим образованием — «академай», как здесь говорят. В какой еврейской семье мама не мечтала дать ребенку образование и научить играть на скрипке? И вот стеклись

все эти «академай» — врачи, инженеры, артисты, учителя, количество около полумиллиона, на пятиллионную «Землю обетованную», и выяснилось, что это многовато. Один врач на 8 израильтян, включая бедуинов, — это еще так-сяк, а преподавателям русского языка куда деваться? И вынуждены люди менять профессию, приспособливаться к местным нуждам.

А местные нужды в основном в чем заключаются? В строительных рабочих. Израиль строился и рос прямо на глазах. Появились в пустыне новые города, в старых местах убогих лачуг заняли роскошные небоскребы. Карта Тель-Авива 1990 года сегодня смотрится как давно устаревшая. Все шло хорошо до того момента, пока не выяснилось, что строительство в Израиле напрямую связано с политикой его правительства. А правительство, озабоченное все увеличивающимся количеством террористических актов, «закрыло территории» — то есть запретило арабам, не имеющим специальных пропусков, въезжать за пределы «зеленой черты». И все стройки встали намертво. Строили-то как раз арабы. В Израиле есть даже такой анекдот: дед с внуком гуляют по городу. Дед передается воспоминаниям: «Смотри, внучок, этот дом я построил в молодости. И этот. И вон тот». — «А что, дедушка, в молодости ты разве был арабом?»

Замерли башенные краны, перечеркнув своими стрелами ярко-синее израильское небо, замолк грохот на строительных площадках. Повсюду слышны лишь вопли подрядчиков, несущих колоссальные убытки. Правительство мечется между ними и 75

процентами израильтян, выступающих за сохранение запрета. Делая отчаянные попытки выбраться из тупика, оно обращается к новым репатриантам с предложением занять пустующие рабочие места. Но не желают наши «академай» идти на стройки, предпочитая жить на пособие по безработице и выражая свое недовольство на страницах газет и демонстрациях. Не помогают ни обещания правительства повысить зарплату и улучшить технологии, ни призывы газет типа: «Арабам можешь ты не быть, но дом построить ты обязан!».

Привыкшие с детства к воззваниям поработать на стройках коммунизма, олимпы равнодушно отнеслись к призывам. «Ну что, Миша, может быть, немножечко построим?» — «Ой, нет. Уже настроились. Может быть, немножечко отдохнем?»

Небольшой городок близ Тель-Авива. Ресторан «Самовар». «Утро красит нежным светом!» — дико грохочет ресторанный оркестрик. Певица Наташа — девушка с мощной грудью и сильно уступающим ей голосом — улыбается радостно и призывно: сегодня 1 мая, и посетители должны отдохнуть не на шутку. Столы ломятся от соленых огурчиков, помидорчиков, лососинки, шкварчащих шашлычков, бутылок с запотевшей «Смирноффской». Хозяин навязчиво любезен: «Пельмешек не желаете? Нет, со сметанкой нельзя, не кошерно-с. Прикажете с майонезиком?» Посетители сыто расслаблены и в короткие минуты оркестрового затишья оживленно общаются: «Я так расстроена, так расстроена!» — «А в чем дело?» — «На концерт Кремера не попала, а там весь Тель-Авив был!» — «Ну так пойдите на следующий». —

«Да ведь он в Большом зале!» — «Это что, в Иерусалиме?» — «Да нет же, это в Москве». — «А!»

«Как пошел на дело, выпить захотелось...» — продолжает веселить публику оркестрик во главе с Наташей. Такой «еврейской музыки» в Израиле отродясь не слышали, пока «наши» ее сюда не завезли. Настоящая «здешняя» совсем другая — веселая, красивая, ритмичная и мелодичная одновременно, чем-то похожая на сиртаки — словом, типичная для Средиземноморья. Ее играли в маленьком еврейском ресторанчике другого маленького городка.

За столиками — одни евреи. Нет, нет, не «наши», а самые настоящие, приехавшие сразу после образования Израиля или рожденные здесь. Говорят на иврите. Наконец-то! Пьют только пиво, да и то понемногу. Веселятся. Для этого им вовсе не надо «подзаряжаться». Они веселы от природы, от яркого солнца, от синего моря, до которого даже из пустыни по нашим меркам рукой подать. Они доброжелательны и разговорчивы. Да, они рады, что евреи из бывшего СССР едут сюда. Да, земля Израиля должна собрать свой народ, дать ему приют, защитить от невзгод и гонений. Но почему эти «русские» так странно ведут себя? Ведь они ничего еще не сделали, ничего не пережили. Разве это они опоясали всю землю Израиля тоненькими резиновыми трубками, из которых капает вода под каждое дерево, каждый куст, и превратили пустыню в поистине цветущий сад? Разве это они построили все эти дома, водрузив на крышу каждого солнечные батареи и резервуары для воды и защитив их тем самым от природных катаклизмов и людского коварства? Разве это они сидели в окопах, под палящим солнцем, в смертном страхе потерять то, что лишь недавно обрели? Почему же они все только требуют и требуют?

Пожалуй, ни в одном языке мира граждане государства не называются по-разному, в зависимости от срока пребывания их в этом государстве. В Израиле дело обстоит именно так. Есть там сабры — коренные жители, ватики — «старожилы» и олим — новые репатрианты.

«Она у меня настоящая сабра», — с гордостью говорит о своей пятилетней дочери уехавшая лет 15 тому назад «ватичка». «Ни черта не боится, все сама и всегда в хорошем настроении. Ни в меня, ни в отца». Такие они, наверное, и есть — сабры.

Ну а ватики? Они уезжали в тяжелые времена. Их с ходу записывали в «диссиденты», подвергали всеобщему ostrакизму, выгоняли с работы. Привычным для них было помахать

метлой года этак два перед отъездом. Помню, как в середине семидесятых сидел у нас в доме лифтер и читал Шопенгауэра в подлиннике. Долго сидел. Потом все же уехал. Для этих людей не в новинку было начинать жизнь сначала, да и назад пути не было. Мужество или отчаяние заставляло их покидать СССР — неважно. Важно, что те же самые чувства помогали им обрести себя на новой, на «исторической» родине. К тому же их было мало, и Израиль смог легко ассимилировать их. Они, как правило, хорошо устроены, живут в достатке, занимают престижные должности (среди них — даже кандидат в мэры) и недоумевают: чего же хотят олимпы? Один из таких ватиков, ученый-энергетик, работающий в Институте Вейцмана — самом престижном научно-исследовательском центре Израиля, возмущался: «Вы поймите, он в России был главным инженером на заводе и здесь хочет быть главным инженером. И не желает понимать, что уровень производства совсем другой. Это же не математик-теоретик, который может работать даже без пуговиц на рубашке. С ним-то все в порядке, и здесь Россия на уровне. Но производственник... Ему же всему учиться надо!»

Олимпы — дети перестройки. Все дозволено. Но что именно? В Израиле их встречают музыкой и «машкантой» — ссудой (самое, пожалуй, распространенное среди олим слово). Дается скидка на покупку автомобиля, съём квартиры. Пенсионерам — пенсия. Молодым — курсы профессиональной переориентации. Бьет ключом культурная жизнь. Хочешь послушать «Наутилус-Помпилиус»? — пожалуйста. На Розенбаума поглазеть? — ради Бога. Никогда не видал в своей Жмеринке Задорнова живьем? Да вот он, сегодня в Кирият Яме выступает. Смотри — не хочу. И все по льготным ценам. Ну как после этого идти на стройку или столики в соседнем ресторане протирать?

Нет, нет. Не хочу обо всех огульно. Многие олимпы, махнув рукой на прошлую жизнь, приспособились. Для начала выучили иврит, что в Израиле, в принципе, необязательно. Можно жизнь прожить, говоря на воляпоке, вставляя в привычную российско-нижегородскую отдельные словечки типа «машканта» и «лехаим» — «будь здоров» — это когда израильскую коштерную, очищенную потребляешь, отвечая при этом непременно «беседер!» — «все путем!». Так вот, выучив иврит, пошли отдельные олимпы на курсы переквалификации и начали работать. Кто кем.

Люда. Актриса. Замечательная. Красавица. Работает на косметической

фирме. Делает массаж лица и рекламирует товар. «Знаешь, мне моя профессия так помогла! Я перед каждой клиенткой свой маленький спектакль разыгрываю. Они клюют и покупают. Нет, ты не подумай, крем и вправду волшебный!».

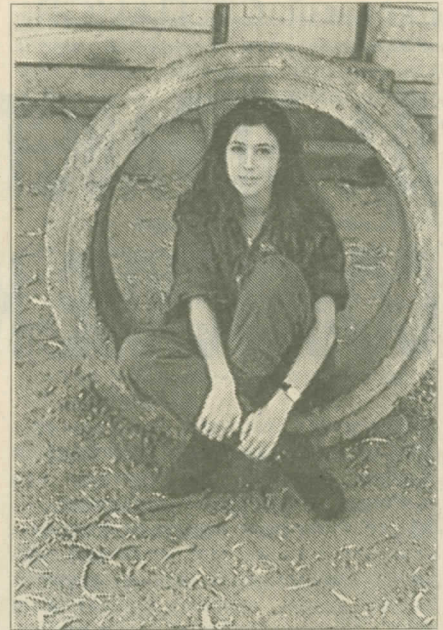
Игорь. Оперный режиссер. Работает экскурсоводом. Рассказывает так, будто сам при царе Ироде здесь жил. «Весь Иерусалим — это готовые театральные декорации. Эх, «Иоланту» бы здесь поставить! Представляешь, во время действия настоящий бедуин на настоящем верблюде на сцену въезжает. С бедуином я уже договорился. Найти бы еще спонсора».

Наташа. В России — школьница. В Израиле — солдатка. Служит в армии — меняет противогазы. После войны в Персидском заливе они стали здесь таким же привычным предметом домашнего обихода, как пылесос или телевизор. «Ой, мне в армии так нравится, так нравится. Дисциплина, правда, очень строгая. Моя подруга четыре раза опоздала в казарму, так ее на три дня на гауптвахту посадили — домой ночевать не отпускали. Кормили, правда, хорошо. Мама звонила командиру части, интересовалась. А как меня в армию провожали! Тридцать человек было. Папа купил двадцать банок пива и десять «Кока-колы». Пиво, правда, осталось, но веселились мы до упаду».

Но есть в Израиле и другие олимпы. Старик-пенсионер. Участник войны. Этим здесь особые льготы. «Я в войну с Язовым служил. И я вам так скажу: если бы ГКЧП тогда к власти пришло, был бы в России порядок!» И за что наши «патриоты» евреев кроют?!

Молодой, даже юный, инженер-компьютерщик. «Вы там им скажите, пусть не едут. Все сплошной обман! Наобещали, я всю семью сюда перевез, а теперь по специальности устроиться не могу, живу на пособие. Иврит? Вот еще, буду я его учить, лучше обратно вернуться».

Россия, которую мы потеряли, что это? Смешно и грустно, когда этим мыслям предаешься на берегу священного (не для иудеев вовсе, которые все, что с Христом связано, как бы вроде и не замечают, а для тех, кто называет себя христианами) Иордана. Россия как обобщенный образ представлена здесь почти полумиллионом бывших своих граждан. Далеко не все среди них евреи. Кто женат, кто замужем, кто просто справку достал. Неважно. Все они, в той или иной степени, «гомо советикус» — выходцы из России, которую мы потеряли так недавно и от тяжкого наследия которой еще не успели

Наташа — солдат израильской армии

избавиться. Вот она, вся здесь, в Израиле, не желающая поступиться принципами.

Мы провозгласили себя свободными, но не учли, что свобода чревата опасностями. Что за пределами заповедника нужно шевелить мозгами, руками и ногами, добывая себе пищу. Да что говорить! Мы не умеем не только зарабатывать деньги, мы не умеем их тратить, пускать в рост, хранить. Мы не умеем пользоваться счетами в банке, чековой книжкой, кредитной карточкой. Мы не хотим ничему учиться, но желаем все иметь. «Они» нам должны. Кто? Неважно. И при чем здесь евреи? При чем Израиль? Израиль не рай, конечно. Он просто лакмусовая бумажка, определяющая «синий» ты или все же, несмотря ни на что, «красный»?

Да нет, вы не подумайте, я не в осуждение все это рассказываю. Совсем наоборот. Ведь как, например, рожденный и выросший в Советском Союзе представляет себе рай? Не знаю, как другие, а я так: все те же люди кругом — иначе с кем же поговорить? Те же примерно проблемы — иначе о чем говорить? Но зато кругом все цветет — райские кущи. И в любую минуту можно съесть и выпить чего-нибудь вкусенького и надеть новую кофточку. И никаких физических усилий. Вот такой примерно рай и имеют бывшие «наши» в Израиле. Ну а то, что некоторые из них, не желая подчиняться правилам игры, Израиль покидают, так что ж, мятущиеся души были всегда и везде.

И в настоящем раю, как вы помните, не все удержались.

Иерусалим—Москва

Евгений СТЕПАНОВ

ДА ЗДРАВСТВУЮТ СОВЕТСКИЕ КОНТРОЛЕРЫ!

Билетов (талонов) на отечественный наземный транспорт я не покупаю. Не потому, что особенно жалко «деревянных»... Просто билетов у водителя, как правило, нет. А если и есть, то, пока к окошечку протиснешься сквозь переполненный салон, столько услышишь в свой адрес «добрых», «ласковых» выражений, что, право слово, лучше «зайчиком» проехать... Если же передавать деньги шоферу через попутчиков, то ни купюр, ни талонов можешь не увидеть. Народ у нас находчивый...

Вы спросите: а как же ты едешь? Ведь контролеры-то не дремлют... Да в том-то и дело, что дремлют! За последние три месяца билеты у меня проверили только ОДИН раз. Подошли ко мне товарищи, предъявили солидные удостоверения. Я им тут же выложил несолидные, заранее приготовленные двести целковых. Они стали мне предлагать квитанцию, я отказался. И спокойно поехал дальше. Дело происходило в троллейбусе, курсирующем по Ленинскому проспекту.

Итак, заплатил двести публей штрафа, а ездил бесплатно три месяца. Сэкономил не меньше тысячи. Выгодно? Выгодно. Правда, не очень красиво. Но это уже другой вопрос.

В других странах контроль в транспорте гораздо более жесткий. Например, в Швейцарии, по-моему, вообще полстраны работает, полстраны контролирует тех, кто работает. Почти как у нас в приснопамятные времена...

В прошлом году я в Швейцарии учился. И как-то раз произошла такая история. Ехали мы с группой студентов из деревушки Селини, где находилось наше общежитие, в Женеву — на занятия. Контроль. У всех моих попутчиков проездные билеты в порядке, а у меня, как оказалось, не совсем. Грозные дяди почему-то затребовали паспорт. Я, как последний дурак, достал из широких штанин свой серпастый, молоткастый. Контролеры посмотрели

в него сурово и бдительно и... очень обрадовались. Поймали! Оказывается, мой тип проездного рассчитан только на тех, кому еще нет двадцати пяти лет. А мне, мягко говоря, уже есть.

«Но проездной этот покупал не я, мне его выдали в институте, в котором учусь!» — попытался я найти правду. Слушать меня, разумеется, не стали. «Либо платите штраф пятьдесят франков, либо мы вас сдадим в полицию». Денег у меня не было, пришлось потопать в участок.

Станция близ Женевы. Меня грубо провели (втокнули) в камеру предварительного заключения. Обыскали. Я попытался пошутить: «Ну что, поймали особо опасного рецидивиста-международника?» Шутку не поняли. «Смейся, смейся, скоро окажешься в настоящей тюрьме!» Что скажешь? Менты — они и в Африке менты.

И вот я совсем один. В КПЗ. Осмотрел камеру. Решеточка. Стол. Стулик. Что делать? Достал из сумки яблочки и начал есть. Пока кушал, в голове пронеслись тревожные кадры из бессмертного фильма «Семнадцать мгновений весны», печальная музыка из этой картины... Но я не заплакал.

Минут через тридцать — сорок вошел полицейский. «Собирайся, тут за тобой дружки пришли, выкуп принесли». Оказывается, мой друг ассириец Даниель Хошабо съездил в Селини и привез пятьдесят франков. Меня выпустили. Я кинулся Даньке на шею. Спасибо, спас.

В тот же день я купил в Женеве другой проездной, подороже. Но такой, какой полагается. Никаких инцидентов в транспорте не происходило, но швейцарских контролеров я с тех пор не люблю.

Еще агрессивнее, беспощаднее контролеры в Париже. Впервые оказавшись во Франции, я купил себе карт-оранж, то есть проездной и на метро, и на все наземные виды транспорта. Три дня ездил спокойно, никто меня не беспокоил. Но вот как-то раз в метро нарвался на проверку: сразу несколько контролеров

вылавливали «зайцев». Шум, переполох — наверное, половина пассажиров засуетилась, занервничала. Но мне-то что — у меня карт-оранж. И я пошел навстречу контролерам спокойным и уверенным советским шагом. Ан нет. Не проскочил. Страшная, как моя жизнь, контролерша (почему говорят, что француженки — супер-секси?!), нахально объяснила, что в проездном не указана фамилия. А нужно указывать! «Теперь вы должны заплатить штраф. Восемьдесят франков». Я, как боксер, оказался в состоянии гроги. Последние франки... Начал лепетать: «Но проездной-то у меня есть, я советский, я, я, я...» Она же тем временем подозвала мента. Здоровенный полицейский осмотрел мой проездной, поинтересовался документами и дружелюбно так, сердечно произнес: «Либо плати, либо в тюрьму...» Я — как советский человек — предпочел тюрьму потере заветной валюты. Но пока мы торговались с говорунуном полицейским, девица нагло залезла ко мне в карман и вытащила оттуда — как только у нее получилось! — ровно восемьдесят франков.

Обидно? И не говорите! Но больше я в Париже за метро не платил — ездил все время «зайцем». Как, впрочем, и большинство легкомысленно, веселого парижского населения.

Самые же ужасные, зловещие контролеры, по-моему, работают в нью-йоркском сабвее. Система контроля там примерно такая же, как в метро московском. Турникеты. Бросаешь в них жетон — токин (это доллар двадцать пять центов) и проходишь. Но чернокожие ребята очень часто денежку жалеют, сгибают прямо через эти смешные, невысокие заграждения. Видимо, поэтому негры так хорошо выступают на олимпийских играх... Но, оказывается, прыгать через турникеты не всегда безопасно. Однажды я видел такую сценку: молодой негр хотел перепрыгнуть через турникет, а в него (в его горло) буквально вцепилась сухонькая старушка лет шестидесяти пяти. Она, как выяснилось, работала контролером. Тайным. В штатском. Бедного парня еле-еле откачали. А бабушка как ни в чем не бывало продолжала хватать «зайцев», как какой-нибудь зеленый берет — арабских террористов. Жуткое это было зрелище.

Не буду рассказывать про зверства контролеров в других городах мира, наверное, вы уже поняли: НАШИ контролеры самые лояльные и человечные. Они, как пел незабвенный Андрей Миронов, только «на лицо ужасные — добрые внутри!»

ПРЕДЛАГАЮ

Классическое преподавание у-шу, ци-гун.

Ул. Вешняковская, д.17.
Тел. 375-02-02.

Грузоперевозки.
Тел. 405-01-02.

Предлагаю несложную работу на дому. Оплата в весьма выгодной для вас форме. Письмо и конверт с обратным адресом выслать по адресу: 330015, Украина, г.Запорожье, Б.Бельфорский, 6, кв. 28. Шиманаеву В.П.

Настройка пианино, роялей. Цены умеренные.
Тел. 438-31-87.

Лингафонный курс англ. яз. Срок обучения — 2 месяца. Гарантируется овладение навыками разговорной речи.
Тел. 208-15-54. Звонить с 9.00 до 15.00.

Грузовые перевозки. ЗИЛ-130 с тен-том.
Тел. 276-04-56.

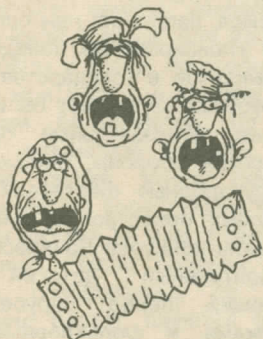
Избавлю от лишнего веса, гипертонии, аллергии.
Тел. 319-68-72, 909-43-42.

Кабинет биоэпиляции.
Тел. 190-29-71.

Создаю под Москвой частную школу-пансионат.
Тел. 372-45-18, Наталья Олеговна.

Работаю няней, сиделкой с пожилыми людьми.
Ищу партнерш для работы няней, сиделкой.
Светлана 379-99-64. Елена 175-15-62.

Фольклорный ансамбль «Карагод» предлагает сотрудничество всем заинтересованным лицам.
Тел. 438-31-87.

ПРОДАЮ

Продаю мотоцикл немецкой фирмы «Цюндапп» 1938 года выпуска, недорого, для восстановления, фисгармонию «Элеан гранд» — завод Циммермана, выпуск 1868 года.

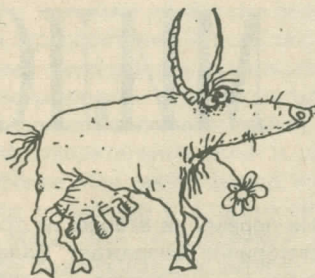
353900, Краснодарский край, г.Новороссийск, ул.Смоленская, д.45, Гайдук И.И.

Продаю 3-комнатную изолированную квартиру недалеко от метро «Электророзоводская».

Тел. 144-96-18, с 9.00 до 17.00.

Продаю коз дойных (3 года) и козочку.

Тел. 175-02-85.

Продается пианино «Рига» в хорошем состоянии.
Тел. 333-17-31.

Продаю 4-комнатную изолированную квартиру на улице Неждановой.
Тел. 360-81-37, с 9.00 до 17.00.

Продаю однокомнатную квартиру в городе Химки.
Тел. 292-47-08.

Продается стиральная машина мини-«ЗВИ» в упаковке.
Звонить с 11.00 до 17.00.
Тел. 921-15-10.

Продаю хинкалин — импортный биостимулятор.
Тел. 928-83-40.

МЕНЯЮ

Меняю двухкомнатную квартиру в р-не метро «Преображенская площадь», 6-й этаж 9-этажного дома, общая площадь 44,8 кв.м., комнаты изолированные, на двухкомнатную квартиру большей площади в кирпичном доме в юго-западных районах, с доплатой от 2 до 3 млн. руб.
Тел. 955-44-71.

ПМЖ в Австралию в обмен на квартиру.
Тел. 289-50-18.

Меняю 3-комнатную квартиру,

39 кв.м., комнаты изолированные, кухня 6 кв.м., коридор 10 кв.м., с/у раздельный, паркет, балкон, встроенные шкафы, 5 минут от метро «Новогиреево», на 2-комнатную квартиру с изолированными комнатами и комнату.

Тел. 303-67-13.

Меняю 3-комнатную квартиру (общая площадь 44,3 кв.м., смежные комнаты — 12,7 и 20 кв.м., изолированная 11,6 кв.м., кухня 6,2 кв.м.), 5-й этаж 9-этажного дома. 10 минут от метро «Царицыно».

Надо: 2- и 1-комнатную квартиры.
Тел. 379-05-44.

СДАЮ

Сдам на лето квартиру у моря. 335029, Севастополь-29, пр. Ген. Острякова, 74, кв. 52.
Терешину Вячеславу Михайловичу.

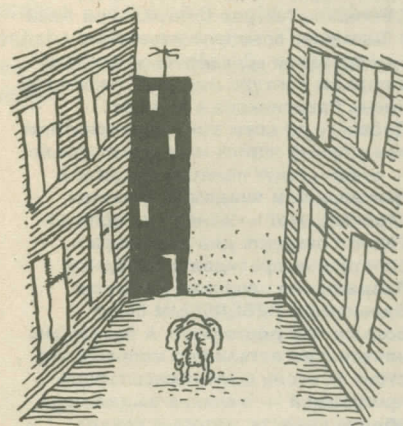
Сдаю 2-комнатную квартиру в районе Бибирева.
Тел. 268-16-10, Людмила.

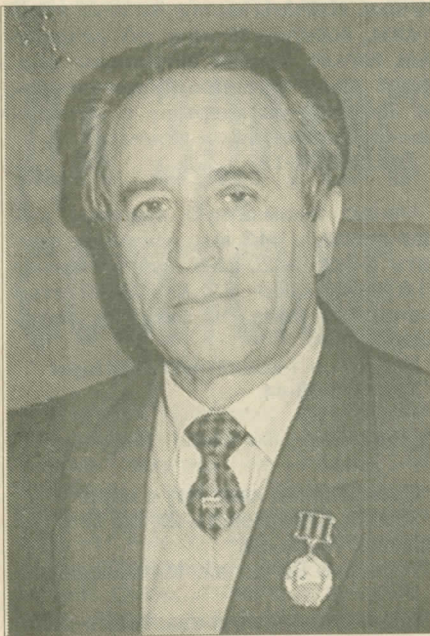
КУПЛЮ

Куплю однокомнатные квартиры рядом с метро.
Тел. 144-96-18.

Куплю малогабаритные 2-комнатные квартиры рядом с метро. Первый и последний этаж не предлагать.
Тел. 144-96-18.

Пропал беспородный Тобик. Похож на колли — грудь, лапы, полоска на морде белые, морда, как у льва, шерсть густая.
Тел. 205-01-54, вознаграждение гарантируется.

СОЛО ДЛЯ СКРИПКИ С МИЛОСЕРДИЕМ

Благотворительность стала модным явлением. И осуществляется она, как правило, по самой простой схеме: некая фирма финансирует какую-то единственную гуманитарную акцию, широко оповещает общественность, а сам факт передачи средств выливается в пышную рекламную кампанию этой организации. Впрочем, ничего зазорного в том нет и быть не может, поскольку благотворительность каждый понимает по-своему.

Но есть на нашей гуманитарной сцене действующие лица, чье присутствие мы ощущаем постоянно. В их числе — Народная Академия культуры и общечеловеческих ценностей, международная неправительственная организация, о которой уже писала «Столица» (№ 44 за 1991 г.). На ее счету — конкурс вокалистов имени Глинки в Алма-Ате и форум мастеров балета «Арабеск—92» в Перми, XI традиционный кинофестиваль стран Азии, Африки и Латинской Америки и фестиваль театров Центральной Азии в Ташкенте, всемирно известные рихтеровские «Декабрьские вечера» и первый конкурс молодых пианистов имени Рахманинова в Москве...

Добавьте ко всем этим мероприятиям неизменный эпитет «международный» — и вам станут понятны масштабы деятельности Академии. Впрочем, перечень этот — далеко не полный. Так что поводом для разговора с советником президента Народной Академии по вопросам культуры Валентином ЛЕБЕДЕВЫМ было больше чем достаточно. А беседу мы начали с естественного вопроса: что стоит за столь широкомасштабной программой — желание выделиться, обилие средств, которые некуда вкладывать, кураж?

— Ни первое, ни второе, ни третье! — категорично возражает Валентин Аркадьевич. — Главное — это, не сочтите за кокетство, самый обычный здравый смысл, трезвый и рациональный взгляд на вещи. Экономика наша рано или поздно окрепнет, встанет на нормальные рельсы — за год ли, за десять лет, но встанет. А можно ли в такие же сроки восполнить потраченный за годы экономических катаклизмов культурный багаж, можно ли возродить былые гуманитарные связи между народами, сегодня так ощутимо ослабевшие? Вряд ли. Сохранить наше культурное, общечеловеческое начало, свет доброты, милосердия, тягу людей к прекрасному, пронести их сквозь все трудности переходного периода — именно таков был главный замысел организаторов Народной Академии культуры и общечеловеческих ценностей и ее президента Тошпулата Тожиддинова, тогда еще молодого ученого-востоковеда. Прошло три года, и сегодня можно смело сказать, что замысел удался.

— **Каковы основные направления в работе Академии, приоритеты, практика?**

— Недавно мы с коллегами попытались составить такой документ — перечень всех благотворительных мероприятий, проведенных или финансируемых Народной Академией за время ее деятельности. Но скоро поняли, что сделать это практически

невозможно — специально такого учета никто не вел, многое забылось, кануло в Лету. В итоге получился так называемый «выборочный перечень» в несколько сот пунктов и с цифрой в несколько сот миллионов рублей в графе расходов. Это я к тому, что рассказать обо всем, что сделано за три года, невозможно даже в целой книге. Поэтому позвольте мне, в прошлом профессиональному скрипачу, остановиться лишь на одном, отнюдь не самом обширном, направлении — музыкальном.

О конкурсах вокалистов — имени Глинки и пианистов — имени Рахманинова, о традиционных «Декабрьских вечерах» вы уже знаете. Эти мероприятия, как и большинство других, носят международный, интернациональный характер: содействие культурному сотрудничеству и взаимобмену между народами и государствами — одна из программных задач нашей Академии, своего рода манифест. Именно этим мы руководствуемся, например, при организации или спонсировании поездок наших музыкантов в государства дальнего зарубежья. Это могут быть и 1-й Отдельный показательный оркестр Министерства обороны, выезжающий на международные фестивали военных духовых оркестров, и пианисты — лауреаты конкурса Чайковского, и благотворительный детский хор, выступающий перед зарубежными сверстниками, и фольклорные кол-

лективы из России и других стран СНГ, гастролирующие по Европе и за океаном, и исполнители христианской музыки, приглашенные в Испанию, и просто музыканты-«классики» — от отдельных исполнителей до целых оркестров...

Кстати, насчет оркестра. Уже около года при Народной Академии, под опекой ее филиала в Ташкенте, успешно работает оркестр камерной и симфонической музыки, который так и называется — «Академия культуры». Это интересный, самобытный коллектив с великолепным творческим потенциалом. Москвичи могли лично убедиться в этом во время недавних гастролей оркестра, прошедших в лучших концертных залах столицы...

Народная Академия — постоянный спонсор уже упоминавшегося I Отдельного показательного оркестра Министерства обороны России, добрые партнерские отношения связывают нас с факультетом военных дирижеров Московской консерватории имени П.И.Чайковского. Мы приняли участие в организации Международного конкурса юных пианистов имени Ф.Шопена в Москве. Именно стипендию Народной Академии получают наиболее одаренные студенты консерватории в Ташкенте. Оказываем финансовую поддержку хору патриаршего Богоявленского собора в Москве.

А ведь есть еще и кино, живопись, театр, спорт, архитектура, образование, наука, медицина, народная дипломатия, некоммерческое книгоиздательство, самодеятельное и детское творчество и многие другие сферы, где мы действуем столь же активно.

— Видимо, сюда стоит отнести и социальную помощь наиболее нуждающимся категориям наших сограждан?

— Да, и начать, наверное, следует с созданного год назад при Академии Московского центра социальной и медицинской помощи. Для меня, ветерана войны и труда, по-особому важно, что мои молодые коллеги, коих в Академии большинство, по собственной инициативе взяли помочь тысячам людей моего поколения, оставшимся по воле судьбы без внимания и заботы, да еще в такое трудное время. Число опорных пунктов Центра, разбросанных по Москве, постоянно растет, ширится его дея-

тельность, но все это требует, как вы понимаете, гигантских средств. Решить такую задачу в одиночку не под силу ни одной организации, даже столь мощной, как Академия. Открывая Центр, мы очень надеялись, что наш пример подхватят другие, причем не только в Москве, но пока что — увя... Отечественные коммерсанты не спешат раскошелиться. Однако надежды мы не теряем.

В сфере нашего постоянного внимания многие из тех, кто нынче особенно остро нуждается в помощи: дети-сироты, инвалиды, ветераны, студенты, больные люди, семьи погибших милиционеров, школьники... Формы помощи самые разнообразные — целевые денежные перечисления, приобретение имущества, совместные мероприятия, организация и финансирование благотворительных акций, солидные пожертвования в ходе благотворительных теле- и радиомарафонов. Или такой пример, из последних: совместно с благотворительным обществом «Созидание» собираемся реализовать обширную программу по строительству жилья для увольняемых в запас российских военнослужащих.

— В работе Народной Академии много места отведено возрождению культурных и нравственных ценностей, связанных с религией. Причем вы не ограничиваете эту деятельность каким-то определенным вероучением. Почему?

— Подобный вопрос не раз задавали нашему президенту Тошпулату Тожиддинову. И с тем ответом, который он давал, я полностью согласен. Каждая религия несет в себе здоровое, разумное общечеловеческое начало, в этом — их сила, объединяющая людей. Именно эту гуманистическую суть, присущую любому вероучению, мы и ставим во главу угла, налаживая отношения с религиозными, религиозно-просветительскими организациями. Неверное понимание, ложная трактовка религиозных догм в нашем обществе идут чаще всего от элементарного невежества, поверхностного знакомства с Учением Божиим. В этой связи не случаен и такой шаг Народной Академии, как проведение совместно с Министерством образования России конкурса на лучшую концепцию, а затем и рукопись школьных учебников по истории и основам религии. Итоги первого этапа подведены, победители работают над бу-

дущими книгами, которые войдут в школьные программы. Народная Академия осуществила уже немало акций, направленных на налаживание сотрудничества между разными конфессиями. Но наиболее значительные из них — впереди. Прежде всего я имею в виду международный христиано-исламский диалог, который намечено провести в конце нынешнего года в Ташкенте. Его участниками станут ведущие богословы, общественные и политические деятели, ученые. Мы приложим все усилия, чтобы диалог этот был продолжен и обрел перманентный характер.

— Валентин Аркадьевич, все то, о чем вы говорили, безусловно, требует значительных финансовых затрат. Простите за нескромный вопрос: откуда у Академии такие средства?

— Все наши гуманитарно-благотворительные программы целиком обеспечиваются за счет собственных средств, заработанных самой Академией и ее подразделениями, занимающимися производством и коммерцией. Таких структур у нас около ста, разбросаны они по всей территории СНГ: заводы, фабрики, магазины, банки, компании, акционерные общества... Есть у нас представительства и в дальнем зарубежье — в США, Франции, Турции, Германии, в арабских и азиатских странах. Конечно, если бы все вырученные средства мы пускали исключительно на собственное развитие, не занимаясь благотворительностью, эта сеть была бы еще шире и, скажем так, богаче. Но в том-то и состоит один из главных принципов, исповедуемых нашей организацией: материальное и духовное начала должны идти рядом. И еще: чем щедрее ты помогаешь ближнему, тем щедрее воздаст тебе за это Бог. Поверьте, я уже не молодой человек и знаю, что говорю.

ЧУВСТВА ДОБРЫЕ ОН ЛИРОЙ ПРОБУЖДАЛ...

«Неизвестный Пушкин»
Выставочный зал Музея
А.С.Пушкина

Пушкин, хоть и остался, по общему признанию, «нашим всем», но как-то незаметно вышел из моды. Нет, если у кого найдется вдруг охота прогуляться с Александром

прибавить к его веселому имени что-нибудь вроде «неизвестный». Так и сделали московский музей поэта и художник Павел Бунин, чья экспозиция сейчас развернута в выставочном зале на улице Веснина. Для самого-то Бунина этот Пушкин знаком до последней запятой и улыбки — он иллюстрирует его лет этак уже... сорок, наверное, среди прочей высокой литературы, но с

П.Бунин. Наполеон

Сергеевичем, то о нем все непременно заспорят, закричат, а потом успокоятся, да и поставят томик на место в шкаф — пылиться до следующей оказии. Что ни говори, а все-таки было нечто трогательное во времена застоя. Была русская классическая литература, Пушкин был — певец свободы, а также мастер любовной лирики. Праздники поэзии проводились, 6 июня почиталось святым делом положить цветочек к монументу на одноименной площади, доказывая тем самым, что не зарастает народная тропа. Телевикторины показывали «Знаете ли вы «Евгения Онегина»?», а уж пушкинистов было не счесть, как они нам в редакциях надоедали... Куда, куда вы удалились?... Теперь, чтобы привлечь внимание к себе и Пушкину, надо или грамотно матерные слова в его отточия вписать (да и то не новость — кто ж материться не умеет), либо

особой любовью. Читать может наизусть с любого места не только стихи, именуемые у нас программными, но и прозу, статьи, эссе. Эти цитаты и дополняют рисунки-иллюстрации, больше похожие на фантазии, где соседствуют Бахус и Наполеон, Клеопатра и Пугачев, рыцари и цари, обнаженные красавицы и седовласые, но игривые мудрецы. Делай выставку одна из модных галерей, она бы разыграла хепенинг, залудила бы хитрую концепцию. Но лит.музей — это натурально литературный музей, а посему тесно завешанные стены снабжены аккуратными табличками: «Медный всадник», «Антологическая лирика», «Капитанская дочка», «История Петра» и так далее. Впрочем, это тоже хорошо — веет чем-то приятно-ностальгическим, вспоминаются времена, когда просто и здорово жилось. В каком-то смысле это, действительно, «Незнакомый

Пушкин» для целого поколения, выбравшего пелси и Богдана Титомира. Ужасный век, ужасные сердца...

Марина КАМИНАРСКАЯ

ДОЛГИЙ ГОЛОС

Вечер Натальи
Горбаневской
в Некрасовской
библиотеке

Не будет преувеличением сказать, что в «самиздатскую» эпоху в неформальной «табели о рангах» русской поэзии имя Натальи Горбаневской возникало сразу вслед за будущим нобелевским лауреатом; в эмиграции не менее весомое реноме привело ее на пост заместителя главного редактора «Континента». Тем труднее понять, почему сегодня, когда в России выходит уже второе собрание сочинений Бродского, изданы Назаров, Савицкий и многие другие прежние кумиры, поэзия Горбаневской остается в тени, лишь изредка мелькая в периодике — подчас не самой доступной, вроде «Камеры хранения». Но, как выяснилось, эту поэзию превосходно знают и помнят — в том числе те, кому это по возрасту вроде бы не положено: в предельно плотном графике вечеров и встреч приехавшей на две недели в Россию Горбаневской не случайно оказались литстудия при бывшем Дворце пионеров, известная 67-я гимназия и Союз молодых литераторов «Вавилон», принимавший поэта в Некрасовской библиотеке. Стихи Горбаневской не просто хороши — они актуальны для сегодняшней русской поэзии: неизменным вниманием к звуку, который у Горбаневской всегда значим (начиная с раннего: «Над ковылем и клеверами // Несется долгий голос мой...»), постмодернистской культурной насыщенностью (хотя бы в таких текстах, как «Спи, кузнечиков хор...», «О, как на склоне...»). Не менее актуальными оказались и суждения Горбаневской о настоящем и недавнем прошлом русской поэзии, в

которой она выделила фигуры Кенжеева, Гандлевского, Лосева и не дошедших еще до «массового читателя элитарной литературы» Красовицкого и Вольфа, подытожив четким утверждением, что детальный исход русской поэзии на сегодняшний день не угрожает. «Долгому голосу» долго еще звучать.

Итар ТАССОВ

АРТИСТЫ ОРИГИНАЛЬНОГО ЖАНРА

Журнал «Место печати»
№ 2, 1992, № 3, 1993

Конструкция журнала «МП» отдаленно напоминает популярный эстрадный трюк, когда артист имитирует испорченный радиоприемник, изрыгая обрывки опер, новостей, литературных передач, концертов по заявкам и т.п. Стараниями сценариста эта звуковая мешанина получает смысловые связки: немного усылый — и глянь, появился цельный номер. Переведенный на язык эстрады, обзор второго выпуска «МП» мог бы выглядеть примерно так: ...Передача о забытых фильмах — революционных боевиках застойного периода, по мнению М.Трофименкова, почище Тарковского противостоявших удушающей цензуре Мосфильма... (щелчок)... Выступление публициста Д.Суходольского об увлечении современной молодежи подрывными идеями Герберта Маркузе... (шумы)... Вдохновенное бормотанье (речевой

Рисунок Александры Беляевой
из журнала «Место печати»

перформанс) шаманствующего критика С.Кускова, имеющее вид беседы с коллегой по художественной группе «Лаборатория мерзлоты» К.Преображенским... (гул)... В помощь учителю литературы — методическое пособие для старших классов П.Нестеровой «Кролик как лишний человек»... (треск)... Строки эссе В.Кондратьева, вслед за Андре Бретоном заставляющего «признавать за одиноким искусством жизни подлинное, сродни магии, творчество»... (мелодия из «Семнадцати мгновений весны...»)... В.Шухмин анализирует причины беспрецедентной народной любви к Штирлицу... (рев трибун)... ну и так далее. Для «бисов» остались опусы «испекций» группы «Медицинская герменевтика», вышивающей по канве «Записок о Шерлоке Холмсе» немислимые узоры своих интерпретаций, пьеска М.Пежемского и «Моя маленькая скрябиняна» композитора Ю.Ханина, нетрадиционно подходящего к жизни и творчеству другого великого композитора. Похоже, «Караул устал». Не станем подробно анализировать третий номер. Он целиком настроен на «немецкую волну». Причины подпадания редакции под культурный гипнозизм всего «германского», а не «французского» или «американского» не совсем ясны. Возможно, сыграли роль неизжитое детское желание примерить красивый штирлицевский мундир и поддержка Немецкого культурного центра (Гёте-Институт), при участии которого выпущен номер. Номер получился солидным: он открывает новые грани как в несколько навязшем на зубах сопоставлении фашизма и сталинизма (в данном случае исключительно эстетическом), так и, беря шире, в понимании различных модификаций имперского сознания. Оба номера продаются в Центре современного искусства на Якиманке, где им и надлежит продаваться, по определению.

Милена ОРЛОВА

КАНИКУЛЫ КОНЧИЛИСЬ

**«Привет, Алиса! или
Совершеннолетие
Алисы»
Музыкальный театр
«Три-тон», реж. И.Франц**

Два года назад я видел превосходный по своей экспрессии мюзикл «Маугли», исполнявшийся старшей группой Музыкального театра юного актера. Ныне эта группа, повзрослевшая и уже готовая покинуть среднюю школу (а значит, и распрощаться со статусом «юных актеров»), играет все в том же тесноватом полуподвальном помещении свой новый спектакль —

Сцена из спектакля «Привет, Алиса!»
Соня — Ю.Стебунова, Мартковский Заяц — А.Субботин
Фото В.Пала и Д.Скворцова

тоже мюзикл, музыка которого принадлежит Л.Бобылеву, а либретто — В.Фишерману. Пожалуй, неглубокая и неширокая приземистая сцена недостаточна для этого яркого и шумного зрелища — настоящего «шоу», переполненного танцами в современных ритмах, акробатикой, резкими и блестящими тонами костюмов и оформления, над которыми трудились сразу три художника: Е.Богданова, В.Пал, Д.Скворцов. Пожалуй, чем-то исполнители, по-прежнему демонстрирующие редкостную слаженность в пении и движении, совсем не «юное» актерское и вокальное мастерство, были

мне, однако, милее два года назад: в новом спектакле больше атлетизма и меньше чувства.

Пожалуй, я «отстаю от жизни»: ведь спектакль нового и совершенно готового в профессиональном плане театра повествует не о чем ином, как о взрослении Алисы. Чарлз Лютвидж Доджсон не был дружен с миссис Харгривс, в которую превратилась по неумолимому истечению времени Алиса Плезенс Лидделл: его Алисе так и осталось семь (как в сказке) или, по крайней мере, десять лет — как в тот летний день, когда во время лодочной прогулки начала рождаться сказка. В спектакле Игоря Франца много рваных, резких ритмов,

много жестких и чуть ли не жесточких трюков, музыкальные интонации изломаны, господствует стаккато, слова «наш мир — кавардак» вовсе не звучат забавной и безопасной нелепичей, а взгляд Алисы, приговоренной «к 16 годам», становится мягким только при заслуженных приложениях. Кажется, те «каникулы для души и ума», о которых в связи со сказками Кэрролла писал Честертон, превратились в наше время в работу, да притом — из самых тяжких. И никак не посоветуешь «сесть на минутку» — ведь «минутку надо сначала поймать»...

Михаил СМОЛЯНИЦКИЙ

КИНО ПРО КИНО

**«Остров мертвых»
Ст. «Союзитало-фильм»,
реж. О.Ковалов**

После того как злобный обитатель пустыни ворон, которого Олег Ковалов ничтоже сумняшеся занял в роли скорпиона, исчезал среди горячих барханов, фильм «Сады скорпиона» ставил точку долгим и крупным планом, застывая в рисунке Бориса Пророкова «Танки агрессора на дно». Новый фильм режиссера с киноведческим прошлым и пристрастиями архивариуса всецело является фантазией на тему еще одной картины — живописного полотна Арнольда Бёклина «Остров мертвых». Разобравшись с противоречиями оттепели, Ковалов отматал пожелтевшую кинолентку на полстолетия назад — из шестидесятых в Серебряный век. Дамы в широкополых шляпах, напомаженные кавалеры, урчание первых автомобилей, групповая фотография на память, молодецкие забавы неловких, на наш требовательный взгляд, физкультурников... Ковалову мало дела до государя императора, чинно беседующего с седоусыми генералами, до агитатора-горлана-главаря и даже автора «Черного квадрата». Он допускает их до своего фильма лишь из почтения перед эпохой, не более. А уже тем паче он далек от любовного вглядывания в их лица — как вглядывался за фильм до этого в ослышного Хрущева или в веселого Монтана с грустными глазами. Ковалов предпочитает выклеивать свой коллаж из случайной уличной хроники, из случайных лиц безвестных людей. Из лиц людей, которые жили когда-то и уже давно не живут. По большому счету, он делает кино не о Серебряном веке — он делает кино про кино, которое запомнило живыми нынешних обитателей острова мертвых. И запомнило живыми будущих его обитателей.

Дмитрий САВЕЛЬЕВ

Михаил ПОЗДНЯЕВ

СРЕДНИЙ

Портрет Леонида ПАРФЕНОВА на фоне его персонажей и множества говорящих голов

Спохватился — ан слово не воробей, все уже, стало в строку. Каясь. Простите. У нас на Руси о ком-то сказать, что он средний, все равно что ничтожеством поименовать. Видите ли, «средний американец» — это добропорядочный гражданин, а «средний россиянин» — сосулька, тряпка и нуль без палочки.

На самом-то деле рука норвила поставить другое, совсем неприличное: маленький. Или так: малый.

То ли Денис Горелов под локоть толкал. Его текст в «Столице» о коллеге и партнере Парфенова по телекомпании «Мастер ТВ» Константине Эрнсте, «матadore и человеке» — текст, более шокирующий, нежели любой из политических памфлетов минувшей бурной весны, — имел и название хулиганское. «Большой». Кто как хочет — тот так и понимай. Мое понимание было очень примитивное: взирая на роскошное фотографическое изображение «матadora и человека» в штучном смокинге и лаковых штиблетах (ни дать ни взять премьер Большого в день исполнения «Лоэнгина», только один спектакль на родимой сцене, по пути из «Ла Скала» в «Метрополитен-Опера») — как-то очень ясно и вдруг представлял, по контрасту, Парфенова в студенческой курточке, либо в приличной, но скромной паре, на фоне... отчего бы не Малого театра? «Заслуженный артист России, исполнитель роли царевича в перерыве между репетициями сцены расстрела...»

То ли подначивал с экрана, прямо в канун демонстрации последних четырех парфеновских «Портретов», Э.А.Рязанов. Кажется, ни с кем из своих собеседников — популярных телеведущих Эльдар Александрович не держался в такой мере Белоснежкой, как с Парфеновым, начав разговор, ну совсем держа его за гнома: «Лень, а чегой-то вы такой небритый?», а под завязку пожурился за непочтенье к взрослым (большим): «Мне с вами интересно было провести этот час... несмотря на то, что принадлежу к шестидесятникам, которых вы не жалуете». Парфенов, по дружному наблюдению телевизионных критиков, держался в свою очередь с Белоснежкой на голову выше остальных гномов, а все равно сидел на краешке дивана, вежливо кивая, как комсорг на выволочке у директора школы. Критики обиделись — и столь же дружно потоптали Босножку... то есть Белоснежку. Что, спросить боле не о чем, кроме как о двухдневной щетине да еще — где и кем работает жена (бестактно, вдвойне, поскольку, ответствуя, пришлось напоминать: ну как же, Э.А., она журналистка, недавно у вас ин-

тервью брала)?

— А может, — спросил я Парфенова, — он просто ваших программ не видел?

Нет, видел. И даже в одной участвовал — о Каданникове, «русском Форде», хозяине ВАЗа. Режиссер Эльдар Рязанов говорил о «Жигулях» с особым чувством: никто не разбил столько машин, как он, — на съемках своих фильмов.

— А что же тогда мешало ему вас понять?

Да нет, было и понято, и схвачено. К чему, говорит Парфенов, ему — выходить из своего ампула простака, а мне — изображать супермена? Мы были вполне честны в разговоре — и остались при своих. Каждый.

Все-таки, думаю, Леонид Парфенов исполнял в сериале Рязанова роль гнома, против которого нет приема, не случайно.

«Вам возвращая ваш портрет, я о любви вас не молю» — звучит в финале его программы едва ли не как латинское «Dixi»... и «больше ничего не выжмешь из рассказа моего».

Он не согласен, что его разговор с Рязановым был провальным, — скорее всего, люди его принимают за кого-то другого. Наше сегодняшнее телевидение — это какое-то бесконечное «Звезды говорят». А он — не звезда. Ни ужимок, ни прыжков, ни гримас. Как будто сосед забежал стрельнуть курева после рабочего дня. Его «Привет» звучит скорее в интонации выжатого как лимон санитаря «скорой помощи», нежели рекламы «живого апельсинного сока».

Вопросик про небритость торчал спасительной соломинкой — да тут же и оборвался. А больше Белоснежке и ухватиться не за что было. «Больше ничего не выжмешь...» И когда Белоснежкой чуть позже всерьез закинута была примитивная приманка: «А не вспомните ли, ничего такого особенного у вас не осталось за кадром?» — Парфенов задумчиво помотал головой. Нет, не помню... Разве что Гайдар смеется очень интересно. Как младенец. И показал — до того похоже, что Рязанов из последних уже сил уцепился: а вы на досуге не пародируете никого? Нет, говорит. Дескать, неохота. Я работаю много.

Парфенов и запомнился с первого появления в «Намедни» демонстративной неохотой походить на «звезду». На ТВ кого ни возьми — сплошь «говорящие головы», физиономия во весь экран, на худой конец погрудно. Грим, прическа, туалеты от Юдашкина. В гардеробе Парфенова ничего подобного кепке Политковского или кожанке Невзорова отродясь не бывало. Не аналитик, не комментатор, не интервьюер, не ав-

тор и ведущий — но почти бесстрастный чтец ничуть не изысканного текста. Средний план, руки по швам, стойка «смирно», спинка прямая, позади — необязательный какой-то интерьер либо индустриальный пейзаж: трактор пашет, дымят фабричные трубы. Я не уверен, что Парфенов когда-нибудь улыбнулся в кадре. Или просто пошутил. Комментарии Митковой или Медведева в «Новостях» против «перебивок» Парфенова — это чистый Жванецкий. Такой вот имидж.

Нет, он не Байрон. Не согладалтай Киселев, которому объявил газават лично тов. Хасбулатов. Не Любимов, загоняющий персону грата в «Красный угол» и обрывающий в самом начале ответ на поставленный вопрос. Не Листьев — причудливый гибрид бонвивана и питомца Хитрова рынка. Не Ганопольский в картузе, не снимаемом даже в момент, когда надобно поцеловать даме ручку. Не Якубович, чья коронка — «Рекламная пауза» конкурирует с экс-президентским «Процесс пошел». И не Эрнст, о коем после Д.Горелова я не смею говорить.

Один из главных лозунгов «Второй русской революции» (так наша «перестройка» именовалась в англоязычном сериале) — «Из всех искусств важнейшим является разговорный жанр». Многоглаголанье в православной традиции порицается как серьезное прегрешение. Для Леонида Парфенова это первый признак непрофессионализма. Такое ощущение, что специально для него на ТВ оставили опытного и искушенного цензора. По писаному — как он — у нас уже никто не говорит. Всплывая на экране, чтобы произнести очередной текст из трех десятков слов, он и героев своих многоглаголанием и красноречием не обременяет.

Что это, право, за монолог у Евгения Леонова:

— Вы с Гайдаром до меня говорили... с Зыкиной... потом с этим еще... теперь со мной, да?

А Зыкина — пересказывает бородатый анекдот про самое себя:

— Ты, говорит, не пой. Ты просто ходи. Туда-сюда... туда-сюда...

Вопросов не задает. Сидит за кадром. Ничем присутствия своего не обнаруживает. Не провоцирует портретируемого на резкость или откровенность, выходящую за рамки приличий. Расслабьтесь. Все свои.

Это Урмаса Отта прежде побаивались — он, пусть и сладко улыбаясь, но запросто мог спросить про доходы и отношение к евреям. Это Андрея Караулова сегодня смотрят, ожидая в напряжении, какой будет на сей раз «момент истины» — и он не обманывает народного доверия, выдавая, так сказать, в лоб Михаилу Козакову

(у него дома, в Израиле, в гости прилетев): «Не поверю, что вам в России уж так плохо жилось», а Майю Плисецкую — вопрошая с неподдельным сочувствием: «Все-таки шестьдесят восемь лет...» — «Шестьдесят семь», — нашлась примадонна. — «Простите, я ошибся... Шестьдесят семь. Вечно умирающий лебедь. Не надорело?»

Парфенов не избегает скандала. Скандал ему просто не интересен.

Я, между прочим, любопытствовал: часто ли срывалась у него работа над очередным «Портретом», отказывал ли ему кто-нибудь в аудиенции.

— Нет, — задумавшись ненадолго. — Все они, в общем, как-то сразу соглашались. Были случаи, когда идея не воплощалась... но все это — по техническим причинам. Надо было, например, за границу ехать... Я вообще думаю, что, в принципе, по-человечески можно говорить с кем угодно. Каждый к этому готов.

И — в ответ на мою оторопь:

— Кроме каких-то клинических случаев.

С Анатолием Ивановичем Лукьяновым или, допустим, с академиком Аверинцевым он говорить не станет. Это — крайности. Для Андрея Караулова, специально и персонально. Парфенову интересна золотая середина. Он ее бард.

«Мне с вами было интересно», — это, подобно Белоснежке-Рязанову, могли бы сказать и леди Тэтчер, и писатель-патриот Белов, и воюющие меж собою грузинские вожди.

— А чем вам не нравится Белов? — почти с личной обидой. — Я считаю его великим русским писателем.

— Я тоже его книги люблю. Но странно все же как-то — писать про то, что коммуняки раскурочили русскую деревню, и избираться в ЦК КПСС...

— Да их там сотни избирались, мало ли... Потом, он мой земляк.

— А он вам условий каких-то не ставил перед съемкой?

— Нет. Только потом, когда уезжали, попросил: «Ты вот это обязательно оставь. И вот это». Все это осталось, о чем он говорил. И так пошло в эфир...

«Мне с вами было интересно» в транскрипции Богдана Петровича Титомира, чей портрет на сегодня — последний в галерее Парфенова, звучит как «Я с тобой кайф ловлю. Я от всего кайф ловлю. От природы. От спорта. От девушек — и с длинными ногами, и от маленьких, губастеньких... С тобой говорю — и тоже кайф ловлю».

Где Василий Иванович Белов — и где Богдан Петрович, казалось бы! Где церковь, отстроенная писателем на свои кровные, — и где надувная

дама с трехэтажный дом, которую Титомир подарил себе любимому к 25-летию («Дорогая, конечно... Почти лимон затянула. Зато она сдувается, укладывается в одну сумку, на плечо — и поехали!») Где «Привычное дело» — и где «Делай, как я!»

Рядышком, рукой подать. Достаточно между ними посадить Парфенова — как в компании «Мастер ТВ» занимает он среднее место, место коренника, между Пьеро-Эрнстом и Арлекино-Угольниковым — и остается сдвинуть на затылок трех, и подбоchenиться горделиво, и глянуть на буржуев заморских свысока, и важно эдак протянуть: «Наш-ш-ши! Знай наш-ш-ших!»

Парфенов не боится затертых слов и сбитых формул; он не романтик — бытописатель, его портреты — не в подражание Кипренскому, но в традициях «передвижников» исполнены, и слово «наши» он ухитряется произнести так, словно бы Александр Глебович его вообще не выговаривает.

«Что я хотел сказать всем этим? — упреждает он недоуменно высокоумных зрителей в финале последнего своего «Портрета» (и всего четырехсерийного цикла о стилях советской жизни). — А то, что Богдан Титомир — он не насильник, он — не страшный. Он — наш секс-символ. Не надо бояться человека с болтом».

Цикл шел в майские вечера, на фоне весеннего первого грома, показательных выступлений «наших» на площадях и проспектах обеих столиц. Не только ветераны, а и славная «наша» молодежь оказалась в авангарде борьбы с «оккупационным режимом»; лидер российского комсомола схлопотал дубинкой. Не сильно. Его сверстнику-омоновцу не повезло.

В начале передачи о Богдане Титомире, проповеднике здорового образа жизни, обеспокоенном отсутствием у молодых людей положительного идеала, Парфенов спрашивает отца учения «Хай-Энеджи»:

— А может случиться, что ты перестанешь быть практикующим музыкантом и станешь практикующим идеологом молодежи?

— Почему нет — с вежливой улыбкой ответил Богдан Петрович. — Все может быть.

Язык чесался продолжить финальную реплику Парфенова такой: «Не надо бояться человека с булыжником. Человека с заточкой. Человека с партбилетом. Человека с красным знаменем. Человека с рубьем...»

Галич в ушах брэнчал: «Не бойтесь сумы, не бойтесь тюрьмы, не бойтесь мора и глада. А бойтесь единственно

только того, кто скажет: «Я знаю, как надо!»...»

Очень хотелось найти где-то поблизости трибуну и влезть на нее.

— Скажите, — спросил я у Леонида Парфенова. — Вот была работа в «Детях XX съезда», были политические интервью, потом «Намедни» — чистая публицистика, такая политинформация, совершенно в этом забытом жанре... Вы намеренно уходите от политики в «Портрете на фоне»?

— Да оно само как-то так складывается... У меня есть, разумеется, свои планы, но реализуются они совсем не обязательно в той последовательности, как я их строю. Вот было подряд несколько портретов людей политики, теперь — эти четыре передачи о кумирах советской эстрады... И я не сказал бы, что этот цикл — совсем аполитичен.

— А явная «ретро»-направленность ваша — ведь до этого цикла еще были Зыкина, диктор № 1 Кириллова, Леонов (причем не гениальный театральный трагик, а комик брежневской эпохи) — это ведь не очень красиво рифмуется с плачами «Дня» и «Советской России» по России, которую они потеряли... Вас не смущает, что вы — пожалуй, единственный из всей новой генерации пост-советского ТВ, кто легко вписывается в контекст телевидения советского?..

Он не возмущается кощунством сравнения — терпеливо объясняет: да, «New Russians» не фикция, реальность. Времени, когда срывал аплодисмент, например, Муслим Магомаев, не вернуть — а какое время вообще можно вернуть? «New», никто не спорит. Но — «Russians»! И Пугачева у себя, со своими, в застолье, поет песни из эпохи Зыкиной, а Зыкина — счастлива именоваться «духовной матерью» Бориса Моисеева, и его поющий коллега Богдан Петрович, хотите вы этого или не хотите, весь — из песен и плясок Красной Армии.

Парфенов, как и мы все, состоял членом ВЛКСМ. Он не хочет делать вид, будто всю свою тревожную молодость только и думал что про диссидентов. Он и нам вежливо напоминает, как мы пили свое новогоднее шампанское под музыку с подразумеваемыми словами:

Нас вырастил Сталин на верность народу,

На труд и на подвиги нас вдохновил.

Слава Богу, мы не в степи глухой стоим и не катим под откос, но куда-то все едем и едем в своем, нашем, общем вагоне, где половина стекол наглухо задраена, а другая половина — выбита засевшей вдоль насыпи шпаной. Новое поколение выбирает «Пепси», старое предпочитает «Жи-

Автор привыкает к месту, поэтому, несколько раз напечатавшись в «Столице», я позвонила туда с новым предложением, на что мне резонно возразили, что «надо подождать, а то часто». И мне пришло в голову печататься там не часто, а очень часто, то есть в каждом номере. И вот такое предложение было принято.

Так что с этого номера, благословясь, начинаем серию «Дикие животные сказки». Часть из них будет опубликована в журнале «Новый мир» в этом году (№ 8) в подборке сказок «Ну, мама, ну».

АВТОР

ВИЗИТ ДАМЫ

ЛЮДМИЛА ПЕТРУШЕВСКАЯ

Червь Феофан все не давал покоя пауку Афанасию: только Афанасий все приберет, навесит занавески, тут же Феофан приползает, притаскивает на себе мусор, яблочные огрызки, шелуху (живет в конце огорода, что делать) и начинает рассуждать о вечности, о звездах, о том, зачем ему, червю, дана эта жизнь.

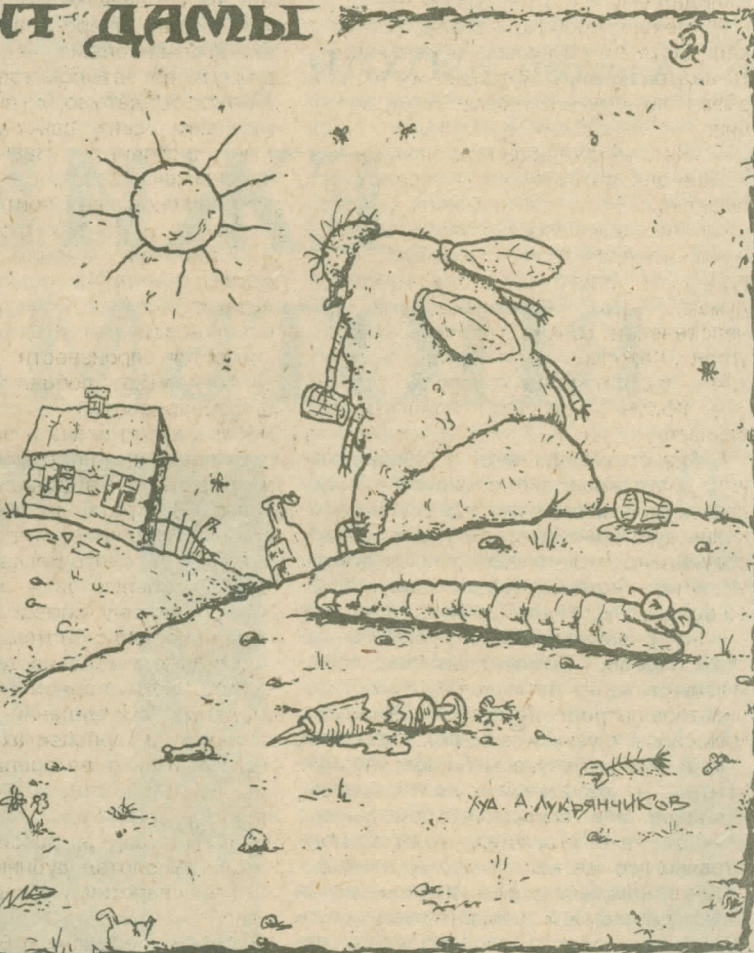
Афанасий злился, буквально на стену лез, но сказать Феофану правду (да кто ты такой, чтобы рассуждать, червь!) — этого Афанасий не мог, боялся обидеть Феофана, который и так гордо говорил: да кто я такой, чтобы рассуждать, — червь, и все.

Афанасий терпел, после ухода Феофана приводил все в порядок и, наконец, принимался готовиться к домашнему консервированию, ожидая в гости муху Домну Ивановну: все было у него уже припасено — хрен, укроп, чеснок и лавровый лист, банки и крышки, но Домна Ивановна предпочитала Феофана и часами сидела у него в гостях на помойке, пила чай.

Афанасий много раз приглашал Феофана приходить с подругой, но тот терпеть не мог присутствия баб при серьезных разговорах.

Однако паук ждал и надеялся и наконец дождался.

Домна Ивановна пришла к нему, она уже была сильно под мухой, и в результате порвала у него занавеску, абажур и простыни, побила посуду, сломала ему нагрудный шприц и отчалила с Феофаном на помойку пить чай, а Афанасий неделю убирался и гоңял по аптекам за шприцом.

Средний

гули». Под одной лавкой мешок с картошкой, под соседней — ящики «Сникерса», в головах — видеодвойка, в ногах — телогрейка, ходкая за кордоном под названием «Ivan Denisovitch». Ничего страшного. Все свои. Наши.

Вот такой групповой, коллективный, коммунальный портрет — и такой фон. Лица перетекают в фон так плавно, что уже и не отличишь, где Титомир, а где — коммерческий ларек. Леонид Парфенов, добрый малый, не хуже и не лучше других, а средний, как все, — тоже не в СВ

едет и не с Аллой Пугачевой в ее суперлитерном. Он — здесь, с нами, на краешке лавки. Он не из мрамора ваяет. Не парадные парсуны пишет. Техника вполне современная, на мировом уровне, за которую ему за границей никогда не было стыдно.

Едем. «From Russia with love» — не кичась и не скрывая того. «Русь! Куда? Дай ответ! Не дает ответа», — бормочет. Парфенов без лишней патетики, ясно помня, что горациево «O! Rus!», взятое эпиграфом к одной из глав «Негина», А.С.Пушкин пере-

вел незатейливо: «O! деревня!».

Мы звезд с неба не хватаем.

Нам достаточно их видеть в форточку.

Мнится, что в тамбур вышел засосать стакан и вот-вот вернется Веничка Ерофеев, однокашник академика Аверинцева, написавший в «Москве—Петушках» о своей бессмертной славянской душе, что она — как у Троянского коня пузо. Многие вмещает.

вые перебранки «шестидесятников» и «восьмидесятников», а, скорее, «хищный глазомер простого столяра», ладящего гроб покойным временам. И текст эпитафии, им посвященной, должен сочиняться не в запале, не с кондачка. Надо же разобраться в конце концов — откуда что взялось, откуда сами мы взялись, такие. И — кто же солнце наше слопал.

Потому-то и стал частенько заглядывать наш кинематограф в 60-е. Не беру здесь в расчет «Серых волков» Игоря Гостева — попытку художест-

бранное, а просто антоним к понятию «творец»: необязательно творец артефактов, но и попросту своей судьбы. Три товарища из картины «Над темной водой» заявлены как бы творцами по принадлежности: один — художник, другой — поэт, а третий и вовсе — экая экзотика — оператор парашютных съемок. Что именно творят друзья — нам узнать не дано, поскольку заняты они на экране перманентной пьянкой и выяснением взаимоотношений, включая легкий мордобой. Художника, правда, замечает госбезопасность (абстракционист, значит), а поэт пуляет себе в грудь из ружья (не печатают, стало быть), что должно обозначать некую драму, в которую верится, однако, слабо, поскольку деятельность этих жертв сценариста сводится исключительно к опоражниванию бутылок с горячительными напитками. Третий друг (который оператор) отличается вдобавок и ярко выраженным половым образом жизни, каковой осу-

Алексей ЕРОХИН

ЕЖИКИ ВПОТЬМАХ

Луну стибрил черт, а солнце слопал крокодил. Тыркаемся в потемках, бормоча под нос невнятные ругательства: вечно, мол, нас обманывают, все-то нас облапошивают. Кругом волки. Худосочные Ниф-Нифы и Нуф-Нуфы дрожат от страха и негодования в своих хилых лачужках. Порой с нестройным похрюкиванием выходят на митинги. «Что за гады воздух наш воруют?!» — несется с трибун. Да вы же сами его выдышали, перевели впустую: набирали полную грудь — дабы изречь нечто чрезвычайное или совершить богатырское усилие, а в результате пшик разочарованного жалкого выдоха, и не более. Великие стройки оборачиваются экологическими бедствиями, становление самого справедливого общества — сооружением самого массового из концлагерей, а широка-страна-моя-родная рассыпается как карточный домик — в общем, ежики впотьямах, мы давно уже, на изумление, не умеем отличать поражение от победы, словно бы гротескно вняв известному совету Пастернака. И прежде всего — на личностном, частном уровне, а уже отсюда произрастают глобальные наши обломы.

Прежде чем сетовать на аморальность государства, политики, идеологии, вернее оборотиться на себя самих, попристальнее взглядется в отражение собственного чумазого рыльца. Но — без радостного упоения своей мерзостью, которым столь отличалась недавняя волна киночернухи, резко пошедшая сейчас на спад, а с психоаналитической трезвостью. Уместнее здесь не бранчли-

Кадр из фильма «Увидеть Париж и умереть»

венной реконструкции смещения Хрущева, где, согласно законам жанра, нет места частным судьбам и только эпизодические статисты путаются под ногами у политиков, оживляжа ради демонстрируя то голый зад, то умение стрелять из пистолета. Но вот фильмы «Над темной водой» Дмитрия Месхиева и «Увидеть Париж и умереть» Александра Прошкина — как раз из области человековедения, причем как раз из того раздела, который можно назвать «Советский обыватель 60-х».

Обыватель — слово вовсе не

ществляет как в постели, так и впрямь на полу. Следствием такой жовиальности является его могила в финале. В общем, славно погуляли.

В связи с этим любопытны две вещи. Первое: что сценарий написан отнюдь не «бомбистом» Дмитрием Галковским с известной его параноидальной безразличностью к данному поколению, а Валерием Тодоровским. И второе: то, что молодые авторы фильма посвятили его своим любимым, без сомнения, родителям (режиссер приплюсовал еще и посвящение своей жене) — экий нелицеприятный пода-

рочек представителям поколения...

Ни судьба, ни почва тут «не дышат», и не рок событий несет героев — ими движет элементарная невращенность в легкой форме, характерная, скорее, для рубежа 70—80-х. И для создания образа времени мало повесить на стену портрет Хемингуэя и напомнить, что на пятерку можно было прикупить коньячку и заодно чего-нито сладенького. И присутствие аллюзий с «Июльским дождем» и «Заставой Ильича» говорит только о кинематографической образованности авторов, а отнюдь не о причастности фильма к постмодернизму, как померещилось по неграмотности Дмитрию Быкову, рецензировавшему картину «Над темной водой» в «Литературной газете». И вообще — гораздо отчетливее фильм этот акуется с куда более поздними «Полетами во сне и наяву», но явно недостает ему той тональности сдвоенной боли и тоскующей рефлексии, что была у Балаяна. А бездарно распорядиться собственной жизнью можно в любом времени — и при чем же тут именно 60-е?

«Они жили и любили, как могли, — пишет о героях Месхиева критик Петр Смирнов в № 9 «Столицы» за этот год. — И не вина их, а беда, что таким образом они пытались оставаться свободными в несвободном мире. А если даже и вина, то я с авторами фильма им не судья, ибо помню: не судите и не судимы будете». Я тоже не собираюсь натягивать судейскую мантию и наставительно потрясать тем или иным кодексом. Но дело в том, что окобелеть либо спитесь можно в любую эпоху, не исключая и нынешнюю пору безоглядной свободки. В фильме обозначена та «невысокая болезн», которой страдают персонажи, но опущен анамнез, без которого невозможно поставить точный диагноз. Тут неосязаем конкретный воздух времени, под влиянием которого

разъедает души коррозия тоски. И потому, например, гэбист, вылезающий в фильме, словно рояль из кустов, смотрится «подставкой», фигурой надуманной, сугубо литературной.

Сходная близительность прицела — и в картине Александра Прошкина «Увидеть Париж и умереть». Мелькает в кадре стенд с портретами Быковского (не путать с Буковским!) и Терешковой — что ж, будем считать, что действие разворачивается в середине 60-х. Очередной подпольный художник (этот хоть не только пьет, но и рисует), обиженный властями. И — неуклюжая коллизия на еврейскую тему.

Талантливый юноша-пианист, которому засветила поездка в Париж на конкурс исполнителей. Мамаша-официантка, готовая разбиться в лепешку ради счастья дитяти. Якобы погибший на войне отец. Милая худенькая невеста юноши. Все мило и безоблачно.

Гроза надвигается в обличье пятого пункта. Мамаша прознает о семитской принадлежности милой девушки — и смотрит на нее косо, чувствуя угрозу сыновней карьере (это достоверно, ибо в ту пору еще не дошло до осознания того, что еврей в семье — не роскошь, а средство передвижения). Девушка в ответ проклинает обоих. Сын тускло рефлексировать, терзает клавиши и путается с юной гэбисткой, но затем все же возвращается к заветной милашке и волочит-таки ее в загс. А мамашу-антисемитку выводит на чистую воду один нехороший человек, ради удовлетворения своей похоти докапывающийся до семейной тайны, согласно которой и мнимо погибший отец, и она сама — самые что ни на есть настоящие евреи. Кто в итоге сынок — тоже догадаться теперь совсем нетрудно. Разоблачение данного страшного секрета вкупе с лицезрением торопя-

щегося в загс сына обескураживает мамашу настолько, что она сует голову в газовую духовку, открыв краны (как все-таки кровожадны наши кинематографисты).

Ситуация, если вдуматься, сугубо комедийная. Вплоть до деталей. Например, хищная гэбисточка, получив отлуп от наивного юноши, со всей душой помогает ему устроить счастье со своей соперницей. Или такой нюанс: нехороший русский человек носит по сюжету фамилию не то Жутковский, не то Желтовский, но она, право слово, звучит с экрана исключительно как — Жидовский. И в обращении мамы с сыночком проскакивает нечто такое, от чего захлопал бы в ладоши старина Фрейд. Вот и снять бы на этом материале ироническую драму в духе, скажем, американского «Выпускника». Но — наш серьез нас погубит: из самых надуманных коллизий готовы лепить только пресловутую «правду жизни». Правда, что в 60-х евреев забижали? Правда. Ага, тогда давайте посочувствуем им на всю катушку, вплоть до суицида. Проявим широту души. А то, что образ такой параноидальной мамы может если не обидеть, то, во всяком случае, удивить нормального здравомыслящего еврея, — это в голову почему-то не приходит. И неужели подобная психопатия по поводу пятого пункта типична именно для 60-х?..

Нет, не даются нам покуда 60-е. И не только в том загвоздка, что не всем дано отобразить атмосферу времени так достоверно, как удавалось это Никите Михалкову в «Пяти вечерах» или Алексею Герману в «Двадцати днях...». Главное — мы не в силах постигнуть смысла времени, хоть и прожитого, да так и непонятого. Силимся сквозь годы распознать, разглядеть — но даль подернута глумим сумраком, темно...

У «МММ» НЕТ ПРОБЛЕМ!

ДОХОДЫ И ВАМ, И ВАШИМ ВНУКАМ!

Крупнейший чековый инвестиционный фонд «МММ»-ИНВЕСТ, имеющий лицензию Госкомимущества России, предлагает АКЦИИ «МММ»-ИНВЕСТ ЗА РУБЛИ ИЛИ ВАУЧЕРЫ.

ФОРМИРУЕМЫЙ УСТАВНЫЙ КАПИТАЛ ФОНДА — 2 МИЛЛИАРДА РУБЛЕЙ

Один приватизационный чек обменивается на 10 акций номинальной стоимостью 1000 рублей каждая.

«МММ»-ИНВЕСТ вкладывает средства в перспективные высокоприбыльные приватизированные предприятия нефтегазодобывающей, нефтехимической, электронной, пищевой промышленности, в предприятия по добыче драгоценных металлов, производства средств связи и др.

АКЦИИ «МММ»-ИНВЕСТ СДЕЛАЮТ ВАС СОБЛАДЕЛЬЦЕМ ПРИВАТИЗИРОВАННОЙ СОБСТВЕННОСТИ РОССИИ!

Акции «МММ»-ИНВЕСТ приобретаются как частными, так и юридическими лицами по следующим адресам:

Хрущевский пер., д. 1/14а. Метро «Кропоткинская»

(рядом)

С 9.00 до 18.00 (кроме субботы и воскресенья).

Варшавское шоссе, д. 26. Метро «Нагатинская» (рядом).

С 9.00 до 19.30 (с понедельника по пятницу);

С 9.00 до 18.00 (в субботу).

Выходной день — воскресенье.

Пл. Революции, д. 2 (музей В.И.Ленина, 3-й этаж). Метро «Пл. Революции» (рядом).

С 9.30 до 17.00, кроме воскресенья и понедельника.

По этим же адресам вы можете ознакомиться с проспектом эмиссии акций «МММ»-ИНВЕСТ.

Тел./факс: 111-31-22; 202-49-06

Вильям МЕИЛАНД

ВОКЗАЛ ИСКУССТВ

Сколько лет хожу в Центральный Дом художника на Крымской набережной, столько и удивляюсь — как могут в его огромной кубатуре одновременно сожителем быть десятки разнокалиберных выставок! Сегодня же, когда можно на неделю-другую купить престижную выставочную площадь, качественный разнобой изопродукции и вовсе напоминает потную вокзальную сутолоку. Почему-то считается, что для выставок молчаливого изобразительного искусства отдельные залы не нужны, т.е. все живописные, графические, скульптурные и декоративные скрипки, барабаны, трубы и балалайки могут звучать разом.

Тот, кто заглянет сегодня, например, на второй этаж ЦДХ, убедится не только в удручающей пестроты выставленного, но и в неряшливости экспозиций, в низком (чуть ли не «арбатском») качестве многих произведений. Например, гармоничная, хотя и несколько однообразная персональная выставка грузинского художника Левана Чогошвили оказалась буквально зажатой между двумя аг-

рессивными экспозициями — мусорной кучей Международной ассоциации «Свободные художники» (почему-то чем громче и экзотичнее название объединения, тем бездарней объединившиеся) и влекущим девочек и мальчиков нагромождением тел и экспрессивно изображенных гениталий («Секс против любви»). Попробуй тут сосредоточиться на благородных тенях грузинских князей и грациозных женщин, когда в нескольких метрах слева и справа твое боковое зрение таранят совсем иные образы. Ельцин на картине С.Мительмана «Секрет оптимизма» режет ракету-колбасу, А.Ивановский с помощью испытанных глазуневских приемов ошарашивает «Уроками истории», видениями «Смутного времени» и показной религиозностью, З.Миронова развлекает почтеннейшую публику самодельными и жанровыми картинками, где изображены уродливые и страсть какие смешные «лица еврейской национальности»... Этот удручающий своей пластической убогостью ряд можно было бы множить и множить, перехо-

дя на тоскливую выставку художников из Воронежа или возвращаясь к произведениям сексуально озобоченных художников-москвичей.

Кстати, о сексе. В той же кубатуре, но не в ЦДХ, а с «третьяковского» наипрестижнейшего бока сравнительно недавно прошла выставка «Сон раскрывает природу вещей». Почти все художники там были с громкими именами, выставка же получилась совершенно патологическая. И не в сновидениях тут дело. Это был какой-то подавляющий парад бредописи и порнопластики. Пожилая зрительница залов, где были выставлены работы Л.Баранова, А.Рукавишникова, К.Худякова и других мыслящих образами авторов, пожаловалась, что буквально заболевает от увиденного. «Вы бы знали, что делают на этой выставке школьники! Они приходят с презервативами и надевают их на скульптуры...»

Жаль школьников. Но и себя почему-то тоже. Спешешь как-никак в храм искусств, а тебе в глаз тычут позлащенным членом да еще утверждают при этом научно, что сие «сон»,

Л. Чогошвили
«Мать и шесть дочерей»
(бумага, темпера)

Л. Чогошвили
«Офицеры у самовара
в офицерском собрании
в 1914 году»
(бумага, темпера)

Л. Чогошвили
«Пять первых патриотов
Грузии»
(холст, акварель)

раскрывающий природу вещей.

Впрочем, случаются в коробчатой сокровищнице и вполне добропорядочные выставки. Например, все на том же 2-м этаже ЦДХ персонально выставилась Анна Бирштейн. Правда, выставилась опять же не отдельно, а на проходе, куда попадаешь прямо с лестничного марша и, несмотря на роскошную экспрессию отдельных работ, так и не можешь остановиться. По неволе покидаешь выставку с розовой рябью в глазах и чувством вины перед художником, которого не досмотрел.

Мудро поступили Н. Андронов, Н. Егоршина и М. Андронova, укрывшиеся в трехчастном отдельном зале, расположенном ниже уровня первого этажа. Их изысканная семейная выставка графики выглядит как ухоженный культурный оазис, окруженный пестрым сором недоискусства. Муж и жена — классики-шестидесятники, дочь — культурная восьмидесятница, но при всей разности их индивидуальностей — изящная суровость Андронova, строгие мимолетности Егоршиной, наивный импрессионизм Андроновой — выставка получилась цельной, спокойной, а главное, напоминающей зрителям о достоинстве профессионального искусства.

Бог с ней, в конце концов, с неудачной архитектурой ЦДХ и с охватившей все и вся коммерциализацией и прочими страстями смутного времени. Идя в Дом художника, почему-то все еще хочется надеяться на встречу с тем, что возвышает и просветляет. Навивно? Может быть. Но испытание свободой выдерживают только профессионалы, все прочие воспринимают ее как вседозволенность и в итоге лишь увеличивают количество мусора.

Фото В. СМОЛЬЯНИНОВА

Антресоли

Рубрику ведет Николай МАЛИНИН

Театр кабооки

Не дадите «БУКЕРА» Галковскому

Список произведений, выдвинутых на буковскую премию 1993 года, нагоняет зевоту.

Ну нечего тут читать.

А пресса почему-то распирается про прогресс в русской литературе, обсуждает шансы, делает ставки.

Впрочем, о чем еще говорить?

Не будут же серьезные литературные критики обсуждать, как сотрудники бывшего «Советского писателя» кусают друг друга за пальцы!

А тут хоть добрый заморский дядюшка предложил игру на деньги — вот забава.

И всем, главное, все ясно. Премию получит Ермаков; в «шестерке» будет пара мэтров (Липкин или Искандер),

пара просто хороших литераторов (Цветков или Королев), будет пара крутых (Пелевин или Гареев), ну и кто-то из ряда вон.

Так вот, я лично — за этого «из ряда вон». И пусть Андрей Немзер сколько угодно пишет о любителях литературных шоу, но нет в списке произведения более оригинального, тонкого и смешного, чем «Бесконечный тупик».

Непонятно только, почему из всего «Тупика» в номинации попал лишь «новомирский» кусочек — вот будет смешно, когда премию получит этот отрывок, а не весь труд!

Впрочем, не дадите ведь премии Галковскому... Да ну и хрен с вами.

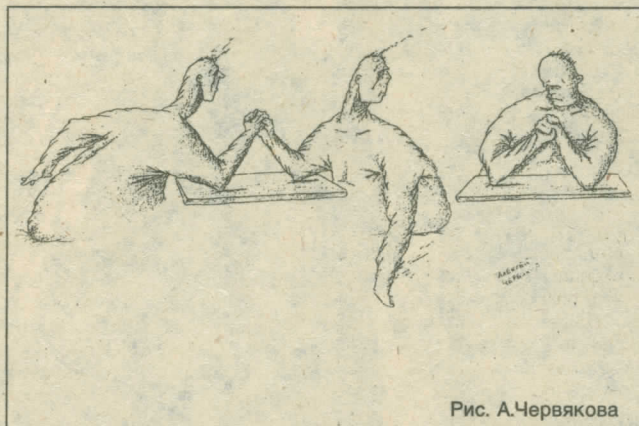

Рис. А.Червякова

Букингемский дворец

Чтоб мачта гудела, чтоб пена кипела...

Май, «Иностранка», впервые в России — Дни Бориса Виана. Организаторы: Французский культурный центр, Парижский дом литераторов, наше издательство им. Сабашниковых.

Приехала вдова — Урсула. Из-за темных очков тревожно наблюдала отрывки из спектакля по «Пене дней» (театр Романа Виктюка, постановка Сергея Виноградова, называется «Кипение пены»; Жан-Соль Партр был великолепен, а Хлоя, пожалуй, чересчур красива..).

Живой Виан был пару минут на экране. Читались доклады, пелись его песни. Всего их у него 500, и среди них четыре самых первых и — по мнению Жоржа Унглика — лучших французских рок-н-ролла.

Размах виановедения во Франции продемонстрировала книжная выставка. Был тут и замечательный «Учебник Сен-Жермен де Пре», написанный Вианом про обитателей квартала (Сартр, Камю, Симона де Бовуар, Кокто, Мерло-Понти), и его карта, где крестиками — как места боев за новое искусство — означены все кафешки, за-

На снимке Борис Виан в 1955 году (фото любезно предоставлено Французским культурным центром в Москве)

бегаловки и рестораны; и на углу rue Dauphine и rue Christine — знаменитое «Le Tabou», где король Виан наяривал на своей трубе.

Московского снобья было мало. Оно и понятно. «Быть снобом — задача куда как нелегка, — писал Виан, — мешая работы, жизнь бурлака!»

Book познается в беде

Скажи мне, Украина, не в этой ли ржи

Ну, папаху кобзаря нет-нет да еще мелькнет. А вот с русскими книгами в украинской ржи напруг страшный.

Политикам читать некогда. Зато есть время заворачивать поганки украинской интеллигенции. Государственные издательства книг на русском больше не выпускают (из того, что выходит на своем, копируются лишь книги по истории Украины). Книжная торговля практически умерла. Продукция «Худлита» вообще не поступает, подписки аннулированы, денег не отдают. Парламент собирается вводить налог на русские книжки. А в киевской «Академкниге» продают унитазы.

Ситуации этой ровно год. Прошлым летом потянулись в Москву бородатые ребята в очках и с рюкзаками. Московские книжки стоят сегодня в Киеве в два раза дороже (800-рублевый Тацит — 5.000 купонов), на базаре у метро «Петровка» можно найти любую книгу по философии или литературоведению. Вот только зарплата у киевской интеллигенции — 15—20 тысяч...

Из новых киевских издательств называют «Софию» и еще одну фирму, которая пока копит деньги, издавая Кастанеду, но готовит Сведенборга и что-то еще очень высоколобое.

...А ялтинский Дом книги

пуст, как небо в учебниках научного атеизма. Впрочем, есть повести Н.Бирюкова и набор открыток «Н.Бирюков в Ялте». За один купон можно купить книгу В.В.Лемуса о

Г.Г.Маркесе или Набокова — на болгарском. Зато в соседнем «Букинисте» запросто может завалиться Валери («Об искусстве») — купонов эдак за 500...

Вокруг book

Автор!..

Надо ли считать Конфуция постмодернистом? Зачем писатели оставляли свои романы незавершенными? Как соблюдался copyright в XIII веке? Плагиатировал ли Тургенев у Гончарова?

Интереснейшую конференцию собрал в РГУ Леонид Баткин. Сам и название нашел: «Scribantur haec...» (Проблема автора и авторства в истории культуры). Сам и доклад великолепный сделал: как в Петrarке стиль становился (а не «был») человеком.

«Международность» конференции составили два голландца. Но если доктор Леттинк счел нас погрязшими в невежестве и решил на всякий пожарный пересказать

Хейзингову «Осень Средневековья», то его коллега Фербоум говорил о том же Хейзинге как о великом мистике, у которого в научном мире масса поклонников, но нету последователей.

Правда, не приехал В.Н.Топоров и не рассказал о том, какую странную эпитафию составил себе умирающий о.Алексей Мечев. Зато в полный восторг привел публику Владимир Бибахин, толковавший о Театре Слова и Новом Средневековье. РГУ, глухо презирающий МГУ, медленно оттаял и проникся. Впрочем, пересказывать Бибахина — это все равно что «я Карузо не слышал, мне Абрам напел...».

Book-будущее

Милочка, вы уже достали нового Бакста?

На мели, у самого берега, покачиваются громадные барки. Можно прочесть выцветшие названия: «Советский писатель», «Книга», «Правда» (замалевано, поверх — «Пресса»), «Художественная литература». Барки вызывают жалость. Далеко в море режутся канонерочки «Гнозиса», куттера «Слова» и «Текста», легкий бриг «Терры». Но иной раз подымется у старого барка пушка да как!

Когда-то издательство «Изообразительное искусство» выдавало в год по полсотне отличных альбомов да еще с полторы тысячи названий иной продукции.

А нынче — и объем в три с лишним раза упал, и качество порою оставляет желать...

Одалиска
Эскиз костюма
к балету «Шехеразада»

— У нас есть что печатать, — говорит директор издательства Виктор Степанович Кузяков. — На четыре года вперед. Но не на что. Все требует предоплаты.

А что касается качества — мы вынуждены обходиться отечественной бумагой. И уже не можем, как три года назад, тягаться с «Abrams» или «Thames and Hudson».

...В кресле директора Виктор Степанович без малого 18 лет. Всяко бывало: и Шагала не давали печатать, и еще много кого. А были и те, от чьих художеств воротило, но сверху командовали: «Полный ход!» Впрочем, об этом директор вспоминать не любит и фамилии назвать отказывается.

Теперь в тематические планы никто не вмешивается. Министерство и Академия художеств над душой не стоят. Печатай что хочешь, вот только...

При мне директор подписывал какой-то счет на 5 долларов 94 цента. Вздыхал сокрушенно: «Раньше у нас до сотни тысяч долларов бывало в обороте...»

Но изменять доброму имени фирмы Виктор Степанович не намерен. Переквалифицироваться в чейзопечатника — не хочет. Поэтому ищет партнеров; из удачных «находок» — ТОО «Славянка», участвовавшее в выпуске альбомов по Третьяковке, музеям Кремля и итальянской живописи.

К прошлому году хотел директор издать роскошного Верещагина в двух томах. Горбачеву писал, Павлову писал, все без толку. А сегодня Верещагин включен в федеральную программу Мининформпечати России, государство дает дотацию. И на «Жизнеописание» Вазари, и на роскошный альбом «Императорская академия художеств».

Самым трудным Виктор Степанович считает прошлый год («Слава Богу, его мы пережили»). Кадры держит крепко, конкуренции со стороны новых издательств пока особой не видит («С нами сложно конкурировать — во-первых, работа эта невыгодная, а во-вторых, тут нужен опыт, традиции...»).

Подписаны в печать «Парижские находки» Ильи Зильберштейна, «Держава Рериха», «Послание к иконописцу» Иосифа Волоцкого — первый том серии «Памятники фи-

лософской мысли», альбом о Русском музее (в серии «Музеи мира»).

Лежит в ожидании спонсора альбом «Русская деревянная скульптура XIV—XIX веков».

А первенцем этого года стал великолепный альбом Льва Бакста. Шел он долго, почти десять лет, даже редактор его, Вера Лось, успела на пенсию выйти. Но все равно директор считает альбом удачей и вообще очень любит Серебряный век. Однако издавал его мало — все-таки кредо «Изо» всегда была классика.

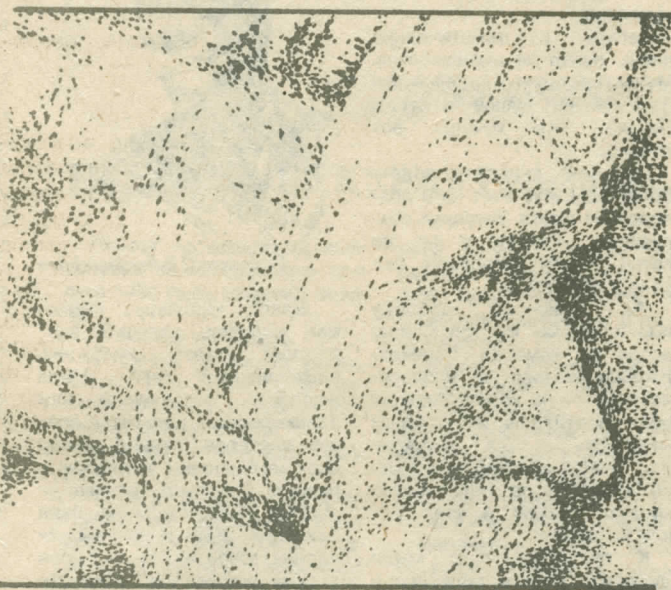
Портрет Д.В.Философова

...Бакст, «Делакруа костюма», человек, одевший весь русский балет, художник, нарисовавший герб «Мира искусств», оставивший нам великолепные портреты всех его мастеров, первый номер всех современных журналов и первый Модельер Парижа — «Париж был подлинно льян Бакстом!». Друг и вечный соперник Серова: то они оба рисуют княгиню О.К.Орлову, то Серов напишет изящнейшую «Девочку с персиками», а Бакст ему в ответ — прекрасную «Даму с апельсинами»; то Серов сделает лучший детский портрет XX века — Мику Морозова, а Бакст — лучший женский: Зинаиду Гиппиус...

Конечно, Бакст всегда был художником дорогим. А тут — бумага желтенькая. Конечно, я бы предпочел академическому и суховатому слогу Сергея Голынца более раскованный текст Ирины Пружан (ее книжка о Баксте вышла лет 20 назад). Конечно, можно было бы дать побольше портретов самого художника: ведь его рисовали и Кустодиев, и Кокто, и Стравинский, и Модильяни! Но факт остается фактом: в наше грубое, уродливое, мутное время вышел новый альбом Льва Бакста. И это замечательно.

Герман ДРОБИЗ

ДВА ШЕДЕВРА

1936 г.

«Уважаемые «Стахановцы Севера»!

С горячим авангардистским приветом из запасника — «Опус 99» художника Григоркина!

Простите, что беспокою Вас, совершенно незнакомую мне картину, но только что сюда принесли натюрморт, с которым мы в галерее были соседями, и он сообщил, что теперь на моем месте висите Вы. Не скрою: горько и обидно. Я любил свое место, любил наблюдать, как смотрят на меня посетители, как они спорят обо мне, да порою так громко, что подходила служительница и напоминала, что это музей, а не комната для диспутов в рабочем доме культуры... А здесь тихо, темно, затхло. Стоим лицом к стене, свалены в кучу. Но, понятно, Вы, уважаемые «Стахановцы», в этом ничуть не виноваты. Лично я Вас не видел (и даже не слышал такого слова), но натюрморт говорит, что Вы произвели на него глубочайшее впечатление. Теперь, видимо, возле Вас кипят споры, вспыхивают дискуссии. Здесь же у нас такая скука! Был бы очень признателен Вам, если бы нашли время черкнуть: как живет на моем месте, что новенького в залах? Висят ли еще мои соседи слева и справа? И, кстати, кто Ваш автор?

С пожеланием большого творческого успеха у всех ценителей живописи — искренне Ваш «Опус 99».

«Гражданин «Опус»!

Не было у нас никакого желания вступать в переписку с нетрудовым элементом, да еще репрессированным, но боимся: не ответим тебе — снова пришьешь свою оппортунистическую писанину. Зачем нам это надо? Так что один раз отвечаем, на чем нашу переписку считай законченной. А касаемо того, что тебе в запаснике якобы горько и обидно, скажем прямо: туда тебе и дорога. И твоему другу натюрморту. Тошнило нас от него, а куда отвернешься, если он напротив? Правильно возмущались посетители: что за клевета на Советскую власть в разгар победоносной пятилетки? В то время как по всей стране дымчат новые заводы и колосятся колхозные поля — что означают две эти ржавые селедки на скомканной газете? Ничего другого, кроме кулацкого выпада против окончательной победы социализма. И о тебе скажем прямо, по-нашему, по-рабочему: мы тебя тоже не видали и видеть не хотим. Рассказывал нам твой дружок натюрморт, какая ты тонкая штучка: три оранжевых треугольника на черном фоне. Мазня ты, «Опус», и больше никто! Плачешь крокодиловыми слезами, что загнали в запасник. А мы бы таких живьем сдирали с холста. Твой Григоркин малевал тебя на деньги мирового капитала, чтобы отвлечь пролетариат от революционной борьбы. Не вышло! Вовремя разоблачили тебя и твоих дружков. Теперь у нас новые соседи, отличные товарищи по борьбе за высокое качество советской живописи. Справа портрет первого маршала Клима Ворошилова, а слева чудесный пейзаж столицы нашей Родины города Москвы.

А что касаемо нашего автора — ты, конечно, хотел нас оскорбить: что, мол, не знаешь его... Да только сам вывел себя дураком: орденосного академика Гребенецкого знает вся страна! Исполненные его кистью портреты товарища Сталина и других вождей Октября — любимые произведения нашей замечательной молодежи. И вполне закономерно, что формалистические выкрутасы врага народа Григоркина выброшены в запасник (а жаль, что не на свалку истории), а на их месте посетителей встречаем мы, «Стахановцы Севера», ударным трудом строящие в тайге железную дорогу! Народу нужны герои, а не оранжевые треугольники, понял? И чтоб мы больше не получали твоих клеветнических писаний, не то передадим их куда следует.

С пожеланием окончательного разгрома оппортунизма и формализма в советском искусстве —

кисти кавалера орденов Ленина и Трудового Красного Знамени действительного члена Академии художеств товарища Гребенецкого холотно «Стахановцы Севера», холст, масло, три на четыре».

1990 г.

«СССР, Энская картинная галерея, «Стахановцам Севера».

Господа!

Вероятно, Вы будете удивлены, получив это письмо — второе после столь длительного перерыва. Пишет Вам из Лондона «Опус 99», которого — не уверен, что Вы вспомните малозначительный факт Вашей биографии, — Вы сменили на стене галереи более полувека тому назад. Может, все же припомните, что тогда, под влиянием минутной слабости, я написал Вам жалостливое письмо из запасника, а Вы ответили на него гневной отповедью и велели мне больше не писать Вам. Ничуть не обижен — Вы выражали взгляды своего автора и не могли иметь никаких других.

Не желая подвергать Вас опасности, угрожавшей в те годы любому и каждому за контакт с врагом трудового народа, я более не беспокоил Вас. Но сейчас что-то нахлынуло... Возраст, знаете ли, воспоминания. Только что меня продали на аукционе «Сотби» за полтора миллиона долларов. Не знаю, ведомо ли Вам, что за эти полвека имя моего автора Григоркина стало известно во всем мире, а я, «Опус 99», считаюсь одним из шедевров мирового авангарда двадцатых годов. Поймите правильно: я не хвастаюсь — разумеется, это заслуга Григоркина, а вовсе не моя. Между прочим, Вам, возможно, неизвестно и еще более оригинальное обстоятельство: Ваш автор Гребенецкий в двадцатые годы работал в одном художественном направлении с Григоркиным и считался более одаренным! Что до работ Григоркина, то они ценятся еще и потому, что их (нас) осталось очень мало. После того как его отправили в лагерь, все мы сначала попали в запасники, где многие из нас погибли естественной смертью, а иные были уничтожены. Как спасся и попал на Запад я — рассказывать не стану, долгая история...

Итак, завтра вылетаю в Токио, ибо меня приобрела знаменитая фирма «Цукахара» и я призван украсить собою ее главный офис. Представил, как буду висеть в центре гигантского мегалополиса, и ужасно потянуло в Россию. Вспомнил молодость, вспомнил и Вас. Хочется верить, Вы по-прежнему на том же месте, ведь Ваше положение в советском искусстве прочное, Ваш автор — академик, орденоседец и лауреат.

Надеюсь, с возрастом Вы стали терпимее к творческим оппонентам и, может быть, соблаговолите ответить мне в Токио. Был бы рад получить весточку с далекой Родины. Желая Вам крепкого здоровья, а если что — успешной реставрации.

Искренне Ваш — «Опус 99».

«Япония, Токио, «Цукахара», главный офис. «Опус 99».

Привет, «Опус»! Прости, но по старой памяти обращаемся на «ты» — нам уж менять привычки поздновато. Ты прав: много чего произошло за эти годы. Но мы остались, какие есть. За что и претерпели в своей судьбе: уже два года как нас выперли из зала и запихнули в самый дальний и темный угол запасника, а каково здесь, ты и сам испытал. Да что скрывать, отыгрались ваши на наших. Свалили сюда весь соцреализм, а на наши места вывесили твой вонючий авангард (извини, но мы честно предупредили: какими были, такие и есть). На нашем месте висит такая же дрянь, как ты, и даже хуже: фиолетовая задница, переречкнутая зеленым крест-накрест. Понимай как хочешь.

Извини, но разве это искусство — намазать тебя или этот зад? День работы в теплой мастерской. А нас Гребенецкий рисовал в тайге, зимой, скрюченными на морозе пальцами. Собственным дыханием отогревая краски. И все это зря? А думаешь, легко ему было переписывать тощих задрипанных эзков в румяных стахановцев, менять им драные ватники на добротные спецовки, рисовать сплошную механизацию работ вместо балды и кувалды?

А если мы тебе откроем, что и сам Гребенецкий в это время сидел там же и только потому выжил, что его взяли художником в клуб? А там он нарисовал портреты начальника лагеря и его жены, а потом нас, «Стахановцев Севера», и его выпустили и наградили?

И вот теперь плюют на славное имя покойного академика, а нас, его лучшую работу, снимают со стены и ссылают в подвал! Ты желаешь нам успешной реставрации — издеваешься, что ли? Краски, которые Гребенецкий клал на морозе, конечно, уже осыпаются, холст треснул — да кого это теперь волнует? Так и сдохнем здесь, в яме. А ты, что же, виси в своей Японии, радуй толстосумов-империалистов. Сам понимаешь, кому ты служил и продолжаешь служить. Но если в тебе осталась хоть капля совести, попроси японцев выслать немного валюты на нашу реставрацию. Жить хочется, хочется к людям, ради которых нас и создавал Гребенецкий в лютую воркутинскую стужу.

Здесь такая тоска, что будем рады даже и твоему письму, хоть ты нам как был идеологический враг, так врагом и остался.

Ну, черт с тобой, будь здоров в своем Токио.

«Стахановцы Севера».

1992 г.

«Дружище «Опус»!

Кто старое помянет, тому глаз вон! Душевно благодарим тебя и деловых людей «Цукахары» за гуманную помощь. И готовься к сюрпризу. На присланную ими валюту нас блестяще отреставрировали и показали в Москве, на выставке «Искусство тоталитарной эпохи», где мы имели громадный успех с фантастическими последствиями. Короче: пишем тебе из Лондона. Только что на «Сотби» нас продали за миллион долларов как шедевр соцреализма. А кто купил, догадываешься? Твоя «Цукахара»! Стало быть, жди, со дня на день прилетаем в Токио. И висеть нам отныне рядышком, а еще лучше бы — напротив друг друга. Думаем, мы к тебе постепенно привыкнем, а что тебе понравится — какие могут быть сомнения! Да и что нам теперь делить? Было время — тебя не признавали, было время — нас выкинули. А теперь все ясно: ты шедевр и мы шедевр.

До скорой встречи, дружище!

Твои соратники по мировому искусству —
«Стахановцы Севера».

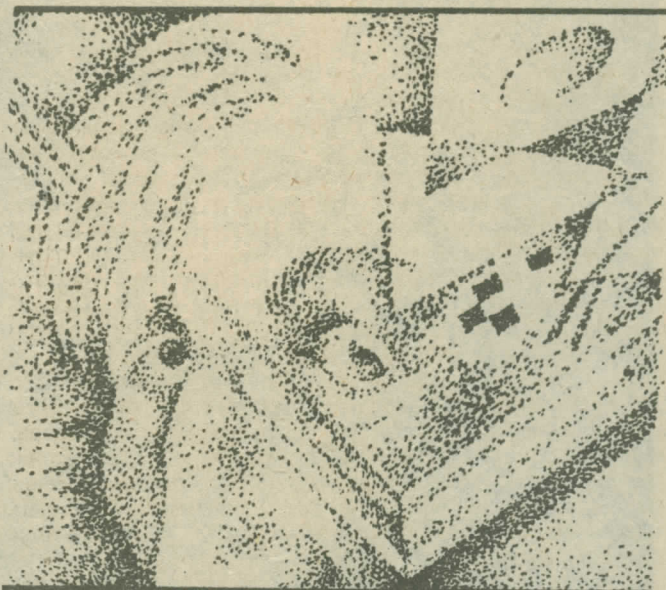

Рис. О. РАЗИНОЙ

Мавзолей гарантирует спокойствие

Полтора века назад некий иностранный путешественник отметил в Москве две типично русские достопримечательности — колокол, который никогда не звонил, и пушку, которая никогда не стреляла. Почти семьдесят лет назад к этим достопримечательностям прибавилась третья: в гранитной пирамидке, именуемой Мавзолеем, было уложено посреди города мертвое тело провинциального адвоката, дедушки без внуков, основателя несуществующей державы и распущенной партии.

Года два назад Марк Захаров предложил тело закопать. Однако специалисты особого секретного института, заведующие бессмертным трупом, заявили в ответ, что гарантия на клиента еще не истекла и он сохранится в земле хуже, чем в гранитной усыпальнице. Их убежденность, что земля не примет тело, показательна.

Всех и раньше смущали Пост Номер Один на Красной площади и смена ка-

раула с примкнутыми штыками через каждый час. Видимо, опасность того, что Ленин убежит из Мавзолея, никогда не ослабевала. Тогда, если бы ему удалось отворить ворота, часовые погнали бы его штыками — назад. О том, что ему иногда удавалось обойти строгости режима, свидетельствует официальный фольклор 20—30-х годов, песни и стихи, в которых говорилось, как Ленин бродит по Москве ночами, возвращаясь до первых петухов на свое ложе.

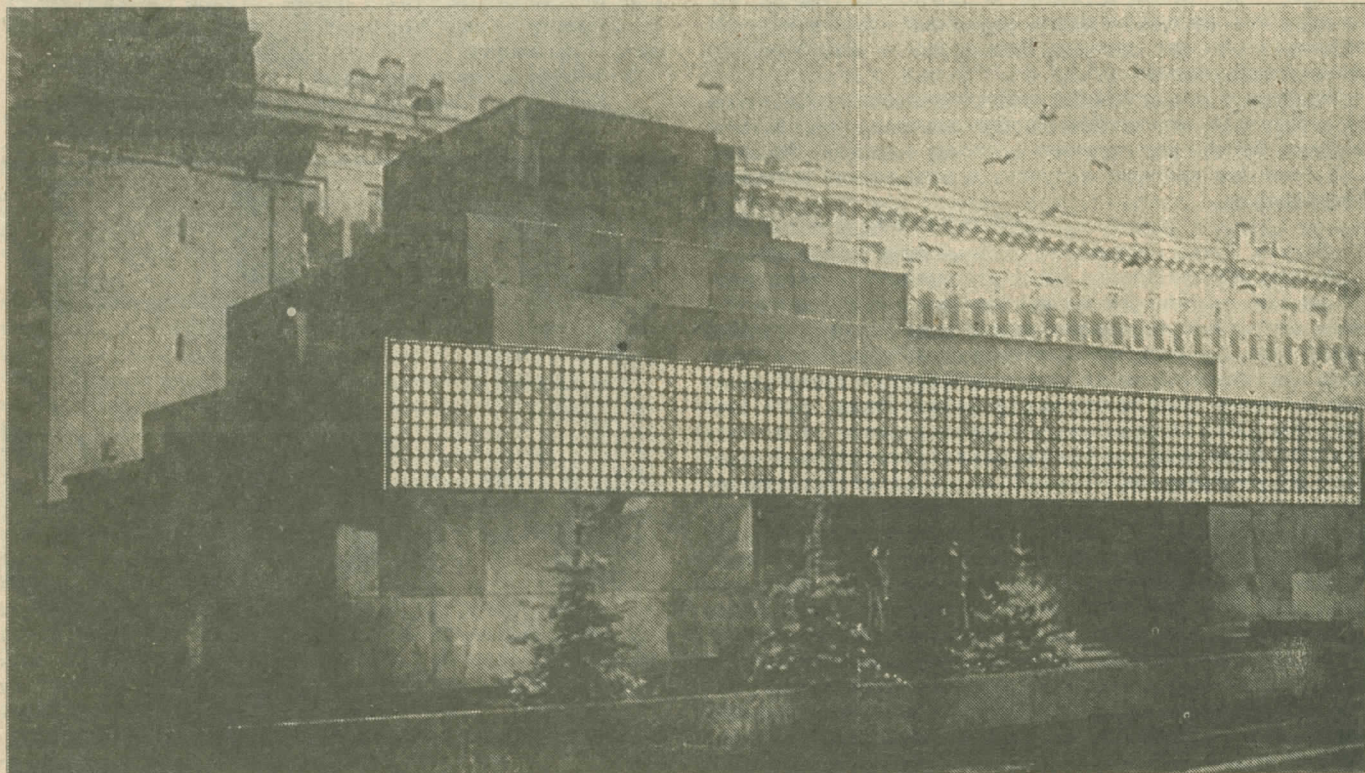
Теперь к Марку Захарову присоединились знаменитые художники Виталий Комар и Александр Меламид: «тело Ленина, согласно его желанию, должно быть похоронено рядом с матерью»*.

Вне зависимости от возможных пожеланий самого тела, мне было бы гораздо спокойнее, если бы я знал, что Ленин лежит на месте и что это можно проверить. До слез жалко мне Мавзолея и особой системы жаргона,

им порожденной, когда влезавшее на него по праздникам Политбюро называлось — «пятнадцать человек на сундук мертвеца». Жаль, что оттуда вынесли товарища Сталина, тогда бы и он поддавался контролю. Я бы размстил там и многих других. Я бы продолжил тем самым парадоксальную большевистскую акцию — объявить Ленина вечно живым и тем самым превратить его в вечно мертвого.

Алексей ТАРХАНОВ

* Таково одно из предложений-условий их проекта создания временных художественных инсталляций вокруг уцелевших памятников тоталитарного режима, в частности Мавзолея. В день рождения В.И.Ленина в галерее Гельмана была проведена акция В.Комара и А.Меламида «Бегущая строка». Это событие было широко описано в прессе. (Ред.)

**МАГАЗИНЫ И ПРЕДПРИЯТИЯ
СЕРВИСА, ОБСЛУЖИВАЮЩИЕ
ЗА ВАЛЮТУ**

1. ГУМ (Красная площадь, 3)
Секции: ESCADA, GALERIES
LAFAETTE
2. ГАЛАНТ (Варшавское ш., 2)
3. БАЛШЕК (Русаковская ул., 22)
4. ЭДЖАЗДЖИБАШИ (ул. Маросейка, 3)
5. ТД МОСКВА (Кутузовский пр-т, 31)
6. РОСИНКА (ул. Серафимовича, 2/20)
7. КАЛИТА (пр-т Мира, 99)
8. МЕГА ИНТЕР (Б. Дорогомиловская ул., 8)
9. ИНТЕРНЕТНЛ ИНК (пр-т Вернадского, 105)
10. МЕДИКАЛ МЕН (ул. Черняховского, 4)
11. ФРАНС САНТЭ № 1 (Земляной вал, 42/20)
12. БЕРЕЗКА (Краснохолмская наб., 5/9)
13. ФИЛИАЛ «Березки» № 1 (гостиница «РОССИЯ», ул. Варварка, 6)
14. ФИЛИАЛ «Березки» № 2 (гостиница «УКРАИНА», Кутузовский пр-т, 2/1)
15. М 1 (Ленинский пр-т, 34/1)
16. GARDEN RING (Б. Садовая, 1)
17. GERMAN TRADING CENTRE (Ленинградский пр-т, 54)
18. РУБИКОН № 1 (ул. Летчика Бабушкина, 26, кинозал «ОРИОН»)
19. РУБИКОН № 2 (ул. Шереметьевская, 2, кинотеатр «ГАВАНА»)
20. РУБИКОН № 3 (Новый Арбат, 25, 2-й этаж м-на «ПОДАРКИ»)
21. NBM-сервис (Чистопрудный б-р, 2/2)
22. ТВЕРСКОЙ М&S (Тверская ул., 6)
23. РИНАТА (ул. Чернышевского, 40) — агентство по туризму и информации
24. JULIUS MEINL (Варшавское ш., 46)
25. JULIUS MEINL (Ленинский пр-т, 146)

**МАГАЗИНЫ И ПРЕДПРИЯТИЯ
СЕРВИСА,
ПРИНИМАЮЩИЕ КАРТОЧКИ
STB CARD**

**МАГАЗИНЫ И ПРЕДПРИЯТИЯ
СЕРВИСА,
ОБСЛУЖИВАЮЩИЕ ЗА РУБЛИ**

1. ГУМ (Красная площадь, 3). Секции: МЕХА, ЗОЛОТО
2. ВЕЛТА (9-я ул. Соколиной горы, 21)
3. МОДА (ул. Красная Пресня, 236)

4. АДИДАС (Добрынинская пл., 1; 1-й этаж универмага «Добрынинский»)
5. ЭЛЕКОМ (Симферопольский б-р, 17а)
6. ИНТЕРСТИЛЬ (ул. Никольская, 6)
7. ИНТЕР (Рязанский пр-т, 97)
8. ДВЕ ДЕВЯТКИ (пр-д Сапунова, 5)
9. НАЦИОНАЛЬ (Смоленская пл., 7)
10. ОТОН № 1 (Еропкинский пер., 4)
11. ОТОН № 2 (Ленинский пр-т, 156)
12. ОТОН № 3 (Авангардная ул., 5)
13. ВЕШНЯКИ (ул. Вешняковская, 18)
14. УДАРНИК (ул. Серафимовича, 2/20)
15. КАЛАН И К (ул. Новый Арбат, 15)
16. АЛМАЗ (Столешников пер., 14)
17. МАЛАХИТОВАЯ ШКАТУЛКА (Новый Арбат, 6)
18. ЯНТАРЬ (Грузинский вал, 14)
19. ТИК-ТАК (ул. Никольская, 10)
20. КАБУЛ (ул. Садово-Кудринская, 7)
21. НА НИКОЛЬСКОЙ (ул. Никольская, 4)
22. МИНСК (Славянский б-р, 13/1)
23. МОСКВОРЕЧЬЕ (ул. Пятницкая, 36)
24. FOOD STORE (1-я Тверская-Ямская, 4)
25. 555 (Фрунзенская наб., 38/1)
26. СТИЛЬ (Профсоюзная ул., 22/10)
27. ТЮЛЬПАН (Б. Тульская ул., 2)
28. Книжная лавка журналиста (пр-т Мира, 57)
29. СОЛМУС-СЕРВИС (Смоленская ул., 6, ком. 204) — установка противоугонных систем на автомобили
30. РУВАС (Фрунзенская наб., 36/2)
31. ИНФОРМАТИЗАЦИЯ РОССИИ (Б. Татарский пер., 3)
32. ПОЛАРИС (Сиреневый б-р, 1-5)
33. РОСДЕНТ МЕДИЦИНСКАЯ КОМПАНИЯ (2-я Владимирская ул., 31а; поликлиника № 69) — лечение, протезирование зубов.
34. ТОТУС (ул. Тухачевского, 20)
35. АПИКО (2-й Стрелецкий пер., 10)
36. МОДНАЯ ОДЕЖДА (Кутузовский пр-т, 26)
37. НЕКТОН (ВВЦ, бывш. ВДНХ, павильон «Металлургия»)

STB
CARD

3-198

индекс 7374

OMNIA MEA MECUM PORTO....

БАНКОВСКАЯ
КАРТОЧКА

... ВСЁ МОЁ НОШУ С СОБОЙ